

The Collection of Humanitarian Studies. Electronic scientific journal

peer-reviewed * open access journal

ISSN 2500-3585

КОЛЛЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Электронный научный журнал

1 (42) 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Годунова С.А., Орлова О.С., Куликова Е.И., Торопцев И.А., Бакеева А.А., Орлова Е.С. 6
ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТАНОВОК МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВОСПРИЯТИЯ
РАБОЧЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Любченко В.Д., Чащина А.А. 18
КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И ЖИЗНЕННЫХ ЦИКЛОВ
СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С РАС

Непочатых Е.П., Филиппович Ю.С., Непочатых А.В. 29
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛИЦАХ С ОВЗ И ИНВАЛИДАХ У СТУДЕНТОВ
РАЗЛИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ОПЫТ КРОСС
РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Миракян К.Ф. 44
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ
ПОДРОСТКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Кузнецова А.А., Миракян К.Ф., Соболева В.А. 54
БУЛЛИНГ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ В
ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Сорокоумова Е.А., Ли Н.О. 67
ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Шепелева О.М., Семикина Е.В. 77
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК КРИТЕРИЙ
УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Ларкина А.А., Ануфриев А.Ф. 86
КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ АКТИВНЫХ ПОДРОСТКОВ-ГЕЙМЕРОВ

МОЛОДЁЖНАЯ НАУКА

Суворов Н.С., Непочатых А.В. 100
РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В
УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Председатель
редакционного совета
В.А. Лазаренко

Главный редактор
П.В. Ткаченко

Ответственный секретарь
Е.П. Непочатых

Технический секретарь
М.С. Филиппович

Адрес редакции:
305041
г. Курск, ул. К. Маркса, 3
E-mail: collegi@j-chr.com
<http://www.j-chr.com>

При перепечатке
ссылка на журнал
«Коллекция гуманитарных
исследований»
обязательна

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

ЛАЗАРЕНКО Виктор Анатольевич
доктор медицинских наук, профессор, ректор Курского
государственного медицинского университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ТКАЧЕНКО Павел Владимирович
доктор медицинских наук, доцент, зав. кафедрой
нормальной физиологии Курского государственного
медицинского университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

НЕПОЧАТЫХ Елена Павловна
кандидат психологических наук, доцент кафедры
социальной работы и безопасности жизнедеятельности
Курского государственного медицинского университета

БОБЫНЦЕВ Игорь Иванович
доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой
патофизиологии Курского государственного медицинского
университета

ПЕРГАМЕНЩИК Леонид Абрамович
доктор психологических наук, профессор Белорусского
государственного педагогического университета

КАМЕНЕВА Татьяна Николаевна
доктор социологических наук, профессор департамента
социологии Финансового университета при Правительстве
РФ; Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

КОГАЙ Евгения Анатольевна
доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой
социологии Курского государственного университета

ШУЛЬГИНА Татьяна Алексеевна
кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой
социальной работы и безопасности жизнедеятельности
Курского государственного медицинского университета

РАЗУВАЕВА Татьяна Николаевна
доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой
общей и клинической психологии Белгородского
государственного университета

СОРОКОУМОВА Елена Александровна
доктор психологических наук, профессор Московского
педагогического университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ткаченко П.В. д.м.н., доц.
(ФГБОУ ВО КГМУ, г. Курск)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов А.П. д.с.н., доц.
(ФГБОУ ВО ЮЗГУ, г. Курск)
Бабинцев В.П. д.филос., проф.
(НИУ БелГУ, г. Белгород)
Бобынцев И.И. д.м.н., проф.
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, г. Курск)
Волкова О.А. д.с.н.
(ФГБОУИ ВО МГГЭУ, г. Москва)
Василенко Т.Д., д.псих.н., проф.
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, г. Курск)
Запесоцкая И.В. д.психол.н., проф.
(РНИМУ им. Н.И. Пирогова, г. Москва)
Зотов В.В. д.с.н., проф.
(ФГАОУ ВО МФТИ (НИУ), г. Москва)
Ильдарханова Ч.И.
(Академия наук Республики Татарстан, г. Казань)
Каменева Т.Н., д.соц.н., проф.
(Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва; Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород)

Кашапов С.М. д.психол.н., проф.
(ФГБОУ ВО ЯрГУ им. П.Г. Демидова, г. Ярославль)
Клюева Н.В. д.психол.н., проф.
(ФГБОУ ВО ЯрГУ им. П.Г. Демидова, г. Ярославль)
Когай Е.А. д.филос.н., проф.
(ФГБОУ ВО КГУ, г. Курск)
Лескова И.В. д.с.н., проф.
(ФГБОУ ВО РГСУ, г. Москва)
Молчанова Л.Н. д.псих.н.
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, г. Курск)
Разуваева Т.Н. д.псих.н., проф.
(Белгородский государственный университет, г. Белгород)
Сорокоумова Е.А. д.психол.н., проф.
(ФГБОУ ВО МПГУ, г. Москва)
Симоненко И.А. д.псих., проф.
(РНИМУ им. Н.И. Пирогова, г. Москва)
Шульгина Т.А. к.псих.н., доц.
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, г. Курск)

CONTENT

SOCIAL PSYCHOLOGY

Godunova S.A., Orlova O.S., Kulikova E.I., Toroptsev I.A. 6
 THE RELATIONSHIP BETWEEN ATTITUDES OF INTERPERSONAL INTERACTION AND THE
 PERCEPTION OF THE WORK ORGANIZATION BY MEDICAL WORKERS

Liubchenko V.D., Chashchina A.A. 18
 COMPLEMENTARITY OF PSYCHOLOGICAL PROBLEMS AND LIFE CYCLES IN FAMILIES
 RAISING CHILDREN WITH ASD

Nepochatykh E.P., Filippovich Yu.S., Nepochatykh A.V. 29
 SOCIAL IDEAS ABOUT PEOPLE WITH DISABILITIES AND PEOPLE WITH DISABILITIES AMONG
 STUDENTS OF VARIOUS PROFESSIONAL ORIENTATIONS: THE EXPERIENCE OF CROSS-
 REGIONAL RESEARCH

Mirakyan K.F. 44
 THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL
 ADAPTATION OF ADOLESCENTS WITH MENTAL RETARDATION

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Kuznetsova A.A., Mirakyan K.F., Soboleva V.A. 54
 BULLYING AS A FACTOR OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL DISADAPTATION IN ADOLESCENCE

Sorokoumova E.A., Li N.O. 67
 STUDY OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING IN STUDENTS OF PEDAGOGICAL AND CREATIVE
 SPECIALTIES

Shepeleva O.N., Semikina E.V. 77
 SATISFACTION WITH THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS AS A CRITERION FOR
 THE SUCCESS OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

Larkina A.A., Anufriev A.F. 86
 COGNITIVE STYLES OF ACTIVE TEEN GAMERS

YOUTH SCIENCE

Suvorov N.S., Nepochatykh A.V. 100
 DEVELOPMENT OF STUDENTS' COMPETENCIES IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES IN
 HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Chairman
 Editorial Board
 V.A. Lazarenko

Editor-in-chief
 P.V. Tkachenko

Executive Secretary
 E.P. Nepochatykh

Technical Secretary
 M.S. Filippovich

Editorial address:
 305041
 Kursk, st. Marx, 3
 E-mail: collegi@j-chr.com
<http://www.j-chr.com>

EDITORIAL COUNCIL

CHAIRMAN

Dr. Victor Lazarenko
Honored Physician of the RF, MD, Full Professor, Rector of Kursk State Medical University, Russian Federation

VICE CHAIRMAN

Dr. Pavel Tkachenko
MD, Associate Professor, Head of Normal Physiology Department n.a. Professor Zavyalov of Kursk State Medical University, Russian Federation

EXECUTIVE SECRETARY

Dr. Elena Nepochatyh
Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of Social Work and Life Safety Department, Kursk State Medical University

Dr. Igor Bobyntsev
MD, Full Professor, Professor, Head of Pathophysiology Department, Kursk State Medical University, Russian Federation

Dr. Leonid Pergamenschik
PhD in Psychology, Full Professor, Belarus State Pedagogical University, Belarus

Dr. Tatiana Kameneva
PhD in Sociology, Professor, Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Belgorod State National Research University, Russian Federation

Dr. Elena Kogai
PhD in Philosophy, Full Professor, Head of Sociology Department, Kursk State University, Russian Federation

Dr. Tatiana Shulgina
PhD in Psychology, Associate Professor, Head of Social Work and Life Safety Department, Kursk State Medical University, Russian Federation

Dr. Tatiana Razuvaeva
PhD in Psychology, Full Professor, Belgorod State National Research University, Russian Federation

Dr. Elena Sorokoumova
PhD in Psychology, Full Professor, Moscow State Pedagogy University, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

Tkachenko P.V. MD, Associate Professor
(Kursk State Medical University, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

Abramov A.P. PhD, Associate Professor
(The Southwest State University, Kursk)
Babiyntsev V.P. PhD, Full Professor
(Belgorod State University, Belgorod)
Volkova O.A. PhD (Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow)

Zapesotskaya I.V. PhD, Associate Professor
(N.I. Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow)

Zotov V.V. PhD, Full Professor
(Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Moscow)

Ildarkhanova Ch.I. PhD
(Tatarstan Academy of Science, Kazan)

Kashapov M.M. PhD, Full Professor
(P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl)

Kameneva T.N. PhD, Professor
(Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow; Belgorod State National Research University, Belgorod)

Klyuyeva N.V. PhD, Full Professor
(P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl)

Kogai E.A. PhD, Full Professor
(Kursk State University, Kursk)

Leskova I.V. PhD, Full Professor
(Russian State Social University, Moscow)

Molchanova L.N. PhD
(Kursk State Medical University, Kursk)

Pergamenschik L.A. PhD, Full professor
(Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus)

Razuvaeva T.N. PhD, Full Professor
(Belgorod State University, Belgorod)

Sorokoumova E.A. PhD, Professor
(Moscow Pedagogical State University, Moscow)

Shulgina T.A. Candidate of Psychology, associate Professor
(Kursk State Medical University, Kursk)

Vasilenko T.D. PhD, Full Professor (Kursk State Medical University, Kursk)

Simonenko I.A. PhD, associate Professor (N.I. Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow)

DOI: 10.21626/j-chr/2025-1(42)/1
УДК: 316.47:614.23

Социальная психология

ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТАНОВОК МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВОСПРИЯТИЯ РАБОЧЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

© С.А. Годунова, О.С. Орлова, Е.И. Куликова,
И.А. Торопцев, А.А. Бакеева, Е.С. Орлова

Годунова С.А. – студент, Российский Национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова
e-mail: godunovas27@gmail.com

Орлова О.С. – студент, Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова
e-mail: olenkaor2000@gmail.com

Куликова Е.И. – врач-невролог, клинический психолог, Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова
e-mail: dr.kulikova.eliza@mail.ru

Торопцев И.А. – руководитель обособленного структурного подразделения ГБУ ЦРИ Царицыно
e-mail: toroptsevia@gmail.com

Бакеева А.А. – начальник управления по работе с абитуриентами, Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова
e-mail: chubko_aa@rsmu.ru

Орлова Е.С. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии, Российский Национальный Исследовательский Медицинский Университет им. Н.И. Пирогова
e-mail: dr.orlovaes@mail.ru

Адрес: 117997, Москва, ул. Островитянова, д. 1, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Выявление взаимосвязи между установками межличностного взаимодействия и восприятием организации медицинскими работниками позволит скорректировать рабочие процессы и взаимодействие между сотрудниками одной организации для эффективного выполнения поставленных задач.

Цель – изучение взаимосвязи между установками межличностного взаимодействия и восприятием организации у медицинских работников реабилитационных центров.

Материалы и методы исследования. Для реализации цели и задач настоящего исследования были использованы следующие стандартные методики: метод «Метафора»; метод «Крестовина»; методика «Экспресс-диагностика установок внутригруппового взаимодействия»; «Метод оценки эффективности в организации» по модификации существующей методики «360 градусов» П. Уорда.

Результаты. Выявлено, что особенности межличностного взаимодействия группы врачей, группы среднего медицинского персонала и группы медицинских психологов статистически значимо не различаются, работники с высокой осведомленностью и лидерскими установками взаимодействия чаще изображают организацию (реабилитационный центр) как статичный, неподвижный образ, работники с высоким уровнем осведомленности склонны к изображению нейтрального образа организации, когда как образы организации работников с низким уровнем осведомленности чаще имеют негативное эмоциональное содержание. Чем выше осведомленность, тем выше работники оценивают ориентацию организации на рынок и клиента и выше оценивают инновационность организации и инициативность

рабочего персонала.

Выводы. Средний медицинский персонал и медицинские психологи реабилитационного центра чаще прибегают к соперничеству при реализации взаимодействия, чем врачи. Врачи, в свою очередь, чаще используют демонстративные и конструктивные установки взаимодействия. Медицинские работники с высокой осведомленностью представляют организацию как статичный, нейтральный образ и отмечают ориентацию организации на инновационность и потребности пациента. Медицинские работники с установками на конструктивность, лидерство и дистанцирование отмечают высокую сосредоточенность организации на внутриорганизационных проблемах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: установки взаимодействия; характеристики взаимодействия; восприятие организации; рабочая организация; межличностное взаимодействие; взаимодействие медицинских сотрудников.

В мире, где здоровье населения становится приоритетом для большинства стран, важность эффективного функционирования медицинских организаций не может быть переоценена [1]. Одним из ключевых факторов, влияющих на качество предоставляемых медицинских услуг, является межличностное взаимодействие сотрудников [14; 17]. Г. Морган отмечал, что характер взаимодействия коллег между собой формирует культуру организации [4; 9]. Установки, которые формируются в процессе взаимодействия, могут существенно влиять на восприятие рабочей организации медицинскими работниками, а также на их профессиональную удовлетворенность и мотивацию. Известно, что социум ставит перед медицинскими специалистами высокие стандарты, что подразумевает необходимость от них перманентного профессионального роста и расширения компетенций [15; 16]. Это имеет значение не только для увеличения профессиональных навыков, но и для улучшения эффективности труда в широком плане [11]. Умение работы в коллективе/междисциплинарной бригаде приобретает всё большее значение в деятельности медицинских учреждений, поскольку это влияет не только на взаимоотношения между сотрудниками медперсонала, но и на итоговый успех терапии [15].

Межличностные отношения, по мнению Н.Н. Обозова, представляют собой взаимную готовность индивидов к определенному виду взаимодействия. Известно, что межличностные отношения представляют собой многоуровневую конструкцию, включающую когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Так, когнитивный компонент относится к познавательным процессам, таким как восприятие, память, мышление, оценка, принятие решений и другим процессам, связанным с обработкой информации. Эмоциональная сфера индивида, его чувства, настроение, мотивация и другие аспекты, связанные с эмоциями и чувствами включены в аффективный компонент межличностных отношений. Поведенческий компонент отражает наблюдаемые действия и реакции человека, его поведение, коммуникацию, манеру взаимодействия с другими людьми и окружающим миром.

Данные компоненты находятся в тесной взаимосвязи, изменение одного из них способствует также изменению остальных компонентов. Соответственно, наиболее верным является изучение параметров межличностных отношений не в рамках отдельных структур (когнитивной, эмоциональной и поведенческой), а в их общности и взаимосвязи.

Межличностное взаимодействие, как одна из компетенций, включает в себя навыки коммуникации, эмпатии и командной работы [10]. Сложность эффективного взаимодействия сотрудников системы здравоохранения заключается в том, что с пациентом работают специалисты различного профиля. Например, реабилитационные бригады состоят из: физиотерапевтов, психологов, социальных работников и других специалистов; именно поэтому необходимость развития таких компетенций становится первостепенной [12; 13; 14].

Базисом для регуляции поведения в процессе взаимодействия индивида с другими людьми, зачастую, являются ценности, цели и принципы, реализующиеся в процессе

этого межличностного взаимодействия. Вышеуказанное определяется как установки взаимодействия. По мнению А. И. Ахметзяновой, межличностное взаимодействие можно рассматривать в трех основных направлениях [2; 3]. Основа для действия и противодействия в межличностных взаимодействиях может быть рассмотрена в призме конструктивного отношения и демонстративных установок. Дифференциация и интеграция взаимодействия — это области, в которых рельефно представляется лидерство и дистанцирование в процессе межличностного контакта. Направления сотрудничества и соперничества могут быть интегрированы при разворачивании конфликтных процессов и кооперации. Эффективным взаимодействием внутри коллектива считается бесконфликтное функционирование сотрудников, при котором в рабочей среде преобладают положительные и нейтральные эмоции [5; 6; 14]. В тоже время, по мнению А.И. Ахметзяновой, позитивные установки среди участников способствуют созданию более гармоничной и продуктивной рабочей атмосферы. В свою очередь, негативные установки могут привести к конфликтам и снижению общей продуктивности, что подчеркивает важность изучения этих аспектов [2; 3].

Известно, что через такие аспекты, как согласованность, интеграция, включенность, критичность, востребованность и осведомленность как важные характеристики межличностного взаимодействия можно охарактеризовать эффективность взаимодействия сотрудников в организации какого-либо профиля, в том числе медицинского [5; 8; 9; 11].

Социальная перцепция, или межличностное восприятие — это процесс восприятия внешних характеристик человека, сопоставления этих признаков с его личностью, интерпретации полученной информации и прогнозирования его поведения [4]. Наряду с когнитивным процессом восприятия, данный феномен также всегда включает оценку другого человека и способствует формированию эмоционального и поведенческого отношения к нему. При этом построение собственной стратегии поведения в ситуации взаимодействия является поведенческой составляющей этого процесса.

Восприятие организации, в свою очередь, относится к тому, как сотрудники воспринимают рабочую среду, структуру компании, в том числе руководство и коллег. Основные элементы этого процесса включают в себя восприятие ценностей, норм и традиций внутри компании. Вместе с тем происходит оценка стиля управления, поддержки и мотивации со стороны руководства, отношений с коллегами, уровня сотрудничества и взаимопомощи. Восприятие организации формируется через процесс социализации, в котором новые сотрудники усваивают культурные нормы и ценности [14]. Социализация является важным аспектом эффективного взаимодействия сотрудников организации, что, в свою очередь, помогает выстроить положительное восприятие организации.

Таким образом, межличностное восприятие фокусируется на взаимодействии с другими людьми, тогда как восприятие рабочей организации охватывает более широкий контекст трудовой деятельности и корпоративной культуры. Однако, поскольку межличностные отношения являются важной и неотъемлемой частью любой рабочей организации, межличностные установки и характеристики межличностных отношений во многом будут влиять на восприятие образа организации в целом.

Настоящее исследование направлено на изучение взаимосвязи установок межличностного взаимодействия и восприятия рабочей организации медицинскими сотрудниками реабилитационного центра. В условиях постоянных изменений в системе здравоохранения, включая внедрение новых технологий и методов работы, понимание вышеуказанных взаимосвязей становится особенно актуальным.

Выявление взаимосвязи между установками межличностного взаимодействия и субъективным восприятием медицинских работников об организации (реабилитационном центре) позволит скорректировать рабочие процессы и взаимодействие между сотруд-

никами медицинской организации для эффективного исполнения поставленных задач.

Цель исследования – изучение взаимосвязи между установками межличностного взаимодействия и восприятием организации у медицинских работников реабилитационных центров.

Объект исследования – установки межличностного взаимодействия сотрудников и представления об организации (реабилитационного центра)

Предмет исследования – взаимосвязь установок межличностного взаимодействия сотрудников медицинской организации (реабилитационного центра) на представления об организации

Гипотеза – позитивные установки межличностного взаимодействия медицинских работников способствуют формированию благоприятных представлений об организации

Методы и организация исследования. В настоящем исследовании приняли добровольное участие сотрудники реабилитационных центров в количестве 60 различного полового состава в возрастном диапазоне от 24 до 56 лет (средний возраст участников исследования составил $38,63 \pm 9,55$ года). Испытуемые реализовывали профессиональную деятельность на должностях врачей (в количестве 30 человек).

В первую группу были включены работники немедицинского профиля и средний медицинский персонал с опытом работы в данном учреждении на данной должности от 1 года и более, из них 30 испытуемых мужского и женского пола, молодого, среднего и пожилого возраста (по возрастной классификации ВОЗ) (в настоящем исследовании приняли участие 15 сотрудников на ставке среднего медицинского персонала и 15 работников, реализующих профессиональную деятельность на должности медицинского психолога).

Сформированная для реализации цели и задач настоящего исследования вторая группа включила 30 испытуемых мужского и женского пола, молодого, среднего и пожилого возраста согласно возрастной классификации ВОЗ имеющих оконченное высшее медицинское образование и работающих на должностях врачей, с опытом работы в данном учреждении и на данной должности от 1 года и более.

Исследование проводилось в несколько этапов. Процедура исследования повторялась в каждой группе и включала индивидуальные и групповые методы. Для оценки индивидуального и внутригруппового взаимодействия использовалась методика «Экспресс-диагностика установок внутригруппового взаимодействия» (В.Б. Никишина, А.И. Ахметзянова), с помощью которой оценивались лидерские установки, демонстративные установки, конструктивные установки, установки дистанцирования.

Для оценки характеристик взаимодействия сотрудников медицинской организации был использован «Метод оценки эффективности в организации» по модификации В.А. Лазаренко, В.Б. Никишиной, Е.А. Петраш метода «360 градусов» П. Уорда. Метод «Метафора» (Г. Морган) использовался для исследования восприятия организации работниками при помощи образов с выделением таких критериев как динамики, субъектности и эмоционального содержания при оценке полученных от участников настоящего исследования изображений.

Метод «Крестовина», разработанный А.И. Пригожиным, использовался для углубления образов, полученных после применения техники «Метафора», а также для анализа взаимосвязей в отношении реализации четырех ключевых характеристик: фокус на внутренних проблемах организации, инновационная активность и инициативность сотрудников, структурная иерархия и уважение к авторитету, а также ориентированность на клиента [13].

Статистические методы анализа данных, полученных в ходе реализации исследования включали описательную статистику, коэффициент ранговой корреляции Спирмена,

U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования. На первом этапе был проведен сравнительный анализ установок взаимодействия в сформированных группах, с использованием непараметрического критерия (U-критерий Манна-Уитни) для независимых выборок при статическом анализе.

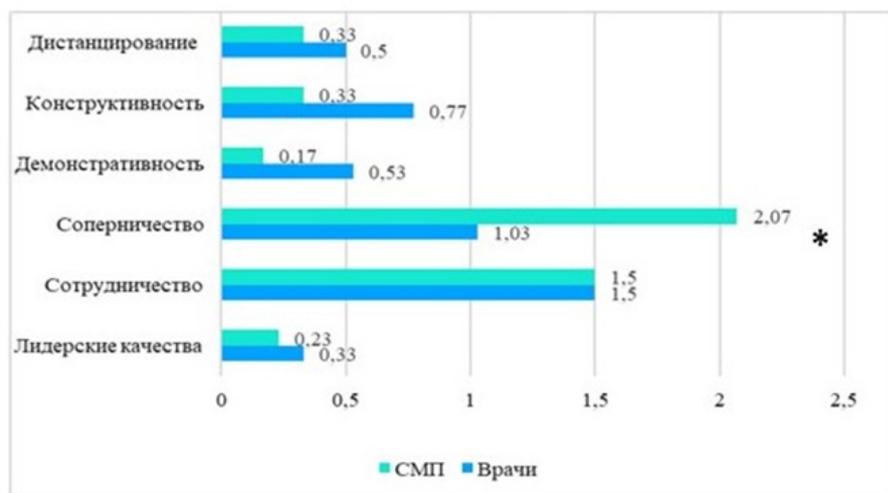

Рисунок 1. Гистограмма средних показателей установок на лидерство, соперничество и конструктивность в группе врачей и группе среднего медицинского персонала, медицинских психологов. (Примечание к рисунку: * - $p < 0,05$).

Figure 1. Histogram of the average values of attitudes towards leadership, competition and constructiveness in a group of doctors and a group of nursing staff, medical psychologists (Note to the figure: * - $p < 0.05$).

10

Исходя из полученных данных, графически представленных на рисунке 1, нами были отмечены статистически значимые различия выраженность установки соперничества в группах сравнения. Так, у среднего медицинского персонала и медицинских психологов установка соперничества выражена сильнее по сравнению с группой врачей. Также отмечается, что у врачей сильнее выражены демонстративные и конструктивные установки взаимодействия, чем у среднего медицинского персонала и медицинских психологов.

При сравнении характеристик взаимодействия в первой и второй сформированных группах статистически значимых различий обнаружено не было.

По результатам сравнительного анализа образа организации, установок взаимодействия и характеристик взаимодействия выявлено, что у среднего медицинского персонала и медицинских психологов более выражена установка на соперничество, чем у врачей. В то же время, у участников первой группы наблюдается более выраженное использование демонстративных и конструктивных подходов к взаимодействию в сравнении со средним медицинским персоналом и психологами.

В рамках настоящего исследования были изучены особенности образа организации, а также проведен анализ установок и характеристик взаимодействия, представленные на рисунке 2.

По результатам сравнительного анализа установок взаимодействия и образа организации (рисунок 2) было отмечено, что работники с высокой осведомленностью и лидерскими установками взаимодействия чаще изображают организацию как статичный, неподвижный образ.

Как видно на рисунке 3, нами были получены статистически значимые результаты сравнения уровня такой характеристики межличностных отношений как осведомленность и эмоционального содержания образа рабочей организации. Так, работники с высоким уровнем осведомленности склонны к изображению нейтрального образа организации,

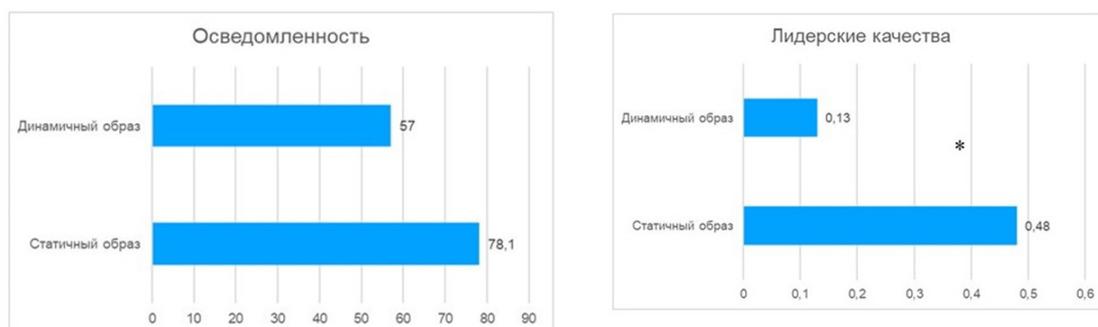

Рисунок 2. Гистограмма средних значений установки на лидерство и характеристики осведомленности в группах, воспринимающих организацию как статичный образ и как динамичный образ. (Примечание к рисунку: * - $p < 0,05$).

Figure 2. Histogram of the average values of leadership attitudes and awareness characteristics in groups that perceive the organization as a static image and as a dynamic image (Note to the figure: * - $p < 0.05$).

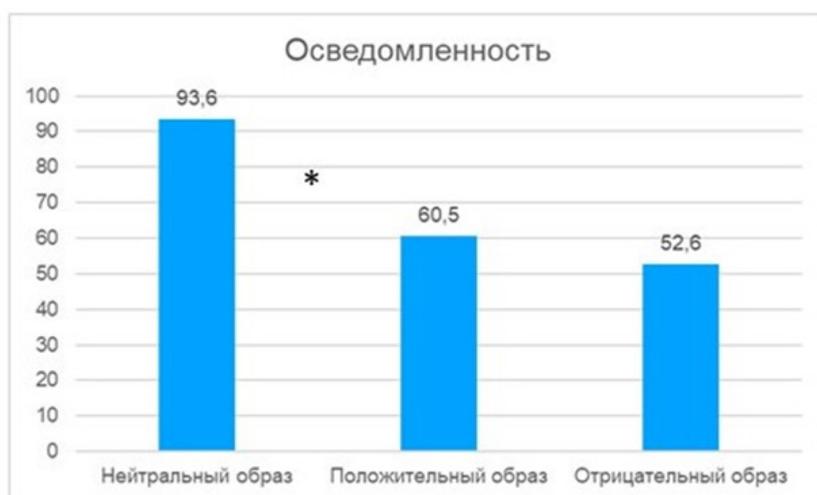

Рисунок 3. Гистограмма средних значений показателя осведомленности в группах медицинских работников с нейтральным, положительным и отрицательным образом организации. (Примечание к рисунку: * - $p < 0,05$).

Figure 3. Histogram of the average values of the awareness indicator in groups of medical professionals with a neutral, positive and negative image of the organization (Note to the figure: * - $p < 0.05$).

когда как образы организации работников с низким уровнем осведомленности чаще имеют негативное эмоциональное содержание.

Графический анализ взаимосвязей между установками межличностного взаимодействия, характеристиками межличностного взаимодействия и параметрами восприятия рабочей организации графически представлены на рисунке 4.

Так, по результатам корреляционного анализа нами отмечаются следующие взаимосвязи:

- Чем выше осведомленность, тем выше работники оценивают ориентацию организации на рынок и клиента ($r = 0,278$) и выше оценивают инновационность организации и инициативность рабочего персонала ($r = 0,289$).

- Чем сильнее выраженность установок межличностного взаимодействия на лидерство ($r = 0,311$), дистанцирование ($r = 0,306$) и конструктивность ($r = 0,261$), тем выше медицинские работники оценивают сосредоточенность организации на внутриорганизационных проблемах.

Обсуждение полученных результатов. Ранее нами было отмечено, что между разными категориями медицинских работников существует разница в выраженности установок соперничества и конструктивного взаимодействия. Это может быть связано

Рисунок 4. Графическое изображение корреляционной плеяды установок межличностного взаимодействия, характеристик межличностного взаимодействия и параметров восприятия рабочей организации. (Примечание к рисунку: * - $p < 0,05$).

Figure 4. Graphic representation of the correlational galaxy of attitudes of interpersonal interaction, characteristics of interpersonal interaction and parameters of perception of the work organization (Note to the figure: * - $p < 0.05$).

12

с различными факторами. Так, разные категории медицинских работников выполняют разные задачи и имеют разный уровень ответственности. Врачи обычно занимают лидирующие позиции в медицинской команде, принимая ключевые решения и отвечая за жизнь пациентов. Такая высокая ответственность требует от них развитых навыков принятия решений, командной работы и ориентации на результат. Конструктивное взаимодействие помогает врачам эффективно выполнять свои обязанности, а демонстрация уверенности и профессионализма способствует поддержанию их авторитета. Вместе с тем, иерархическая структура медицинских организаций может способствовать развитию у врачей конструктивных установок, поскольку они часто выступают в роли лидеров и наставников для остальных членов команды. Средний медицинский персонал и медицинские психологи, в свою очередь, могут испытывать большее давление конкуренции за признание своих заслуг и возможностей карьерного роста. Данный факт может приводить к усилению межличностной установки на соперничество.

Тенденция к изображению организации в виде статичного образа у медицинских работников с высоким уровнем осведомленности и установкой на лидерство может объясняться следующими фактами. Медицинские работники с высокой степенью осведомленности имеют глубокие знания о структуре и функционировании организации. Это знание может создать впечатление, что организация работает по строгим и неизменным правилам, что делает ее похожей на статичный, неизменяемый образ. Лидерские установки, в свою очередь, подразумевают стремление к контролю и управлению процессом, что может приводить к восприятию организации как чего-то устойчивого и стабильного, что необходимо контролировать и поддерживать в таком состоянии. Вместе с тем можно отметить, что медицина традиционно считается консервативной областью, что связано с необходимостью минимизировать риски для здоровья паци-

ентов. Консервативное мышление также может усиливать восприятие организации как статичной и неизменной.

Медицинские работники с выраженной установкой на осведомленность также склонны изображать рабочую организацию как нейтральный образ. Можно предположить, что высокий уровень осведомленности способствует реалистичному взгляду на организацию. Такие работники осознают сложности и ограничения, с которыми сталкивается любая медицинская организация, и принимают их как неизбежные. Это снижает вероятность формирования негативных эмоций, связанных с недостаточной информацией или непониманием ситуации. Работники с низким уровнем осведомленности, наоборот, могут иметь ограниченное восприятие о внутренних процессах и целях организации, что может создавать ощущение неопределенности и недоверия и ведет к формированию негативного образа рабочей организации.

Взаимосвязь высокой осведомленности медицинских работников и высокой оценкой организации на потребности рынка и клиента (пациента) может быть связана со следующими причинами. Так, осведомлённые работники глубже погружаются в стратегию организации, что даёт им лучшее Восприятие о том, как компания реагирует на запросы. Они видят, как организация адаптируется к изменениям внешней среды, внедряя новые продукты и услуги. Медицинские работники с высокой осведомленностью легче замечают внедрение новых методик, оборудования и подходов в лечении, что ведёт к более высокой оценке степени инновационности организации.

Также нами была отмечена закономерность, что чем сильнее выражены установки на лидерство, дистанцирование и конструктивность у медицинских работников, тем выше они оценивают сосредоточенность организации на решении внутренних проблем. Можно предположить, что медицинские работники с выраженной лидерской установкой склонны обращать внимание на организационную структуру, управление и внутреннюю координацию, поскольку наиболее активно участвуют в решении проблем. Медицинские работники с выраженными конструктивными установками нацелены на решение проблем и улучшение текущей ситуации. Они активно ищут пути оптимизации работы внутри организации, соответственно подчеркивают значимость решения внутриорганизационных вопросов.

Выводы:

1. Средний медицинский персонал и медицинские психологи чаще прибегают к соперничеству при реализации взаимодействия, чем врачи. Врачи, в свою очередь, чаще используют демонстративные и конструктивные установки взаимодействия.

2. Взаимодействие среди групп врачей и среднего медицинского персонала, а также медицинских психологов не имеет заметных отличий.

3. Если образ организации выглядит статичным и неизменным, то сотрудники обладают высокой степенью осведомленности и лидерскими качествами в межличностном взаимодействии. Кроме того, с ростом информированности сотрудника, образ организации (реабилитационного центра) становится более нейтральным.

4. Чем выше осведомленность, тем выше оценивают ориентацию организации на рынок и клиента и выше оценивают инновационность организации и инициативность рабочего персонала. Чем выше баллы по конструктивности, лидерству и дистанцированию, тем выше оценивают сосредоточенность организации (реабилитационного центра) на внутриорганизационных проблемах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова, Е.И. Модели оказания первичной медико-санитарной помощи:

- монография / Е. И. Аксенова [и др.]. – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ». — 2024. — 52 с.
2. Ахметзянова, А.И. Изучение установок внутригруппового взаимодействия: методика экспресс-диагностики / А.И. Ахметзянова. – Текст : электронный // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2019. — Т. 29. — № 2. — С. 131-136. – URL : <https://journals.udsu.ru/philosophy-psychology-pedagogy/article/view/4296?ysclid=m8ugnmnxd61944318> (дата обращения: 10.01.2025)
 3. Ахметзянова, А.И. Конструирование методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия / А.И. Ахметзянова. – Текст : электронный // Акмеология. — 2019. — № 1 (69). — С. 40-48. – URL : https://dspace.kpfu.ru/xmlui/viewer?file=149867;F_Vak_KONSTRUIROVANIE_METODIKI_EKSPRESS_DIAGNOSTIKI_USTANOVOK.pdf&sequence=-1&isAllowed=y (дата обращения: 10.01.2025)
 4. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. - М.: Изд-во Моск. ун-та. — 1982. — 200 с.
 5. Голубева, Н.Ю. Психологические аспекты формирования организационного взаимодействия специалистов в структурах организаций / Н.Ю. Голубева, С.А. Багрецов, В.М. Львов // Инновационная наука. — 2017. — № 1-2. — С. 186-190.
 6. Измалкова, С.А. Организационная культура и управление инновациями: организационно-экономические аспекты менеджмента / С.А. Измалкова, В.А. Князева, Н.С. Лаушкин. – Текст : электронный. - Орел: ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНГЖ». — 2012. — 337 с. – URL : https://elibrary.univer.ru/media/attach/note/2014/Izmalkova_org_kultura.pdf?ysclid=m8ugvrxzfr739915583 (дата обращения: 10.01.2025)
 7. Лазаренко, В.А. Компетентностная модель оценки эффективности взаимодействия структурных подразделений вуза / В.А. Лазаренко, В.Б. Никишина, Е.А. Петраш. – Текст : электронный // Университетское управление: практика и анализ. — 2014. — № 3 (91). — С. 49-57. – URL : <https://www.umj.ru/jour/article/view/392> (дата обращения: 10.01.2. – Текст : электронный. 025)
 8. Лазаренко, В.А. Компетентностная модель оценки кадрового резерва вуза / В.А. Лазаренко, В.Б. Никишина, Н.Н. Сорокина, Е.А. Петраш // Вопросы управления. — 2016. — № 2 (20). — С. 252-260.
 9. Морган, Г. Образы организации / Г. Морган; [пер. с англ. - И. Матвеева, Р. Самуниенков] - М.: Манн, Иванов и Фербер. — 2008. — 504 с.
 10. Никишина, В.Б. Опыт апробации методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия (Курск, Казань) / В.Б. Никишина, А.И. Ахметзянова. – Текст : электронный // Сб. трудов Всерос. форума психологов России, проводимого в рамках VI съезда Российского психологического общества (5-7 октября 2017, Казань). - Казань, 2017. - С. 345 - 346. — URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1595929712/RPO_Ahmetzyanova.pdf (дата обращения: 12.12.2024)
 11. Никишина, В.Б. Методика оценки эффективности внутригруппового взаимодействия / В.Б. Никишина, Е.А. Петраш. – Текст : электронный // Иннов: электронный научный журнал. — 2018. — № 6 (39). — С. 17. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35203289&ysclid=m8uhh5fzsm913255458> (дата обращения: 12.12.2024)
 12. Никишина, В.Б. Экспертная оценка компетенций межличностного взаимодействия специалистов, включённых в реализацию реабилитационного процесса / В.Б. Никишина, Е.А. Петраш, И.А. Симоненко, Е.С. Орлова. – Текст : электронный // Здравоохранение Российской Федерации. — 2024. — 68 (2). — С.139-146. – URL : <https://www.rfhealth.ru/jour/article/view/1546> (дата обращения: 12.12.2025)
 13. Никишина, В.Б. Компетентностная модель повышения квалификации преподавателей медицинского вуза / В.Б. Никишина, А.А. Кузнецова, О.Ф. Природова. – Текст : электронный // Высшее образование в России. — 2018. — №. 2. — С. 19-27.

– URL : <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1269> (дата обращения: 10.01.2025)

14. Пригожин, А.И. Методы развития организаций / А.И. Пригожин. – Текст : электронный. - М.: МЦФЭР. —2003. — 863 с. – URL : <https://prometeus.nsc.ru/contents/books/prigogin.ssi?ysclid=m8uhtd8ei8441665271> (дата обращения: 24.12.2024)

15. Семенов, В.А. Автоматизация деятельности мультидисциплинарной реабилитационной бригады посредством программного пакета ICF WIZARD / В.А. Семенов, И.В. Василенко, Т.Н. Иванилова // Врач и информационные технологии. —2020. — №1. — С. 38-44. – URL : <https://www.vit-j.ru/journal/articles/n1-2020/avtomatizatsiya-deyatelnosti-multidistsiplinarnoy-reabilitatsionnoy-brigady-posredstvom-programmnogo/> (дата обращения: 10.01.2025)

16. Зародина, В.В. Критерии и показатели эффективности профессиональной деятельности врача-хирурга / В.В. Зародина, Г.В. Гнездилова, Н.Е. Левитан. – Текст : электронный // Человеческий капитал. — 2021. — № S5-3 (149). — С. 261-273. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=46165185&ysclid=m8ui3h69i1271173855> (дата обращения: 10.01.2025)

17. Шейн, Э.Х. Организационная культура и лидерство / Э.Х Шейн; пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. — СПб: Питер. —2002. — 352с.

Получена: 15.01.2025 г.

Принята к публикации: 23.03.2025 г.

THE RELATIONSHIP BETWEEN ATTITUDES OF INTERPERSONAL INTERACTION AND THE PERCEPTION OF THE WORK ORGANIZATION BY MEDICAL WORKERS

© Sofya A. Godunova, Olga S. Orlova,
Elizaveta I. Kulikova, Ilya A. Toroptsev

Sofya A. Godunova – Student, Russian National Research Medical University devoted to N. I. Pirogov
e-mail: godunovas27@gmail.com

Olga S. Orlova – Student, Russian National Research Medical University devoted to N. I. Pirogov
e-mail: olenkaor2000@gmail.com

Elizaveta I. Kulikova – Neurologist, Clinical psychologist, Russian National Research Medical University devoted to N. I. Pirogov
e-mail: dr.kulikova.eliza@mail.ru

Ilya A. Toroptsev – Head of a separate structural division of the State Budgetary Institution of the Russian Federation Tsaritsyno
e-mail: toroptsevia@gmail.com

Alla A. Bakeeva – Head of the Department for Work with Applicants, Russian National Research Medical University devoted to N. I. Pirogov
e-mail: chubko_aa@rsmu.ru

Ekaterina S. Orlova – Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology, Russian National Research Medical University devoted to N. I. Pirogov
e-mail: dr.orlovaes@mail.ru

Address: 117997, Moscow, Ostrovityanova str. 1, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. Identifying the relationship between interpersonal interaction attitudes and the perception of the organization by medical workers will allow adjusting work processes and interaction between employees of one organization for the effective implementation of assigned tasks.

Purpose. The study is to study the relationship between interpersonal interaction attitudes and the perception of the organization among medical workers of rehabilitation centers.

Materials and methods. To achieve the goal and objectives of this study, the following standard methods were used: the "Metaphor" method; the "Crosspiece" method; the "Express diagnostics of intragroup interaction attitudes" method; "Method of assessing effectiveness in the organization" based on the modification of the existing "360 degrees" method by P. Ward.

Results. It was revealed that the features of interpersonal interaction of a group of doctors, a group of nursing staff and a group of medical psychologists do not differ statistically significantly, workers with high awareness and leadership attitudes of interaction more often depict the organization (rehabilitation center) as a static, motionless image, workers with a high level of awareness tend to depict a neutral image of the organization, while the images of the organization of workers with a low level of awareness often have a negative emotional content. The higher the awareness, the higher the workers assess the organization's orientation to the market and the client and the higher they assess the innovativeness of the organization and the initiative of the working personnel.

Conclusions. Nursing staff and medical psychologists of the rehabilitation center more often resort to rivalry in the implementation of interaction than doctors. Doctors, in turn, more often use demonstrative and constructive attitudes of interaction. Medical workers with high awareness present the organization as a static, neutral image and note the organization's orientation to innovativeness and the needs of the patient. Medical workers with attitudes towards constructiveness, leadership and distancing note the high focus of the organization on intra-organizational problems.

KEYWORDS: attitudes of interaction; characteristics of interaction; perception of the organization; work organization; interpersonal interaction; interaction of medical staff.

REFERENCES

1. Aksenova E.I. et al. Models of Primary Health Care Delivery. 2024. 52 p.
2. Akhmetzyanova A.I. Study of Intra-group Interaction Attitudes: Express Diagnostics Methodology / A.I. Akhmetzyanova // Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy. — 2019. — Vol. 29. — No. 2. — Pp. 131-136.
3. Akhmetzyanova A.I. Construction of the Express Diagnostics Methodology for Intra-group Interaction Attitudes / A.I. Akhmetzyanova // Acmeology. 2019. No. 1 (69). Pp. 40-48.
4. Bodalev A.A. Perception and Understanding of a Person by Another Person / A.A. Bodalev // Moscow: Publishing House of Moscow University, 1982. — 200 p.
5. Golubeva N.Yu., Bagretzov S.A., Lvov V.M. Psychological Aspects of Forming Organizational Interaction Among Specialists in Organizational Structures // Innovative Science. — 2017. — No. 1-2. — Pp. 186-190.
6. Izmailkova S.A., Knyazeva V.A., Laushkin N.S. Organizational Culture and Innovation Management: Organizational and Economic Aspects of Management. — 2012. — 84 p.
7. Lazarenko V.A., Nikishina V.B., Petrash E.A. Competency Model for Assessing the Effectiveness of Interaction Among Structural Units of a University // University Management: Practice and Analysis. — 2014. — № 3 (91). — Pp. 49-57.
8. Lazarenko V.A., Nikishina V.B., Sorokina N.N., Petrash E.A. Competency Model for Assessing the Personnel Reserve of a University // Management Issues. 2016. № 2 (20). — Pp. 252-260.
9. Morgan G. "Images of Organization". — 504 p.
10. Nikishina V.B., Akhmetzyanova A.I. Experience in Testing the Express Diagnostics Methodology for Intra-group Interaction Attitudes (Kursk, Kazan). URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1595929712/RPO_Ahmetzyanova.pdf
11. Nikishina V.B., Petrash E.A. Methodology for Assessing the Effectiveness of Intra-group Interaction // Innov: Electronic Scientific Journal. 2018. — No. 6 (39). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/metodika-otsenki-effektivnosti-vnut/>
12. Nikishina V.B., Petrash E.A., Simonenko I.A., Orlova E.S. Expert Assessment of Interpersonal Interaction Competencies of Specialists Involved in the Rehabilitation Process. — 2024. — 68(2). — Pp.139-146.
13. Nikishina V.B., Kuznetsova A.A., Prirodova O.F. Competency Model for the Professional Development of Medical University Instructors // Higher Education in Russia. — 2018. — № 2. — Pp. — 19-27.
14. Prigozhin A.I. Methods of Organizational Development. - Moscow: MTSFER. — 2003. — 863 p.
15. Semenov V.A., Vasilenko I.V., Ivanilova T.N. Automation of the Activities of a Multidisciplinary Rehabilitation Team Using the ICF WIZARD Software Package. Doctor and Information Technologies. — 2020. — №1. — Pp. 38-44.
16. Zarodina V.V., Gnezdilova G.V., Levitan N.E. Criteria and Indicators of the Effectiveness of a Surgeon's Professional Activity // Human capital. — 2021. — №. — S5-3. — Pp. 261-273.
17. Schein E.H. Organizational Culture and Leadership. — 2002. — 352 p.

Received: 15.01.2025

Accepted: 23.03.2025

DOI: 10.21626/j-chr/2025-1(42)/2
УДК: 364.622-52-055.52:616.896-053.2

Социальная психология

КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И ЖИЗНЕННЫХ ЦИКЛОВ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С РАС

18

© В.Д. Любченко, А.А. Чащина

Любченко В.Д. – бакалавр социальной работы, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Чащина А.А. – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методики социальной работы, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО Красноярский медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России

Адрес: 660075, Красноярск, ул. Маерчака, д.6, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Расстройства аутистического спектра (РАС) отличаются по степени манифестации не только среди всех представителей на спектре, но и их трудности, так же, будут варьироваться в зависимости от возраста. Постоянная забота о детях с особенностями развития характерным образом сказывается на психологическом здоровье родителей, заставляет сталкиваться с регулярными вызовами.

Цель. Установить наличие взаимосвязи между особенностями жизненных циклов семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра, и психологических проблемах родителей

Материалы и методы. Психодиагностическое тестирование, интервью, методы статистического анализа, теоретический анализ литературы.

Результаты исследования. Проведение психодиагностики родителей ($n = 21$) при использовании тестов HADS и PSM-25 и статистического подсчета результатов с помощью I Prob-Z test показали, что 71 % семей, воспитывающих детей с РАС, имеют психологические проблемы, связанные с стрессом, тревожностью и/или депрессией, вызванными трудностями в воспитании нейротичного ребенка ($p = 0.02$).

Соотнесение результатов тестирования и интервью показали, что самым спокойным периодом для семьи ребенка с РАС является 2-й цикл, когда уровень психического напряжения, тревожности и депрессии минимален, что связано с адаптацией и накоплением внутреннего ресурса [7]. Наибольший стресс приходится на 3-й жизненный цикл, когда дети становятся подростками и при достижении ими совершеннолетия ввиду страхов о будущем детей или неоправданных ожиданий.

Выводы. Выявление закономерности и комплементарности психических проблем, возникающих на различных жизненных циклах семьи, мы утверждаем о необходимости смены парадигмы помощи семьям детей с РАС в пользу цикл-центрированного подхода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лица с расстройствами аутистического спектра; жизненный цикл семьи; комплементарность; психодиагностика; дети с РАС

Личности на спектре обладают специфическими особенностями развития, влекущие за собой последствия в виде ограничений, которые нуждаются в коррекции для успешной интеграции в общество. В основном это связано с пятью группами проблем: социальными, психологическими, педагогическими, медицинскими и бытовыми. Данное расстройство распространено среди девочек и мальчиков с частотностью приблизительно 1/4 и охватывает около 1/100 детей по всему миру [19, с. 1].

На настоящий момент в классификации расстройств аутистического спектра DSM-5 (Диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам 5-ого издания) выделяют 3 уровня в зависимости от способностей индивида, его выраженных потребностей и нужд в дополнительном ассистировании [18]. В связи с этим, нагрузка на членов семьи, осуществляющих уход, воспитательные, образовательные, коррекционные и иные функции будет варьироваться от уровня. Степень необходимости поддержки родителей будет дифференцироваться не только исходя из уровней, но и в зависимости от жизненного цикла семьи. Н. А. Стародубцева выявила [12], что вызовы, с которыми сталкивается семья, влияют на внутренний распорядок, изменяя динамику внутреннего взаимодействия, тем самым семьи проходят через закономерные этапы развития и кризисные состояния. Помимо этого, во внутрисемейных и межличностных отношениях происходит ценностная перестройка, и семья подвергается действию спиральной динамики.

В отечественной науке исследование психологических проблем родителей детей с РАС в контексте жизненных циклов семьи практически не разработано. Большинство российских авторов фокусируются на коррекции аутизма у детей, игнорируя динамику семейных кризисов. Мы предприняли попытку систематизации данных о цикл-зависимых стрессорах, что расширяет теоретическую базу семейной психологии и дефектологии. В зарубежных исследованиях (напр., Шарма С.; Альмендинген, 2023; Демпар, 2023) акцент сделан на общих предикторах стресса, но не на их связи с этапами развития семьи [21; 16; 17]. На основании выше сказанного сделаем вывод, что нами было раскрыто понятие «цикл-специфичных кризисов», что углубляет понимание динамики семейных систем при воспитании детей с РАС, на основе анализа междисциплинарных исследований и интегративного подхода - клинической психологии (анализ тревоги и депрессии), социальной работы (комплексное сопровождение семей) и педагогики (семейное, воспитание, инклюзивное образование [1] и адаптация образовательных маршрутов), что формирует целостную модель изучения проблемы.

По результатам перекрестного исследования Н. Ахтыева и др. [22], было выявлено, что одним из наиболее существенных предикторов низких показателей благополучия родителей является наличие установленного статуса инвалида у ребенка с аутизмом. Это может быть обусловлено стигматизацией в отношении лиц с инвалидностью и недоброжелательным отношением со стороны общества, направленной как на ребенка, так и на его родителей, ввиду новизны стимулов и инстинктивного отторжения поведения, несвойственного для большинства. В одном из наших ранних исследований с рандомизированной выборкой из 349 человек, было выявлено, что 60.2 % населения не готовы или отрицательно относятся к установлению социальных связей с лицами на спектре [20, с. 510]. Нами были классифицированы следующие категории причин подобного выбора: они не знают о должных мерах поведения с лицами с РАС, основываются на стереотипном мнении о незаинтересованности этих людей в реципрокации общения, имеют страх сказать или сделать что-то не так, основывались на прошлом неудачном опыте и др. При столкновении с негативным отношением со стороны окружающих, родители могут испытывать гнев, стыд, неуверенность, социальную отчужденность и изолированность, что является катализатором для развития стресса, тревожности и

вследствие депрессии. В дополнение внешним факторам, влияющим на психологическое благополучие родителей детей с РАС, при получении диагноза, статуса ребенка-инвалида и/или статуса учащегося с ограниченными возможностями здоровья при поступлении в

Жизненный цикл семьи	Показатель психической напряженности по Шкале PSM-25 (баллы, среднее значение)	Результаты тестирования по госпитальной шкале тревоги и депрессии, HADS (баллы, среднее значение)
1 цикл (формирующаяся семья; деторождение до 3 лет)	108	13; 9
2 цикл (семья с детьми-дошкольниками 3-6 лет; семья с детьми-школьниками 6-13 лет)	93	8; 6
3 цикл (семья с детьми подростками, старшему - 13-21 год; семья, отправляющая детей в жизнь)	157	14; 11
4 цикл (супруги зрелого возраста; стареющая семья)	123	11; 8

Таблица 1. Результаты диагностики психологического состояния родителей, воспитывающих детей с РАС, на разных жизненных циклах семьи

Table 1. Results of diagnostics of the psychological state of parents raising children with ASD at different life cycles of the family

образовательное учреждение, родители проходят через стадии принятия для дальнейшей мобилизации ресурсов и определения маршрута с помощью дефектологов, психологов, специалистов по социальной работе. В своем исследовании О. Ю. Каширина пишет, что дисфункции семьи, вызванные трудностями принятия ребенка, могут послужить факторами дисгармоничного развития личности [3, с. 39]. На основе вышесказанного можно сделать вывод, что психологическое состояние родителей, их отношение к ребенку с особенностями развития и отношение общества являются ключевыми моментами в динамике семьи. Родителям требуется действовать в кооперации при воспитании ребенка с РАС вне зависимости от жизненного цикла семьи, аккумулируя психологический ресурс и сосредотачивая внимание на проблемах как ребенка, так и внутрисемейных отношений между супругами. Исследования доказывают, что совместное воспитание непосредственно влияет на снижение психологического дистресса у родителей детей на спектре [16]. В литературе можно найти данные о том, что семьи, воспитывающие детей с РАС, сталкиваются с уникальными вызовами, обусловленными спецификой расстройства. Так, среди социальных трудностей, семья испытывает стигматизацию, изоляцию, неготовность общества к взаимодействию; психологические трудности представляют собой совокупность или единичные проявления хронического стресса, тревоги и депрессии у родителей, связанные с постоянным уходом и неопределенностью будущего детей с особенностями развития. По данным исследования А. В. Кондренко [4], в ходе затяжного процесса адаптации к условиям, возникшим по причине диагностирования РАС у

ребенка, структура семейных отношений может претерпевать существенные изменения, которые проявляются в обострении супружеских конфликтов, возникновении чувства социальной изоляции, истощения эмоциональных ресурсов родителей. Некоторые семьи не справляются с внутрисемейными конфликтами, а наличие общего ребенка на спектре служит разобщающим фактором, что может приводить к расторжению браков. По опросу ВОРДИ [9], 27 % семей, воспитывающих детей с особенностями развития, являются неполными. Исходя из этого, матери-одиночки выступают в роли единственных субъектов, обеспечивающих удовлетворение базовых потребностей и организацию комплексного ухода за данной категорией детей. В силу отсутствия второго родителя, они несут исключительную ответственность за благополучие ребенка, что предполагает выполнение широкого спектра функций и адаптацию к новым вызовам. Несмотря на испытываемый стресс, родитель обязан выполнять обязанности и материально обеспечивать семью. Подобная ситуация ставит родителей в положение постоянного психологического напряжения, которое усугубляется трудностями воспитания нейротипичного ребенка и нескончаемыми мероприятиями по коррекции и реабилитации [2, с. 10]. Часто в отношении членов семьи ребенка с РАС отсутствует понимание и сострадание со стороны окружающих, некоторые сталкиваются с агрессией. Е. С. Рожнова в своей работе выявила [11], что многие родители детей с РАС сталкиваются с социальным осуждением и обвинением при поведении детей на спектре, не соответствующим социальным нормам. Также, они отмечают ограниченность социальных контактов ввиду низкого уровня осведомленности среди знакомых и дальних родственников. Скептицизм и негативизм со стороны окружающих способствуют социальной изоляции членов семьи, воспитывающих ребенка с РАС.

Шарма С. и др. разделяют предикторы возникновения стрессовых состояний и тревоги среди родителей детей с РАС, объясняя первое – восприятием жизненных обстоятельств родителей и их неподготовленности к ним, второе – невозможностью расслабиться ввиду неопределенности последующих событий [21, с. 576]. Обобщая отечественный и зарубежный подход к определению проблем семей и их особенностей, можно установить взаимосвязь между каждым жизненным циклом и специфическими для него трудностями, к которым семьи зачастую не подготовлены, семья находится в кризисном состоянии, обладая риском для возникновения факторов неблагополучия и истощением внутренних ресурсов родителей справиться с новыми вызовами, совмещая множество ролей. В работе Демшар А. рассматривается повышенный риск развития проблем ментального здоровья у родителей, воспитывающих детей с РАС, в частности – вероятность их возникновения у матерей [17]. Требуется комплексное и мультидисциплинарное [13] рассмотрение проблем таких семей и развитие мер поддержки совершеннолетним лицам на спектре и их родителям. Также, необходимо рассматривать семью с точки зрения социально-экологического подхода [6], признавая особое влияние происходящих с каждым членом семьи изменений на семейную динамику на каждом цикле. Возможными действиями по профилактике усугубления стрессового состояния могут выступать участие в родительских группах на базе реабилитационных центров или профильных некоммерческих организаций [14] с целью взаимоподдержки, обучению и практике конструктивных копинг-стратегий.

Исследовательская гипотеза. Большинство (более 50 % семей), воспитывающих детей с РАС, испытывают психологические трудности в зависимости от жизненных циклов семьи, на которых они находятся.

Материалы и методы. В целях комплексного рассмотрения вопроса комплементарности психологических проблем и жизненных циклов семьи, работа с родителями была разделена на несколько этапов с использованием следующих методов: психодиагностиче-

ское тестирование, интервью, методы статистического анализа. Также, был использован теоретический анализ литературы. Все этапы исследования были проведены в период с февраля 2024 года по февраль 2025, в ходе которого приняли участие респонденты из Красноярского края, Новосибирской области и Республики Дагестан.

Исходя из поставленных целей и задач исследования, был разработан список вопросов для интервью с родителями ($n=21$), воспитывающих детей с РАС различного возраста (от 2 до 24 лет). Случайность выборки обеспечена путем использования метода кластерного отбора.

Вопросы для интервью включают в себя темы, охватывающие различные сферы жизнедеятельности семьи, включая финансовую составляющую, сферу социального обслуживания и государственной социальной помощи, сферу образования и социализации [8]. Данный перечень вопросов был сформулирован с целью выявления закономерностей, связанных с трудностями воспитания ребенка с особенностями развития, что вследствие сказывается на психологическом здоровье родителей и благополучии семьи.

Перечень вопросов:

1. Расскажите о Вашем ребенке: возраст; когда был поставлен диагноз и как Вы приняли решение обратиться к специалистам?
2. В какой форме Ваш ребенок получает образование? (посещает ли детский сад, школу, дополнительное образование, обучается на дому, обучается в специальном платном центре и пр.)
3. С какими трудностями Вы сталкивались/ сталкиваетесь в образовательном процессе ребенка?
4. Сталкивались ли Вы с негативным отношением в месте обучения, в общественном транспорте, в медицинских учреждениях и др.?
5. По вашему мнению, действует ли принцип инклюзии в современной системе образования? Почему?
6. Какими видами помощи и поддержки вы пользуетесь как семья, воспитывающего ребенка с РАС? Достаточно ли мер помощи и поддержки от государства? Почему?
7. Пользуетесь ли Вы платными услугами от специализированных центров? Какие это услуги? Сколько средств в среднем уходит в месяц на реабилитационные и коррекционные мероприятия?
8. Какие трудности может испытывать семья с ребенком с РАС? Что бы Вы хотели изменить в обществе, чтобы жизнь семей, воспитывающих детей на спектре, стала лучше?
9. Каким вы видите будущее Вашего ребенка?

Результаты и их обсуждение. Мы провели психодиагностическое тестирование, используя Шкалу психологического стресса, PSM-25 и Госпитальную шкалу тревоги и депрессии, HADS среди родителей детей с РАС ($n=21$), по итогам которого была выявлена корреляция между повышенными или высокими показателями тестирований и определенным жизненным циклом семьи. Критерием включения в выборку было воспитание ребенка с официально диагностированным РАС. Возраст ребенка: 2-24 года, что охватывает все жизненные циклы семьи. Тематическое кодирование интервью включало в себя такие темы, как «страх будущего» и «ресурсное истощение». Так, семьи, находящиеся на этапе формирования и имеющие детей в возрасте до 3 лет имеют показатели, указывающие на средний уровень стресса (108 баллов), клинически выраженную тревогу и субклинически депрессию (13 и 9 соответственно); циклом, проживая который, родители показывают наибольшую адаптированность к вызовам, связанным с воспитанием нейроразличного ребенка, является семья с детьми-дошкольниками и детьми-школьниками (93 балла по PSM-25, 8 и 6 баллов по HADS соответственно); наибольшему негативному воздействию подвержена психика родителей подростков

13-21 лет и семьи, отправляющие детей в жизнь - 157 баллов по шкале PSM-25 (высокий уровень стресса), клинические проявления тревоги и депрессии (14 и 11 баллов по HADS соответственно); супруги зрелого возраста и стареющая семья демонстрируют меньшие проявления дезадаптации - средний уровень стресса (123 балла), клинически выраженная тревога и субклинически выраженная депрессия (11;8). По результатам проведенного интервью среди родителей, прошедших диагностику, было выявлено, что высокие показатели по шкалам стресса, тревоги и депрессии среди семей, воспитывающих подростков 13-21 лет и отправляющих детей в жизнь связаны с страхом за будущее детей ввиду характера аутичных проявлений, степени овладения навыками социально-бытовой сферы, наличием коморбидных нарушений, качественно влияющих на самостоятельное проживание. А. В. Королькова в своей работе выделяет особо острую нужду родителей в дополнительной поддержке психологического и педагогического характера в период подросткового возраста их детей [5, стр. 340]. Несмотря на постепенную реинституализацию в отношении совершеннолетних лиц с РАС в пользу развития не интернатных форм и семейного воспитания, было выявлено, что родители циклов 3 и 4 выражают неуверенность в возможности продолжения заботы о своих взрослых детях, поскольку ресурсы организма истощаются, что препятствует активному уходу и удовлетворению потребностей подростков. Несмотря на тревожность и стресс, часть родителей, имеющих детей с высокофункциональным аутизмом, наоборот, воодушевлены их взрослением и рассматривают технологию сопровождаемого проживания как возможный путь решения. По результатам I Prob-Z test, 71 % семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра, имеют психологические трудности, связанные с стрессом, тревожностью и/или депрессией, вызванными трудностями в воспитании нейротипичного ребенка. Результаты являются статистически значимыми ($p = 0.02$).

В целях проведения данного исследования, использовалась классификация жизненных циклов Э. Дюваль и Р. Хилла как наиболее центрированная вокруг воспитательной функции семьи.

Выводы. Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации подходов к изучению семейного воспитания лиц с расстройствами аутистического спектра, что позволяет расширить научные представления о реализации психолого-социальных методов в отношении данной категории и их семей, а также предложить новые направления для дальнейших исследований. На основании выше сказанного, сделаем вывод, что нами раскрыто понятие «цикл-специфичных кризисов» и как следствие выявлена необходимость в установлении «цикл-ориентированного подхода».

Помимо этого, теоретическая значимость проведенного исследования выражается во вкладе в развитие социальных наук при использовании синтеза теорий жизненного цикла как отдельно человека с РАС, так и жизненного цикла семьи и его близких. Мы предлагаем новый методологический подход к рассмотрению применения социальных технологий, методике составления программ реабилитации, согласно жизненному циклу, то есть, тем актуальным проблемам и дефицитам, соответствующим особенностям развития и возраста индивида, что будет менять праксиологический, аксиологический, и даже акмеологический подход. Так, в ценностные ориентиры родителей детей на спектре будут меняться по мере их взросления в зависимости от потребностей, требующих удовлетворения.

Результаты нашего исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения темы комплексного подхода к реабилитации лиц с РАС, находящихся на семейном воспитании, расширении понятийного аппарата и даже разработке новых концепций и теорий в реабилитологии, а также психологии семьи. Это новый концептуальный методологический подход к анализу социального статуса и жизни индивида на спектре,

проживающего в семейных условиях.

Практическая значимость исследования состоит во внедрении полученных знаний в деятельность специалистов, работающих с семьей, с целью популяризации копинг-стратегий совладания со стрессом. Примером организации работы с данной группой населения могут стать цикл-ориентированные тренинги в совокупности с внедрением родительских групп взаимопомощи для разных возрастных групп детей на базе реабилитационных центров и иных учреждений социального обеспечения. Инновационные технологии зачастую являются прерогативой городов-миллионников в то время, как в регионах в населенных пунктах с низкой численностью населения у родителей особенных детей может не быть ресурсов или необходимых знаний для адаптации, что приводит к психологическим проблемам ввиду неподготовленности. Осуществление помощи семьям детей с РАС может проводиться не только государственными и муниципальными учреждениями, но и социально-ориентированными некоммерческими организациями. Разработанные рекомендации по адаптации деятельности специалистов различных служб к жизненным циклам семьи и рассмотрении возможностей для распространения осведомленности о копинг-стратегиях и мерах поддержки для семей с детьми с РАС могут способствовать повышению эффективности деятельности специалистов и снижению количества родителей, страдающих от проблем психического здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

24

1. Актуальная тематика исследований в области коррекционной педагогики / А. И. Ахметзянова, Н. В. Бабкина, Е. Л. Гончарова [и др.] // Альманах Института коррекционной педагогики. – 2023. – № 52 (5). – С. 1-17. – EDN MEJQZG.
2. Карбовничая, В.Р. Проблемы функционирования семьи и семейного воспитания детей с расстройством аутистического спектра / В. Р. Карбовничая, И. В. Чумакова // Инклюзия в образовании. – 2024. – Т. 9, № 1(33). – С. 6-17. – EDN NBFMYH.
3. Каширина, О. Ю. Особенности семей, воспитывающих детей с диагнозом РАС / О. Ю. Каширина // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации : сб. материалов Всерос. науч.-прак. конф. с дистанционным и междунар. участием (Ульяновск, 21–22 декабря 2022 г.). Том Часть 2. – Ульяновск: ИП Кеньшенская В.В. (изд-во «Зебра»), 2022. – С. 37 - 40. – EDN FMFUOW.
4. Кондренко, Л.В. Психологические особенности родителей, имеющих детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра / Л.В. Кондренко, С.П. Дуванова // Новой школе - здоровые дети : сб. материалов VII Всерос. науч.-прак. конф. (Воронеж, 21 октября 2022 г.); ред. С.В. Корнев [и др.], отв. за вып. Н.М. Кувшинова. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2022. – С. 132-135.
5. Королькова, Л.В. Выявление воспитательного потенциала семьи / Л. В. Королькова // Наука - образованию, производству, экономике : сб. материалов 76-й Региональной науч.-прак. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов (Витебск, 01 марта 2024 г.). – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2024. – С. 338-340.
6. Любченко, В.Д. Комплексный подход в сопровождении индивидов с расстройствами аутистического спектра / В.Д. Любченко, А.А. Чащина. – Текст : электронный // Коллекция гуманитарных исследований. – 2024. – № 4(41). – С. 6-16. – URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/509> (дата обращения : 12.12.2024)
7. Медведева, Е.А. Особенности ресурсных возможностей семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями в развитии / Е. А. Медведева, О.В. Югова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-1. – С. 198-201. – EDN

WUJRX.

8. Минуллина, А. Ф. Семья как фактор социализации детей с РАС / А. Ф. Минуллина // Социальная и образовательная инклюзия: стратегии, практики, ресурсы : сборник статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Ялта, 30–31 мая 2024 года. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. – С. 220-224. – EDN CNIZWP.

9. Официальный сайт Forbes. Как женщины воспитывают детей с заболеваниями и особенностями развития. Декабрь, 2023. – URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/502821-kak-zensiny-vozpityvaut-detej-s-zabolevaniami-i-osobennostami-razvitiya> (дата обращения 18.02.2025).

10. Роль СОНКО в сохранении и укреплении общественного здоровья в Красноярском крае / О. Ю. Кутумова, Н. В. Тихонова, М. В. Шубкин, А. О. Сабанова // Современные исследования социальных проблем. – 2022. – Т. 14, № 3. – С. 122-144. – DOI 10.12731/2077-1770-2022-14-3-122-144.

11. Рожнова, Е.С. Особенности социализации родителей детей с расстройствами аутистического спектра в России / Е.С. Рожнова // Современные тенденции развития социальных наук : сб. тезисов II Науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых; Круглый стол (Москва, 29 октября – 26 2022 г.). – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2023. – С. 112-113.

12. Стародубцева, Н. А. Теоретические подходы к определению жизненного цикла семьи / Н. А. Стародубцева, А. В. Солодкова // Экономика. Социология. Право. – 2023. – № 1(29). – С. 67-76. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-67-76. – EDN VJUTOA.

13. Трушкина, С.В. Мультидисциплинарный подход к работе с семьями, имеющими детей с психическими расстройствами / С. В. Трушкина // Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека : сб. материалов мультидисциплинарных конференций, проводившихся в рамках программы XXXI Междунар. Рождественских образовательных чтений (Москва, 21–24 января 2023 г.). – М.: ООО «Скифия-принт», 2023. – С. 176-179. – DOI 10.53454/9785986206226_176.

14. Чистякова, С.П. Участие социально ориентированных некоммерческих организаций в обеспечении социальной защиты детей-инвалидов и членов их семей в Пермском крае / С.П. Чистякова // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе : сб. материалов VIII Всерос. (с междунар. участием) науч.-прак. конф. (Пермь, 07–08 декабря 2021 г.). – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – С. 101-106.

15. Югай, К.С. Анализ актуальности спиральной динамики К. Грейвза в жизненных циклах семей / К.С. Югай // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2022. – № 2(44). – С. 195-201.

16. Almendingen, A. Parenting Self-Efficacy and Psychological Distress in Parents of Children with an Autism Spectrum Disorder / A. Almendingen, P. Pilkington // Journal of Autism and Developmental Disorders. – 2023. – DOI 10.1007/s10803-023-05939-2.

17. Demšar, A. Depression, Anxiety, Stress, and Coping Mechanisms among Parents of Children with Autism Spectrum Disorder / A. Demšar, K. Bakracevic // International Journal of Disability, Development and Education. – 2023. – Vol. 70, No. 6. – P. 994-1007.

18. DSM-5 American Psychiatric Association. (2013). Diagnostic and statistical manual of mental disorders (5th ed.). URL: <https://doi.org/10.1176/appi.books.9780890425596>.

19. Global prevalence of autism: A systematic review update / J. Zeidan, E. Fombonne, Ju. Scora [et al.] // Autism Research. – 2022. – Vol. 15, No. 5. – P. 778-790. – DOI 10.1002/aur.2696.

20. Liubchenko, V. D. Social and psychological approaches in the overview of People's attitude

to autistic individuals (based on results of social research) / V. D. Liubchenko // *Перспектив Свободный – 2023 : Материалы XIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 24–29 апреля 2023 года.* – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. – С. 510-512.

21. Sharma, S. Effectiveness of Parent-to-Parent Support Group in Reduction of Anxiety and Stress Among Parents of Children With Autism and Attention Deficit Hyperactivity Disorder / S. Sharma, R. Govindan, J. V. S. Kommu // *Indian Journal of Psychological Medicine.* – 2022. – Vol. 44, No. 6. – P. 575-579. – DOI 10.1177/02537176211072984. – EDN VJORZG.

22. Wellbeing of parents raising the children with autism spectrum disorder and the role of psychologists / N. Akhtayeva, L. Kosherbayeva, A. Imamatdinova, K. Šmigelskas // *Archives of Medical Science.* – 2024. – DOI 10.5114/aoms/190772. – EDN MDAJNP.

Получена: 27.02.2025 г.

Принята к публикации: 25.03.2025 г.

COMPLEMENTARITY OF PSYCHOLOGICAL PROBLEMS AND LIFE CYCLES IN FAMILIES RAISING CHILDREN WITH ASD

© Valeriia D. Liubchenko, Anna A. Chashchina

Valeriia D. Liubchenko – Bachelor of Social Work, Siberian Federal University

Anna A. Chashchina – Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Social Work, Siberian Federal University

Address: 660075, Krasnoyarsk, Mayerchaka st. 6, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. Autism spectrum disorders (ASD) differ in the degree of manifestation not only among all representatives on the spectrum, but their difficulties, as well, vary depending on age. The continuous care for children with ASD distinctively affects the psychological health of parents, forcing them to face constant challenges.

Purpose. To establish the existence of a relationship between the characteristics of the life cycles of families raising children with ASD and the psychological problems of the parents

Materials and methods: psychodiagnostic testing, interviews, methods of statistical analysis, theoretical analysis of literature.

Results. Psychodiagnostic testing of parents (n= 21) using HADS and PSM-25 tests and statistical calculation of results using I Prob-Z test showed that 71% of families raising children with ASD have psychological problems related to stress, anxiety and/or depression caused by difficulties in raising a neurodiverse child ($p = 0.02$).

Correlation of test and interview results showed that the calmest period for the family of autistic children is the 2nd cycle, when the level of mental stress, anxiety and depression is minimal, which is associated with adaptation and accumulation of internal resource. The greatest stress falls on the 3rd life cycle, when children become adolescents and reach adulthood due to fears about the children's future or unmet expectations.

Conclusions. Identifying the patterns and complementarity of mental problems arising in different life cycles of the family, we claim the need to change the paradigm of assistance to families of children with ASD in favor of a cycle-oriented approach.

KEYWORDS: individuals with autism spectrum disorder; family life cycle; complementarity; psychodiagnostics; children with ASD

27

REFERENCES

1. Aktual'naya tematika issledovaniy v oblasti korrektsionnoy pedagogiki / A. I. Akhmetzyanova, N. V. Babkina, E. L. Goncharova [i dr.] // Al'manakh Instituta korrektsionnoy pedagogiki. – 2023. – № 52(5). – S. 1-17. – EDN MEJQZG.
2. Karbovnichaya, V. R. Problemy funktsionirovaniya sem'i i semeynogo vospitaniya detey s rasstroystvom autisticheskogo spektra / V. R. Karbovnichaya, I. V. Chumakova // Inklyuziya v obrazovanii. – 2024. – T. 9, № 1(33). – S. 6-17. – EDN NBFMYH.
3. Kashirina, O. Yu. Osobennosti semey, vospityvayushchikh detey s diagnozom RAS / O. Yu. Kashirina // Aktual'nyye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovatsii : materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s distantsionnym i mezhdunarodnym uchastiyem, Ul'yanovsk, 21–22 dekabrya 2022 goda. Tom Chast' 2. – Ul'yanovsk: IP Ken'shenskaya Viktoriya Valer'yevna (izdatel'stvo "Zebra"), 2022. – S. 37-40. – EDN FMFUOW.
4. Kondrenko, L. V. Psikhologicheskkiye osobennosti roditeley, imeyushchikh detey doshkol'nogo vozrasta s rasstroystvami autisticheskogo spektra / L. V. Kondrenko, S. P. Duvanova // Novoy shkole - zdorovyye deti : Materialy VII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Voronezh, 21 oktyabrya 2022 goda / Redkollegiya: S.V. Kornev [i dr.], otv. za vyp. N.M. Kuvshinova. – Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet, 2022. – S. 132-135. – EDN PEHQTG.
5. Korol'kova, L. V. Vyyavleniye vospitatel'nogo potentsiala sem'i / L. V. Korol'kova // Nauka - obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike : Materialy 76-y Regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov, Vitebsk, 01 marta 2024 goda. – Vitebsk: Vitebskiy

gosudarstvennyy universitet im. P.M. Masherova, 2024. – S. 338-340. – EDN MCVMCO.

6. Lyubchenko, V. D. Kompleksnyy podkhod v soprovozhdenii individov s rasstroystvami autisticheskogo spektra / V. D. Lyubchenko, A. A. Chashchina // Kolleksiya gumanitarnykh issledovaniy. – 2024. – № 4(41). – S. 6-16. – DOI 10.21626/j-chr/2024-4(41)/1. – EDN MJZOWG.

7. Medvedeva, E. A. Osobennosti resursnykh vozmozhnostey sem'i, vospityvayushchey rebenka s narusheniyami v razvitii / E. A. Medvedeva, O. V. Yugova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2021. – № 72-1. – S. 198-201. – EDN WULJRX.

8. Minullina, A. F. Sem'ya kak faktor sotsializatsii detey s RAS / A. F. Minullina // Sotsial'naya i obrazovatel'naya inklyuziya: strategii, praktiki, resursy : sbornik statey po materialam VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Yalta, 30–31 maya 2024 goda. – Simferopol': Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial», 2024. – S. 220-224. – EDN CNIZWP.

9. Ofitsial'nyy sayt Forbes. Kak zhenshchiny vospityvayut detey s zabolevaniyami i osobennostyami razvitiya. Dekabr', 2023 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/502821-kak-zensiny-vospityvaut-detej-s-zabolevaniyami-i-osobennostami-razvitiya> (data obrashcheniya 18.02.2025).

10. Rol' SONKO v sokhranении i ukreplenii obshchestvennogo zdorov'ya v Krasnoyarskom kraye / O. Yu. Kutumova, N. V. Tikhonova, M. V. Shubkin, A. O. Sabanova // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem. – 2022. – T. 14, № 3. – S. 122-144. – DOI 10.12731/2077-1770-2022-14-3-122-144.

11. Rozhnova, E. S. Osobennosti sotsializatsii roditeley detey s rasstroystvami autisticheskogo spektra v Rossii / E. S. Rozhnova // Sovremennyye tendentsii razvitiya sotsial'nykh nauk : sobraniye tezisev II Nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh; Kruglyy stol, Moskva, 29 oktyabrya – 26 noyabrya 2022 goda. – Moskva: OOO "MAKS Press", 2023. – S. 112-113. – EDN CMPOHG.

12. Starodubtseva, N. A. Teoreticheskiye podkhody k opredeleniyu zhiznennogo tsikla sem'i / N. A. Starodubtseva, A. V. Solodkova // Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo. – 2023. – № 1(29). – S. 67-76. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-67-76. – EDN VJUTOA.

13. Trushkina, S. V. Mul'tidistsiplinarnyy podkhod k rabote s sem'yami, imeyushchimi detey s psikhicheskimi rasstroystvami / S. V. Trushkina // Global'nyye vyzovy sovremennosti i dukhovnyy vybor cheloveka : materialy mul'tidistsiplinarnykh konferentsiy, provodivshikhsya v ramkakh programmy XXXI Mezhdunarodnykh Rozhdestvenskikh obrazovatel'nykh chteniy, Moskva, 21–24 yanvarya 2023 goda. – Moskva: OOO "Skifiya-print", 2023. – S. 176-179. – DOI 10.53454/9785986206226_176. – EDN ZPKVWI.

14. Chistyakova, S. P. Uchastiye sotsial'no oriyentirovannykh nekommercheskikh organizatsiy v obespechenii sotsial'noy zashchity detey-invalidov i chlenov ikh semey v Permskom kraye / S. P. Chistyakova // Aktual'nyye problemy razvitiya chelovecheskogo potentsiala v sovremenном obshchestve : Materialy VIII Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiyem) nauchno-prakticheskoy konferentsii, Perm', 07–08 dekabrya 2021 goda. – Perm': Permskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet, 2021. – S. 101-106. – EDN QYLZIZ.

15. Yugay, K. S. Analiz aktual'nosti spiral'noy dinamiki K. Greyvza v zhiznennykh tsiklakh semey / K. S. Yugay // Chelovecheskiy faktor: Sotsial'nyy psikholog. – 2022. – № 2(44). – S. 195-201. – EDN ZLBYGG.

16. Almendingen, A. Parenting Self-Efficacy and Psychological Distress in Parents of Children with an Autism Spectrum Disorder / A. Almendingen, P. Pilkington // Journal of Autism and Developmental Disorders. – 2023. – DOI 10.1007/s10803-023-05939-2. – EDN HXFQPI.

17. Demšar, A. Depression, Anxiety, Stress, and Coping Mechanisms among Parents of Children with Autism Spectrum Disorder / A. Demšar, K. Bakracevic // International Journal of Disability, Development and Education. – 2023. – Vol. 70, No. 6. – P. 994-1007. – DOI 10.1080/1034912x.2021.1947474.

18. DSM-5 American Psychiatric Association. (2013). Diagnostic and statistical manual of mental disorders (5th ed.). URL: <https://doi.org/10.1176/appi.books.9780890425596>.

19. Global prevalence of autism: A systematic review update / J. Zeidan, E. Fombonne, Ju. Scora [et al.] // Autism Research. – 2022. – Vol. 15, No. 5. – P. 778-790. – DOI 10.1002/aur.2696. – EDN ZUKIQI.

20. Liubchenko, V. D. Social and psychological approaches in the overview of People's attitude to autistic individuals (based on results of social research) / V. D. Liubchenko // Prospekt Svobodnyy – 2023 : Materialy XIX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, Krasnoyarsk, 24–29 aprelya 2023 goda. – Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet, 2023. – S. 510-512. – EDN QOGHFQ.

21. Sharma, S. Effectiveness of Parent-to-Parent Support Group in Reduction of Anxiety and Stress Among Parents of Children With Autism and Attention Deficit Hyperactivity Disorder / S. Sharma, R. Govindan, J. V. S. Kommu // Indian Journal of Psychological Medicine. – 2022. – Vol. 44, No. 6. – P. 575-579. – DOI 10.1177/02537176211072984. – EDN VJORZG.

22. Wellbeing of parents raising the children with autism spectrum disorder and the role of psychologists / N. Akhtayeva, L. Kosherbayeva, A. Imamatinova, K. Šmigelskas // Archives of Medical Science. – 2024. – DOI 10.5114/aoms/190772. – EDN MDAJNP.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛИЦАХ С ОВЗ И ИНВАЛИДАХ У СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ОПЫТ КРОСС РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© Е.П. Непочатых, Ю.С. Филиппович, А.В. Непочатых

Непочатых Е.П. – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет
e-mail: nepochatyh83@mail.ru

Филиппович Ю.С. – ассистент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация

Непочатых А.В. – преподаватель кафедры физической культуры, ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова»
e-mail: Nepochatykh93@yandex.ru

Адрес: 305021, Курск, ул. К. Маркса, 70, Российская Федерация

29

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Трансляция общественных инклюзивных установок расширяет границы восприятия и интеракции с лицами с ОВЗ и инвалидами. Изучение содержательных характеристик социальных представлений у российских респондентов разной профессиональной направленности, объединенных общим образовательным пространством высшего профессионального образования, но проживающих в регионах, отличающихся территориальным расположением, этническими, культурными и религиозными особенностями, является востребованным.

Цель: изучение кросс-региональных особенностей социальных представлений студентов различной профессиональной направленности о лицах с ОВЗ и инвалидах.

Материалы и методы. Исследование основывается на теории социальных представлений. В исследовании приняли участие студенты из российских регионов (г. Махачкала, г. Ижевск, г. Курск), обучающиеся по различным направлениям профессиональной подготовки (лечебное дело; социальная работа; агроинженерия). Общий объем выборки – 758 респондентов. Методы исследования: теоретический анализ литературы, тестирование, контент-анализ.

Результаты. В качестве сходных явлений у респондентов обеих групп: наличие толерантных установок к лицам с ОВЗ и инвалидам; согласованность в содержании социального уровня социальных представлений («помощь», «забота»; «поддержка»); наличие сочувственных ассоциаций в зоне ядра социального представления («жалость»). Специфические характеристики: преобладание эмоциональных ассоциаций в содержании социальных представлений в группах «неспециалистов»; оценивание лиц с ОВЗ и инвалидов с позиции физических ограничений - в группах «специалистов»; в поликультурных группах преобладание высказываний, отражающих ментальную и поведенческую активность лиц с ОВЗ и инвалидов; в монокультурных группах - высказываний, отражающих их ментальную и коммуникативную активность.

Выводы. В целом, исследование выявило наличие противоречивых тенденций в социальных представлениях респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах: наличие толерантности, сочувственных ассоциаций, потребности в формировании инклюзивных навыков взаимодействия, что может свидетельствовать не о стигматизированности социальных представлений респондентов, а их смещении от стигматизированности к полюсу позитивного отношения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кросс региональные исследования; социальные представления; лица с ОВЗ; инвалиды; инклюзия; студенты

В современном обществе социальная политика государств, регламентирующая оказание услуг лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидам, ориентирована на их социальную интеграцию, соблюдение прав, расширение независимости [5]. В разных странах реализуются государственные стратегии инклюзивного характера, направленные на отстаивание прав и исключения барьеров, ограничивающих успешную адаптацию данной категории граждан [1].

В связи с этим потребность в специалистах системы здравоохранения, социальной работы для оказания необходимых услуг лицам с ОВЗ и инвалидам становится перво-степенной. Являясь ключевыми поставщиками услуг, взаимодействие специалистов с данной категорией граждан становится индикатором их физического и психического благополучия. На уровне общества специалисты играют важную роль в снижении стигматизации и дискриминации в отношении инвалидов. В связи с этим усиливается образовательная нагрузка на учреждения образования, ведущие профессиональную подготовку будущих специалистов системы здравоохранения и социальной работы, предполагающая освоение компетенций в области формирования у студентов инклюзивных навыков взаимодействия, разработку образовательных мероприятий, направленных на получение опыта, выходящего за рамки формальных отношений с лицами с ОВЗ и инвалидами.

Трансляция общественных инклюзивных установок расширяет границы восприятия и интеракции с лицами с ОВЗ и инвалидами, что актуализирует необходимость взаимодействия с данной категорией граждан в повседневной жизни и/или профессиональной деятельности и требует наличия сформированных инклюзивных навыков взаимодействия у представителей профессиональных групп «непомогающих» специальностей.

Следует отметить, что данных по изучению социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах получено огромное количество. В работах зарубежных и отечественных исследователей выявлены факторы, оказывающие влияние на восприятие данной категории граждан [1; 2; 4; 5], описаны специфические особенности отношения специалистов и неспециалистов к различным категориям инвалидов [6; 8], охарактеризованы межкультурные особенности социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах [10].

В отечественной науке и практике описаны результаты региональных исследований социальных представлений о представителях различных категорий инвалидности [1; 4]. Регионы России отличаются разными траекториями развития, обусловленными как географическими особенностями, так и исторически сложившимися условиями жизнедеятельности. Все это позволяет говорить об актуальности проблемы кросс региональных сопоставлений социальных установок и межкультурных различий разных социальных групп, в том числе студентов различной профессиональной направленности. Для нас является важным ответ на вопрос: каковы содержательные характеристики социальных представлений у российских респондентов разной профессиональной направленности, объединенных общим образовательным пространством высшего профессионального образования (нормативно-правовая база; федеральные государственные образовательные стандарты и т.д.), проживающих в регионах, отличающихся территориальным расположением, этническими, культурными и религиозными особенностями.

Как было отмечено выше, в работах зарубежных и отечественных авторов достаточно обстоятельно изучены межкультурные и региональные особенности восприятия различных типов инвалидности и специфики социальных представлений о лицах с ОВЗ. В частности, Scior K. на основе анализа 75 результатов исследований отношения респондентов к умственной отсталости выделяет культурный и общественный (непрофессиональный) контекст понимания умственной отсталости. По мнению исследователя, наряду с определенными различиями в представлениях об умственной отсталости

в различных культурах относительная степень стигматизации, связанная с умственной отсталостью, не имеет динамики. Основополагающими причинами такого положения являются кросс-культурные факторы, а также индивидуально-психологические характеристики личности, связанные с тревожностью и дискомфортом. при взаимодействии с данной категорией граждан. Представители социума в целом имеют ограниченное представление о понятиях, связанных с инвалидностью.

Между тем, в исследованиях, опирающихся на гипотезу контакта, получены данные о том, что улучшение восприятия лиц с ОВЗ и инвалидов способствуют качество (позитивность) самих контактов, а также акцентирование внимания на способностях лиц с ОВЗ и их компетентности в каких-либо вопросах. Однако, некоторыми исследователями ставится под сомнение взаимосвязь между осведомленностью и стигматизацией [10].

Теоретическим обоснованием нашего исследования является теория социальных представлений, широко применяемая зарубежными и отечественными специалистами [2; 3]. В данных исследованиях социальные представления представлены как способ осознания социальной реальности на основе знаний, разделяемых той или иной социальной группой [2]. Чаще всего социальные представления к какому-либо значимому объекту отражают мнение социальной группы, к которой принадлежат респонденты. Однако уровень разделяемости представления в группе неравномерен. По мнению Т.П. Емельяновой, групповые процессы оказывают влияние на содержание и структуру социальных представлений [3].

Структурно социальные представления включают в себя информацию (знания об объекте представления); поле представлений (содержание, свойства представления); установку (отношение к объекту социального представления) [2]. По S. Moscovici основной описания социальных представлений выступают социокультурный контекст и их социальная обусловленность. В условиях неполной или противоречивой информации об объекте или явлении социальные представления позволяют переориентироваться индивиду в связи со способностью социальных представлений к трансформациям [2, С.105].

Материалы и методы. В исследовании применялись следующие методы: теоретический анализ литературы, тестирование, контент-анализ.

Исследование проводилось поэтапно. Содержание первого этапа включало в себя теоретический анализ литературы, формирование теоретико-методологической основы исследования, обозначение проблемы, объекта, предмета исследования, разработку программы исследования и апробации методик.

На втором этапе нами было проведено эмпирическое исследование с участием российских и иностранных студентов. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России. Основной целью исследования было изучение специфики социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах российских и иностранных студентов. Детальный анализ результатов исследования представлен в работе (Непочатых, 2024). В целом результаты показали наличие общих и специфических характеристик в обеих выборках. Объединяющим показателем стало наличие в обеих выборках толерантных установок по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. Специфичным стало содержание социальных представлений. Так, у российских респондентов социальные представления содержали сочувственные коннотации («жалость», «сочувствие», «сострадание») в отношении лиц с ОВЗ и инвалидов. В иностранной выборке преобладали категории социальной направленности («доступная среда», «равные права», «инклюзия»), что подтвердило кросскультурный контекст социальных представлений о данной категории граждан. Кросс-культурные особенности проявились в длине психологической дистанции, установленной респондентами по

отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. В выборке российских респондентов более выраженным является данный показатель при планировании респондентами совместной деятельности с данной категорией граждан; в выборке иностранных респондентов – в условиях профессиональной деятельности (там же: 233).

Таким образом, исследование показало наличие как общих, так и специфических характеристик в социальных представлениях у российских и иностранных студентов.

По результатам проведенного исследования было принято решение о расширении исследовательского поля изучения представлений студентов о лицах с ОВЗ и инвалидах. Нас интересовали следующие исследовательские вопросы: 1. Существуют ли кросс региональные особенности в социальных представлениях о лицах с ОВЗ и инвалидах у студентов разной профессиональной направленности? 2. Каковы схожие и специфические характеристики в содержании социальных представлениях у российских респондентов разной профессиональной направленности, но объединенных общим образовательным пространством высшего профессионального образования (нормативно-правовая база; федеральные государственные образовательные стандарты и т.д.), отличающихся территориальным расположением, этническими, культурными и религиозными особенностями.

Цель исследования: изучение кросс-региональных особенностей социальных представлений студентов различной профессиональной направленности о лицах с ОВЗ и инвалидах.

Объектом исследования выступали социальные представления студентов о лицах с ОВЗ и инвалидах, проживающих в российских регионах и отличающихся по этническому составу, спецификой и направлением профессиональной подготовки. В беседе со студентами, принимавшими участие в исследовании, был выявлен фрагментарный опыт взаимодействия с лицами с ОВЗ и инвалидами. Предметом исследования выступали кросс-региональные особенности социальных представлений студентов различной профессиональной направленности о лицах с ОВЗ и инвалидах.

Гипотеза исследования: у российских студентов, проживающих в российских регионах, отличающихся по этническому составу, спецификой и направлением профессиональной подготовки, содержанием социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах являются общие и особенные характеристики.

Выборка была представлена представителями Северо-Кавказского федерального округа (г. Махачкала); Приволжского федерального округа (г. Ижевск); Центрального федерального округа (г. Курск). В исследовании приняли участие студенты ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (N=471), ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова» (N=125), ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет» (N=69), ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (N=93). Общий объем выборки – 758 респондентов в возрасте 19-22 лет.

Выборка респондентов отличалась как межкультурными и кросс-региональными особенностями, так и профессиональной направленностью подготовки. Данная выборка была условно обозначена двумя группами «специалисты» и «неспециалисты».

К первой группе «специалисты» нами были отнесены респонденты ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» и ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

Принимавшие участие в исследовании студенты ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» обучаются по специальности «Лечебное дело», а также направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа с лицами с ОВЗ». В исследовании принимали участие русские респонденты, отождествляющие себя с русской этнической группой.

Студенты ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», принимавшие участие в исследовании, обучаются на факультете социальной работы по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа». Этнический состав данной выборки представлен представителями таких этнических групп, как: 47,31 % - аварцы; 18,27 % - даргинцы; 15,05 % - кумыки; 12,87 % - представители других этногрупп (лакцы – 3,22 %; табасаранцы – 3,22 %; лезгинцы – 2,15 %; цахуры – 1,07 %; карелы – 1,07 %; армяне – 1,07 %; агулы – 1,07 %); 6,45 % респондентов не отождествляют себя ни с какой этнической группой. Таким образом, у нас образовались две подгруппы «специалистов»: моноэтническая выборка - «специалисты – Группа 1» и национально-смешанная выборка – «специалисты – Группа 2».

Мы ожидали, что результаты исследования, полученные на выборке «специалисты», будут заметно отличаться от результатов исследования, полученных на выборке «неспециалисты», в первую очередь, в связи с большей осведомленностью респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах, обусловленной спецификой обучения, а также с возможностью взаимодействия с данной категорией граждан в рамках учебной и / или волонтерской деятельности.

Выборка, обозначенная нами как группа «неспециалисты», была сформирована с целью объективизации результатов исследования. В нашем исследовании приняли участие студенты аграрных вузов.

Будущая профессиональная деятельность студентов ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова» и ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова» не относится к видам деятельности, относящимся к категории «помогающих» профессий (направления подготовки 35.03.06 «Агроинженерия», 38.03.01 «Экономика»). Взаимодействие с данной категорией граждан в данной группе респондентов является фрагментарным. Мы предполагали, что данная группа респондентов будут иметь установки, отражающие эмоциональное отношение к лицам с ОВЗ и инвалидам.

Данная выборка различалась по этническому признаку. В частности, в исследовании принимали участие русские респонденты ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова». Этнический состав выборки студентов ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова» представлен представителями разных этнических групп в следующем соотношении: 36,51 % - удмурты; 63,49 % - русские. Таким образом, у нас образовались две подгруппы «неспециалистов»: моноэтническая выборка - «неспециалисты – Группа 1» и национально-смешанная выборка – «неспециалисты – Группа 2».

Исследование проводилось в период с декабря 2023 года по май 2024 года. Основным методом исследования явился опрос в варианте анкеты (в онлайн формате). Анкета включала в себя метод свободных ассоциаций (формулирование респондентами пяти ассоциаций на обобщенные слова «лицо с ОВЗ, инвалид»); утверждения модифицированной «Шкалы психологической близости» Д. Фелдса и проективную методику Bubbles [7].

Количественный анализ применялся для анализа объема и содержания социальных представлений (модификация категориальной сетки А.М. де Розы) [2]. Для анализа структуры социальных представлений использовался прототипический анализ П. Вержеса, который включал два параметра: частота появления той или иной ассоциации в ответах респондентов и ранг ее появления [3].

Результаты и их обсуждение. Количественный анализ результатов исследования социальных представлений показал, что в среднем респонденты Группы 1 (специалисты) давали 4,09 ассоциаций на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды», студенты Группы 2 (специалисты) – 4,21 ассоциации. Несколько ниже данные соотношения представлены

в группах неспециалистов (Группа 1 – 3,66; Группа 2 – 3,92 соответственно). Словарь понятий-ассоциаций в Группе 1 (специалисты) составил 23,40 %, в Группе 2 (специалисты) – 34,69 % от общего количества данных ассоциаций. В группах неспециалистов представлен более широкий диапазон слов-ассоциаций: в Группе 1 (неспециалисты) – 37,53 %, в Группе 2 – 57,08 % от общего количества данных ассоциаций.

Таблица 1

Количественные показатели объема социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах, в %

Table 1

Quantitative indicators of the volume of social representations about people with disabilities and people with disabilities, in particular %

№ п/п	Группы	Средние показатели по выборке	Словарь понятий от общего кол-ва респондентов, в %	Наиболее частотные ассоциации
«Специалисты»				
1.	Группа 1	4,09	23,40	«помощь» (7,57); «жалость» (6,86); «сочувствие» (4,00)
2.	Группа 2	4,21	34,69	«коляска» (7,65); «помощь» (6,63); «жалость» (6,12)
«Неспециалисты»				
3.	Группа 1	3,66	37,53	«помощь» (4,77); «жалость» (4,55); «сочувствие» (3,25)
4.	Группа 2	3,92	57,08	«коляска» (6,48); «человек» (4,86); «жалость» (4,04)

Как видно из табл. 1, наиболее частотные ассоциации на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды» в выборках всех групп занимают такие ассоциации, как «помощь», «жалость», «сочувствие». В поликультурных группах (Группа 2 «специалисты» и Группа 2 «неспециалисты») также часто встречающимися ассоциациями является «коляска», «человек».

Таким образом, анализ результатов исследования объема социальных представлений показал, что в группах специалистов средние значения ассоциаций на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды» количественно более выражены (в среднем на 0,37) по сравнению с группами «неспециалистов». Однако, более объемным (на 18,26 %) является словарь понятий-ассоциаций на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды» в группах «неспециалистов» по сравнению с группами «специалистов».

В результате анализа всех ассоциаций с использованием модификации категориальной сетки А.М. де Розы мы получили иерархию категорий, отражающих содержание представления о лицах с ОВЗ и инвалидах (рис. 1).

Наиболее распространенными ассоциациями в анализируемых выборках являются следующие социальные категории: «помощь», «человек с ОВЗ», «забота»; «поддержка». Второе место по распространенности ассоциаций в группах «специалистов» занимают физические категории (Группа 1 – 17,52 %, Группа – 26,02 % соответственно). В то время как в группе «неспециалистов» второе место представлено психологическими категориями (Группа 1 – 21,21 %, Группа – 17,98 % соответственно). Следует отметить, что наиболее часто используемыми ассоциациями психологического уровня в обеих группах являются такие слова, как: «жалость», «грусть», «сочувствие», «беспомощный». «коляска», «ограничения». Обращает на себя внимание тот факт, что профессиональная терминология отмечается в Группе 2 будущих специалистов у респондентов, непосредственно связанных с социальной работой (8,30 %) – «недееспособность», «группа инвалидности», «доступная среда». В то время как респонденты других анализируемых

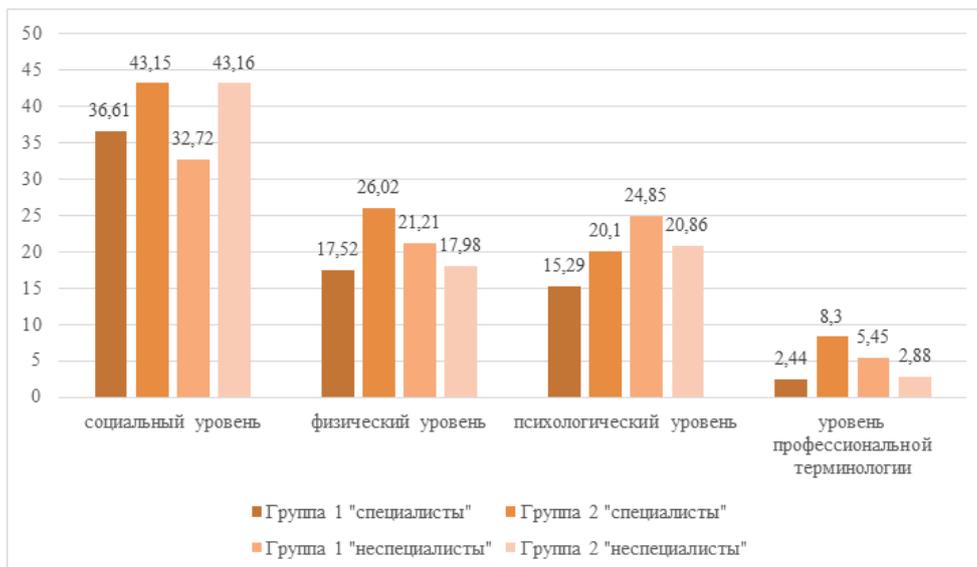

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов по категориям, отражающим содержание представления респондентов, в %

Figure 1. Distribution of respondents' responses by categories reflecting the content of the respondents' presentation, in %

выборки использовали фрагментарно в ассоциациях о лицах с ОВЗ и инвалидах профессиональные термины (от 2,44 % до 5,45 %).

Таким образом, результаты анализа распределения ответов респондентов по категориям, отражающим содержание социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах, выявили их согласованность. Наиболее часто встречающимися ассоциациями являются категории социального уровня. Далее в группе «специалисты» представлены категории физического уровня, тогда, как в группе «неспециалисты» - психологического уровня. Интерпретируя полученные данные следует заключить, что в данном контексте «неспециалисты» демонстрируют в большей степени эмоциональное отношение к данной категории граждан. В то время, как «специалисты» оценивают лиц с ОВЗ и инвалидов с позиции физических ограничений. Между тем, анализ содержания ассоциаций на каждом уровне показал согласованность ответов респондентов обеих групп. Так, наиболее распространенными категориями для всех групп социального уровня является категория «помощь», «человек с ОВЗ»; на физическом уровне «коляска»; на психологическом уровне – «жалость». Таким образом, не выявлено различий в группах «специалисты» - «неспециалисты», а также в поликультурных группах (Группа 2 «специалисты», Группа 2 «неспециалисты»).

Прототипический анализ позволил выявить структуру социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах: зону ядра и периферическую систему. В табл. 2 представлены ассоциации, образующие ядро и периферию представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах, с указанием их среднего ранга и частоты встречаемости.

Сопоставление ассоциаций респондентов четырех групп позволило выявить как сходства, так и различия в представлениях о лицах с ОВЗ и инвалидах. Зона ядра «специалистов» и «неспециалистов» образована элементами: «помощь», «жалость», «коляска», «человек».

Зона изменений, отражающая ассоциации меньшинства выборки, то есть ассоциации о лицах с ОВЗ и инвалидах отмечают малым количеством респондентов, но в первую очередь, образована такими элементами, как: «сострадание», «ограниченные возможности здоровья»; «боль»; «беспомощность», «слабость»; «сожаление»; «болезнь»; «инвалид»; «сочувствие»; «тяжесть».

В зоне изменений, отражающей ассоциации большинства выборки, но не на первых

Таблица 2

Элементы, образующие ядро и периферию представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах

Table 2

Elements forming the core and periphery of ideas about people with disabilities and people with disabilities

Структура представления	Ассоциации «лицо с ОВЗ, инвалид» (частота, ранг)			
	«специалисты»		«неспециалисты»	
	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2
Зона ядра	(>38; <2,87)	(>8; <2,68)	(>9; <2,27)	(>8,5; <2,7)
	«помощь» (148; 2,53); «жалость» (132; 1,75); «сочувствие» (77; 2,64); «человек» (67; 1,80); «коляска» (56; 2,02); «сила» (50; 2,66); «ограничения» (49; 2,20); «грусть» (41; 2,73);	«коляска» (30; 2,2); «помощь» (26; 2,23); «жалость» (24; 2,33); «болезнь» (20; 2,15);	«жалость» (21; 2,05); «ограничения» (13; 2,20); «сострадание» (10; 2,10); «человек с ОВЗ» (9; 1,50);	«помощь» (10; 2,70); «человек» (12; 2,0); «жалость» (10; 2,0); Коляска (16; 1,44);
Потенциальная зона	(<38; <2,87)	(<8; <2,68)	(<9; <2,27)	(<8,5; <2,7)
	«сострадание»	«ограничения»	«сожаление»	«сочувствие»
	здоровья» (30; 2,03); «боль» (29; 2,83); «беспомощность» (28; 2,28); «слабость» (22; 2,54);		«инвалид» (7; 2,14); «боль» (6; 2,20);	
	(>38; >2,87)	(>8; >2,68)	(>9; >2,27)	(>8,5; >2,7)
	«добро» (39; 2,87);	«беспомощность» (15; 2,93); «сильный» (11; 3,54); «социальная работа» (10; 3,3); «сострадание» (8; 2,87);	«сила» (15; 2,33); «помощь» (22; 2,82); «коляска» (14; 2,3); «грусть» (10; 2,3) «поддержка» (9; 3,89);	«боль» (9; 3,0); «человек, которому хочется помочь» (8; 3,0);
Собственно периферическая система	(<38; >2,87)	(<8; >2,68)	(<9; >2,27)	(<8,5; >2,7)
	«забота» (33; 3,12); «поддержка» (30; 3,37); «трудности» (29; 3,52); «печаль» (22; 3,23);	«пенсия» (7; 3,29); «лекарства» (7; 3,89); «доброта» (7; 3,57); «реабилитация» (6; 3,67); «больница» (6; 3,0); «недееспособность» (5; 3,0); «доступная среда» (5; 3,0);	«печаль» (8; 3,87); «такой же, как и все» (8; 3,75); «доброта» (7; 3,4); «забота» (6; 3,0);	«грусть» (7; 2,86); «ограничения» (8; 2,75); «сила» (7; 2,71); «поддержка» (4; 3,25);

ранговых местах, выявлены определенные различия. Так, в Группе 1 «специалисты» данная зона образована элементом «добро». В Группе 2 «специалисты» в данную зону входят такие элементы, как: «беспомощность»; «сильный»; «социальная работа»; «сострадание». В Группе 1 «неспециалисты» зона образована такими элементами, как: «сила»; «помощь»; «коляска»; «грусть»; «поддержка». В Группе 2 «неспециалисты» в данную зону

входят элементы «боль»; «человек, которому хочется помочь».

В собственно периферической зоне находятся элементы, соответствующие индивидуальному опыту респондентов и выполняют роль контекстуализации элементов зоны ядра. При анализе данной зоны в группах «специалистов» и «неспециалистов» выявлены определенные различия. Так, в Группе 1 «специалисты» данная зона образована следующими элементами: «забота»; «поддержка»; «трудности»; «печаль». В Группе 2 «специалисты» в данную зону входят такие элементы, как: «пенсия»; «лекарства»; «доброта»; «реабилитация»; «больница»; «недееспособность»; «доступная среда». В Группе 1 «неспециалисты» зона образована такими элементами, как: «печаль»; «такой же, как и все»; «доброта»; «забота». В Группе 2 «неспециалисты» в данную зону входят элементы: «грусть»; «ограничения»; «сила»; «поддержка».

Таким образом, анализ результатов исследования, полученных с помощью прототипического анализа П. Вержеса, выявил наличие общих и специфических явлений в структуре социальных представлений студентов о лицах с ОВЗ и инвалидах.

Интерпретируя полученные данные следует отметить, что в группах «специалистов» и «неспециалистов» зона ядра имеет практически идентичные коннотации «жалость»; «помощь»; «коляска». Респонденты, имеющие разный опыт профессиональной направленности, территориальные, культурные различия имеют схожие социальные представления о лицах с ОВЗ и инвалидах. В данном контексте можно предположить наличие у респондентов образа лица с ОВЗ / инвалида как человека, нуждающегося в помощи, взаимодействие с которым ограничено и, возможно, не эффективно. Различия обнаружены в собственно периферической системе, отражающей индивидуальный опыт респондентов. Например, в Группе 2 «специалисты», на наш взгляд, наличие социальной терминологии в данной зоне основано на освоении респондентами компетенций

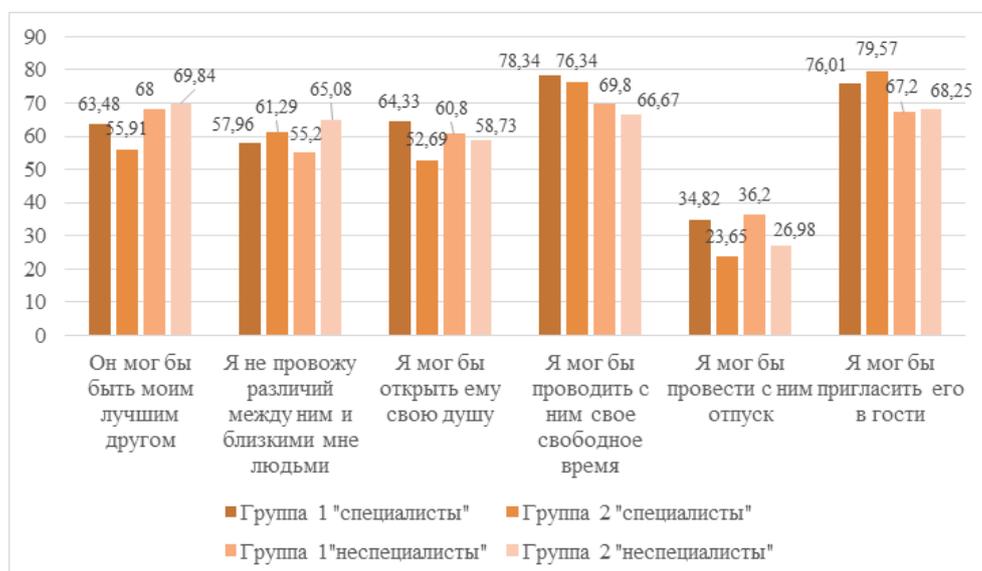

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов, полученных по результатам исследования с помощью модифицированной «Шкалы психологической близости» Д. Фелдса (зона принятия), в %

Figure 2. The distribution of respondents' responses obtained according to the results of the study using the modified "Scale of psychological proximity" by D. Felds (acceptance zone), in %

в области взаимодействия с лицами с ОВЗ и инвалидами в рамках профессиональной подготовки по направлению «Социальная работа».

Как видно из рис. 2, большинство опрошенных респондентов демонстрируют толерантные установки по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. При количественном анализе результатов исследования выявлена психологическая близость во всех анали-

зируемых группах. В максимальном соотношении близкая дистанция проявляется на уровне «совместного проведения свободного времени», а также «принятия в качестве гостя у себя дома». Качественный анализ результатов исследования показал, что в группе «неспециалисты» зафиксирован более высокий уровень психологической близости: в Группе 1 – 68, %, в Группе 2 – 69,84 % респондентов отметили утверждение «Он мог

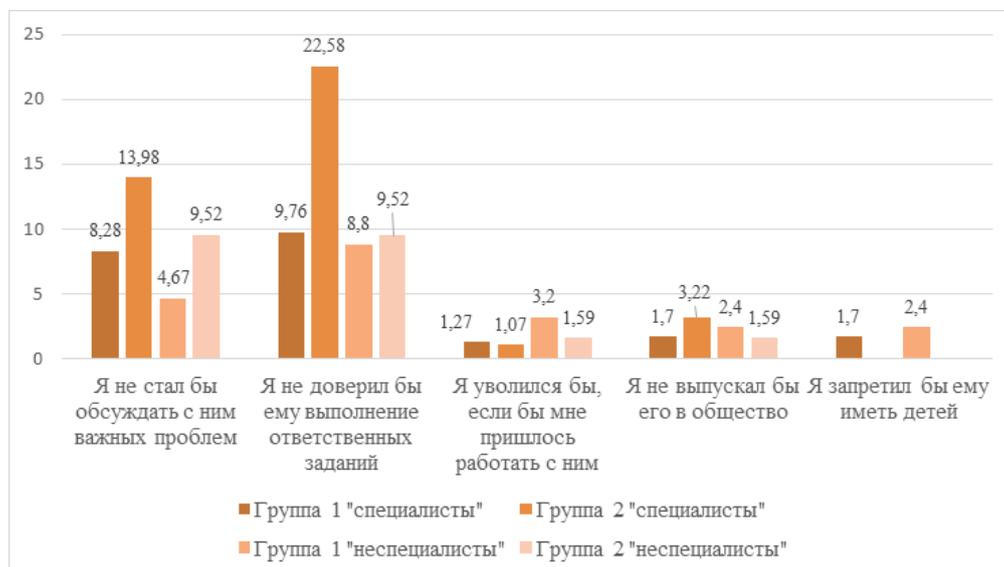

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов, полученных по результатам исследования с помощью модифицированной «Шкалы психологической близости» Д. Фелдса (зона отчуждения), в %
Figure 3. The distribution of respondents' responses obtained according to the results of the study using the modified "Scale of psychological proximity" by D. Felds (exclusion zone), in %

бы быть моим лучшим другом». Кроме того, в монокультурных группах в Группе 1 «специалисты»; в Группе 1 «неспециалисты» отметили утверждение «Он мог бы быть моим лучшим другом» (64,33 % и 60,8 % соответственно).

Как видно из рис. 3, пятая часть всех выборов респондентов Группы 1 «специалисты» и группы «неспециалисты» находятся в зоне отчуждения. В Группе 2 «неспециалисты» в зоне отчуждения находится около 40 % всех выборов. Наибольший процент выборов в зоне отчуждения приходится на утверждения, связанные с отношениями в рамках выполнения совместной деятельности. Возможно такие противоречивые выборы связаны с одной стороны, со стремлением респондентов к взаимодействию с данной категорией граждан, что отражает декларируемую обществом тенденцию формирования установок принятия и толерантности по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. С другой стороны, инклюзивные навыки взаимодействия у респондентов находятся на стадии становления. Под инклюзивными навыками взаимодействия мы называем такие навыки, которые позволят выстраивать эффективную коммуникацию с данной категорией граждан как равноправными партнерами коммуникативной интеракции, как субъектами инклюзивного пространства. Однако, прототипический анализ выявил присутствие в зоне ядра представлений сочувственных категорий, связанных с жалостью, состраданием, осознанием беспомощности положения лиц с ОВЗ и инвалидов, что может выступать барьером в данном контексте.

Методика «Bubbles» была использована для раскрытия неосознаваемых установок респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах. Респондентам необходимо было на картинке с изображением схематического рисунка лиц с ОВЗ и / или инвалида дописать в соответствующих зонах, по мнению респондентов, что он размышляет (ментальная активность), сообщает другим в процессе коммуникации (речевая активность), какую деятельность осуществляет (поведенческая активность). Выражения, которые респонденты приписывали схематизированному лицу с ОВЗ и / или инвалиду, были разделены на

следующие группы: позитивные (например, «мне нравится моя жизнь»), нейтральные (например: «делаю то же, что и другие») и негативные (например: «злюсь»). Полученные результаты представлены рисунке 4.

Как видно из рис. 4, в целом респонденты демонстрировали положительные и нейтральные установки по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. Количественный анализ показал, что наименьший процент негативных высказываний зафиксирован в поликультурных группах (Группа 2 «специалисты» (12,35 %) и Группа 2 «неспециалисты» (12,53 %) соответственно). Качественный анализ высказываний респондентов показал, что в поликультурных группах преобладали высказывания, отражающие ментальную активность («думает...», «размышляет...», «мыслит...» и др.) и поведенческую активность («действует...», «решает...», «движется...» и др.). В монокультурных группах преобладали высказывания, отражающие ментальную активность («созерцает...») и коммуникативную

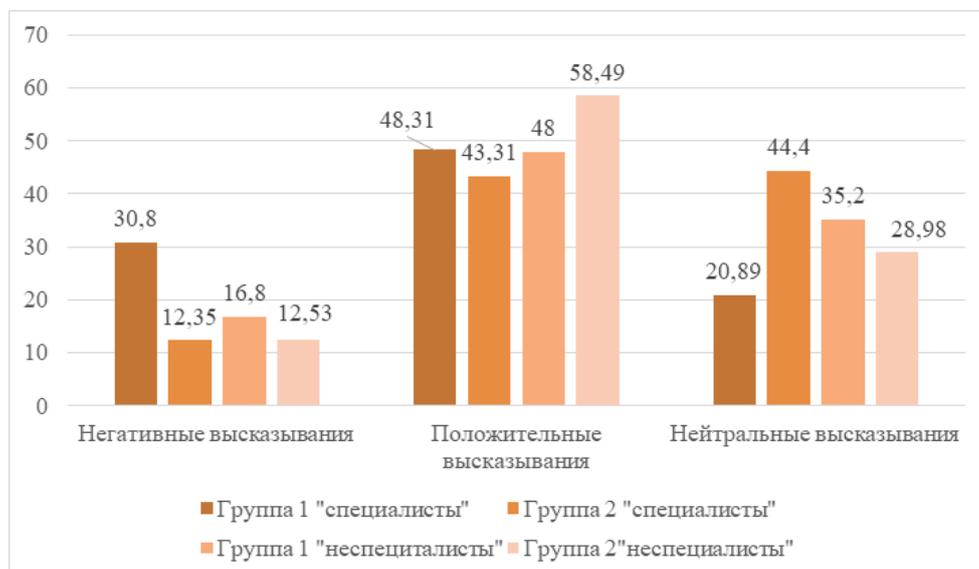

Рисунок 4. Встречаемость выражений (негативные / положительные / нейтральные) в ответах респондентов (методика Bubbles), в %

Figure 4. The occurrence of expressions (negative / positive / neutral) in the responses of respondents (Bubbles technique), in %

Таблица 3

Распределение ответов респондентов по категориям, в %

Table 3

Distribution of respondents' responses by category, in %

№ п/п	Категория ответов	Группы			
		«специалисты»		«неспециалисты»	
		Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2
1.	Чувства, эмоции	9,70	16,13	14,0	13,3
2.	Интеграция в общество	34,81	34,40	54,0	41,5
	- коммуникация, действия	5,7	4,30	22,8	21,81
	- восприятие другими	9,28	15,02	3,2	6,06
	- проблемы социальной адаптации	19,83	15,02	28,0	13,63
3.	Планирование, будущая жизнь	10,55	12,90	8,8	7,57
4.	Оказание помощи, поддержки	3,8	4,30	2,4	3,03
5.	Человек, такой же, как и все	19,20	7,53	7,2	16,67
6.	Физические недостатки	1,00	2,30	-	-
7.	Другое	20,89	22,43	34,4	21,21

активность («спросит...», «говорит...», «общается...» и др.).

Как видно из таблицы 3, в большинстве репрезентаций в обеих группах преобладают высказывания, отражающие интеграцию лиц с ОВЗ и инвалидов в общество. В данной категории наибольший процент в выборках связан с проблемами социальной адаптации инвалидов. Обращает на себя внимание тот факт, что категория «оказание помощи, поддержки» в ответах респондентов встречается не более, чем у 4 % опрошиваемых.

Таким образом, качественный анализ результатов исследования показал, что в поликультурных группах преобладают высказывания, отражающие ментальную и поведенческую активность лиц с ОВЗ и инвалидов. В монокультурных группах преобладают высказывания, отражающие их ментальную и коммуникативную активность. Преобладающей категорией в ответах респондентов стала категория «Интеграция в общество». В данном контексте наибольший процент ответов связан с проблемами социальной адаптации инвалидов. Далее у группы «специалисты» преобладают высказывания, отражающие восприятие лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе, у группы «неспециалисты» - проблемы коммуникации и установления контактов с другими.

Заключение

1. В качестве сходных явлений, обнаруженных в исследовании, у респондентов обеих групп можно выделить следующее:

- наличие толерантных установок респондентов к лицам с ОВЗ и инвалидам;
- согласованность в содержании категорий социального уровня социальных представлений респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах («помощь», «человек с ОВЗ», «забота»; «поддержка»);
- наличие сочувственных ассоциаций в зоне ядра социального представления («жалость»; «помощь» и др.).

Таким образом, респонденты, имеющие разный опыт профессиональной направленности, территориальные, культурные различия имеют схожие социальные представления о лицах с ОВЗ и инвалидах.

2. В качестве специфических явлений, обнаруженных в исследовании, у респондентов обеих групп можно выделить следующие характеристики:

- количественно большая выраженность объема социальных представлений в группах «специалистов»; больший объем словаря понятий-ассоциаций - в группах «неспециалистов»;
- преобладание эмоциональных ассоциаций в содержании социальных представлений в группах «неспециалистов»; оценивание лиц с ОВЗ и инвалидов с позиции физических ограничений - в группах «специалистов»;
- в поликультурных группах преобладание высказываний, отражающих ментальную и поведенческую активность лиц с ОВЗ и инвалидов; в монокультурных группах - высказываний, отражающих ментальную и коммуникативную активность данной категории граждан.

Таким образом, результаты исследования подтвердили нашу гипотезу о наличии у российских студентов различных направлений профессиональной подготовки, проживающих в российских регионах, различающихся территориально, этнически, социально, общих и особенных характеристик в содержании социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах.

В целом, исследование выявило наличие противоречивых тенденций в социальных представлениях респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах. С одной стороны, наличие сочувственных ассоциаций в социальных представлениях респондентов обеих групп может свидетельствовать о восприятии данной категории граждан как представителей низкостатусной группы и отражаться на их взаимодействии. С другой стороны, трансляция общественных инклюзивных установок расширяет границы восприятия и интеракции с

лицами с ОВЗ и инвалидами, что актуализирует необходимость взаимодействия с данной категорией граждан в повседневной жизни и/или профессиональной деятельности и требует наличия сформированных инклюзивных навыков взаимодействия. Таким образом, речь может идти не о стигматизированности социальных представлений респондентов на континууме «стигма – принятие», а их смещении от стигматизированности к полюсу позитивного отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонькина, Ю.А. Социальная инклюзия лиц с инвалидностью и проблема человеческого достоинства / Ю.А. Афонькина. – Текст : электронный // Russian Journal of Education and Psychology. - 2015. - № 11 (55). - URL: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/8268/pdf_1342 (дата обращения: 20.02.2024). DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-11-13>

2. Бовина, И.Б. Обыденные представления о психически больных в студенческой среде / И.Б. Бовина. – Текст : электронный // Социологический журнал. - 2005. - № 3. - URL: <https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/879/833> (дата обращения: 07.10.2024).

3. Емельянова, Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества / Т.П. Емельянова. – Текст : непосредственный. – М.: «Институт психологии РАН». 2006. -400 с.

4. Жигунова, Г.В. Представления об инвалидности в региональном социуме / Г.В. Жигунова, Ю.А. Афонькина. – Текст : электронный // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. - 2019. - № 4. - URL : <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2019/04/2019-04-06.pdf> (дата обращения: 07.12.2023).

5. Кравченко, В.И. Инклюзивное образование: «новая» парадигма современной социальной политики / В.И. Кравченко, А.Ю. Петров. – Текст : электронный // Педагогический журнал. - 2023. - Т. 13, № 5 А. - URL : <a18-kravchenko-petrova.pdf> (publishing-vak.ru) (дата обращения: 07.12.2023). DOI: 10.34670/AR.2023.36.84.019

6. Непочатых, Е.П. Представления студентов различной профессиональной направленности о лицах с ОВЗ / Е.П. Непочатых, А.Р. Черкашина, Д.М. Черкашина // Коллекция гуманитарных исследований. 2020. № 1 (22). URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/124/124> (дата обращения: 12.10.2024) DOI: 10.21626/j-chr/2020-1(22)/8

7. Непочатых, Е.П. Социальные представления молодежи о лицах с ОВЗ и инвалидах в условиях инклюзивной образовательной среды: опыт кросс-культурного исследования / Е.П. Непочатых. – Текст : электронный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. - 2024. - Т. 14. № 4. - URL : <https://ecsocmenus.elpub.ru/jour/article/view/776/505> (дата обращения: 15.10.2024) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-218-234>

8. Трансформация восприятия студентами инвалидности как результат инклюзивного образования: a posse ad esse / Е.С. Сахарчук, М.Я. Руднева, Э.Р. Баграмян, А.А. Сахарчук. – Текст : электронный // Образование и наука. - 2024. - № 6. - URL: <https://www.edscience.ru/jour/article/view/3755/1244> (дата обращения: 12.10.2024). doi:10.17853/1994-5639-2024-6-167-198

9. Фахрадова, Л.Н. Проблемы социальной инклюзии инвалидов: опыт регионального исследования / Л.Н. Фахрадова. – Текст : электронный // Проблемы развития территории. - 2016. - № 6 (86). - URL: <http://pdt.isert-ran.ru/article/2052/full> (дата обращения: 12.10.2024).

10. Scior, K. Public awareness, attitudes and beliefs regarding intellectual disability: a systematic review / K. Scior // Res Dev Disabil. - 2011. - Nov. - Dec. 32 (6): 2164 – 82. DOI: 10.1016/j.ridd.2011.07.005.

SOCIAL IDEAS ABOUT PEOPLE WITH DISABILITIES AND PEOPLE WITH DISABILITIES AMONG STUDENTS OF VARIOUS PROFESSIONAL ORIENTATIONS: THE EXPERIENCE OF CROSS-REGIONAL RESEARCH

© Elena P. Nepochatykh, Yulia S. Filippovich, Anton V. Nepochatykh

Elena P. Nepochatykh – Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Social Work and Life Safety Department, Kursk State Medical University

Yulia S. Filippovich – Assistant, Social Work and Life Safety Department, Kursk State Medical University

Address: 305041, Kursk, K. Marx st. 3, Russian Federation

Anton V. Nepochatykh – Teacher of Physical Department, Kursk State Agrarian University

Address: 305021, Kursk, K. Marx st. 70, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. Broadcasting of inclusive public attitudes expands the boundaries of perception and interaction with people with disabilities and disabilities. The study of the meaningful characteristics of social representations among Russian respondents of different professional orientation, united by a common educational space of higher professional education, but living in regions with different territorial location, ethnic, cultural and religious characteristics, is in demand.

Purpose of the study is to study the cross-regional characteristics of students' social representations of various professional orientations about people with disabilities and people with disabilities.

Materials and methods. The research is based on the theory of social representations. The study involved students from Russian regions (Makhachkala, Izhevsk, Kursk) studying in various areas of professional training (medical care; social work; agroengineering). The total sample size is 758 respondents. Research methods: theoretical literature analysis, testing, content analysis.

Results. The respondents of both groups have similar phenomena: the presence of tolerant attitudes towards people with disabilities and the disabled; consistency in the content of the social level of social representations ("help", "care"; "support"); the presence of sympathetic associations in the core area of social representation ("pity"). Specific characteristics: the predominance of emotional associations in the content of social representations in groups of "non-specialists"; assessment of persons with disabilities and people with disabilities from the position of physical limitations - in groups of "specialists"; in multicultural groups, there is a predominance of statements reflecting the mental and behavioral activity of people with disabilities; in monocultural groups, there are statements reflecting their mental and communicative activity.

Conclusions. In general, the study revealed the presence of contradictory trends in respondents' social perceptions of people with disabilities: the presence of tolerance, sympathetic associations, and the need to form inclusive interaction skills, which may indicate not the stigmatization of respondents' social perceptions, but their shift from stigmatization to the pole of a positive attitude.

KEYWORDS: cross-regional studies; social representations; persons with disabilities; people with disabilities; inclusion; students

REFERENCES

1. Afon'kina, Ju.A. (2015), «Social inclusion of persons with disabilities and the problem of human dignity», Russian Journal of Education and Psychology, 11 (55), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-inklyuziya-lits-s-invalidnostyu-i-problema-chelovecheskogo-dostoinstva> (Accessed 17 October's 2024) (In Russian).

2. Bovina, I.B. (2005), «Everyday ideas about the mentally ill among students», Sociologicheskij zhurnal, 3, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyedennye-predstavleniya-o-psihicheski-bolnyh-v-studencheskoy-srede> (Accessed 17 October's 2024) (In Russian).

3. Emel'janova, T.P. (2006), Konstruirovaniye social'nyh predstavlenij v usloviyah transformacii rossijskogo

obshchestva [The construction of social representations in the context of the transformation of Russian society], Nauka, Moskva, Rossiya.

4. Zhigunova, G. V., Afon'kina, Ju.A. (2019), «Perceptions of disability in regional society», Vestnik VGU. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija, 4, available at: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИНВАЛИДНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ (vsu.ru) (Accessed 10 October's 2024) (In Russian).

5. Kravchenko V.I., Petrova A.Ju. (2023), «Inclusive education: a «new» paradigm of modern social policy», Pedagogicheskij zhurnal, 5A, available at: a18-kravchenko-petrova.pdf (publishing-vak.ru) (Accessed 15 October's 2024) (In Russian).

6. Nepochatyh, E.P., Cherkashina, A.R., Cherkashina, D.M. (2020), «Students' ideas of various professional orientations about people with disabilities», Kollekcija gumanitarnyh issledovanij, 1 (22), available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_42842432_24699380.pdf (Accessed 12 October's 2024) (In Russian).

7. Nepochatyh, E.P. (2024), « Social representations of young people about people with disabilities and disabilities in an inclusive educational environment: the experience of cross-cultural research», Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment, 4, available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_73163510_61815316.pdf (Accessed 15 October's 2024) (In Russian).

8. Saharchuk, E.S., Rudneva, M.Ja., Bagramjan, Je.R. and Saharchuk, A.L. (2024), «Transformation of students' perceptions of disability as a result of inclusive education: a posse ad esse», Obrazovanie i nauka, 6, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-voispriyatiya-studentami-invalidnosti-kak-rezultat-inklyuzivnogo-obrazovaniya-a-posse-ad-esse> (Accessed 12 October's 2024) (In Russian).

9. Fahradsava, L.N. (2016), «Problems of social inclusion of the disabled: the experience of a regional study», Problemy razvitija territorii, 6 (86), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialnoy-inklyuzii-invalidov-opyt-regionalnogo-issledovaniya> (Accessed 17 October's 2024) (In Russian).

10. Scior, K. (2011) «Public awareness, attitudes and beliefs regarding intellectual disability: a systematic review», Res Dev Disabil, 2011. Nov. - Dec. 32 (6), 2164 – 82. DOI: 10.1016/j.ridd.2011.07.005.

Received: 13.02.2025

Accepted: 16.03.2025

DOI: 10.21626/j-chr/2025-1(42)/4
УДК: 316.6:616.899-053.6

Социальная психология

44

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

© К.Ф. Миракян

Миракян К.Ф. – кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики, ФГБОУ ВО КГУ
e-mail: telfi@yandex.ru

Адрес: 305000, Курск, ул. Радищева, 33, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В данной статье проводится теоретико-методологический анализ процесса социально-психологической адаптации подростков с умственной отсталостью. Рассмотрены основные теоретические подходы к адаптации, а также методы и приемы, которые могут быть использованы для успешной социальной и психологической адаптации данной категории подростков. В статье также анализируются факторы, индивидуальные особенности, способствующие успешной адаптации подростков с интеллектуальными нарушениями, а также рекомендации для повышения эффективности процесса адаптации.

Результаты исследования могут быть полезны для разработки программ и мероприятий, направленных на улучшение качества жизни подростков с умственной отсталостью.

Цель. Изучение теоретических подходов к социально-психологической адаптации подростков с интеллектуальными нарушениями.

Результаты. Существует множество теоретических подходов к изучению адаптации подростков с умственной отсталостью. Эффективность адаптации зависит от индивидуальных особенностей каждого подростка.

Выводы. Полученные результаты исследования позволяют определить направления для дальнейших исследований и практической работы в данной области.

№1 (42) 2025
www.j-chr.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социально-психологическая адаптация; подростковый возраст; умственная отсталость; адаптационный потенциал; динамика адаптационного процесса; библиометрический анализ

Вопрос социально-психологической адаптации подростков с нарушениями в развитии всегда была актуален не только с научной точки зрения специальной педагогики и специальной психологии, социальной психологии прикладного характера. Детерминирующим является определение теоретических подходов и практических решений повышения адаптационного потенциала подростков, в нашем случае, с умственной отсталостью. Конечная цель – приспособление индивида к среде, социуму, к быстроменяющимся условиям. Реализация данного процесса и критерии его эффективности будут иметь специфику в зависимости от вида изучаемой адаптации. Это позволяет разработать эффективные стратегии сопровождения процесса адаптации подростков.

Классические труды, которые касаются изучения клинических и психологических особенностей умственно отсталых школьников, не являются в настоящее время библиографической редкостью. Принимая во внимание то обстоятельство, что существует большое количество дефиниции «умственной отсталости»: «олигофрения», «дебильность»; «умственно отсталые дети и подростки», «интеллектуальная недостаточность», следует понимать, что в разных работах могут использовать различные его варианты. Опираясь на Международную классификацию психических и поведенческих расстройств десятого пересмотра, мы будем применять термин — умственная отсталость [18].

Указывают также, что данное нарушение может носить как врожденный, так и приобретенный характер [18]. Чаще всего в работах используют определение «Умственной отсталости» данное в МКБ-10, где ее означают, как «состояние задержанного или неполного развития психики, которое характеризуется нарушением способностей, проявляющихся в период созревания и обеспечивающих общий уровень интеллектуальности, то есть когнитивных, речевых, моторных и социальных способностей» [18]. Характерной особенностью нарушений при умственной отсталости является нарушение высших психических функций, что выражается в нарушении познавательных процессов (восприятия, памяти, мышления, воображения, речи, внимания). Однако страдает не только интеллект, но и эмоции, воля, поведение, физическое развитие, личность в целом. По данным ВОЗ диагноз умственная отсталость имеют от 1 % до 3 % населения в мире [18].

Библиометрический анализ работ отечественных исследователей по запросу «проблема умственной отсталости» за период с 2003 по 2023 гг. проводился на научных базах данных: eLibrary; cyberleninka, PubMed. Общее количество научных изданий составил

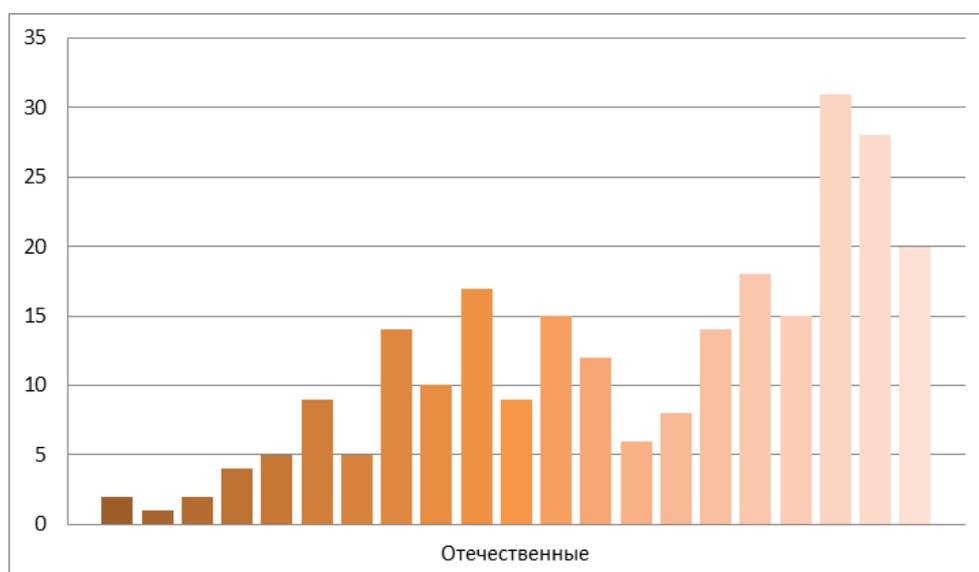

Рисунок 1. Гистограмма абсолютных частот отечественных научных публикаций, по ключевым словам, за период с 2003 г. по 2023 г.

Figure 1. Histogram of the absolute frequencies of Russian scientific publications, by keywords, for the period from 2003 to 2023.

– 239 статьи отечественные и 440 – зарубежные.

В результате проведенного анализа отечественных и зарубежных научных публикаций, по ключевым словам, за период с 2003 по 2023 гг. было выявлено, что пиковыми

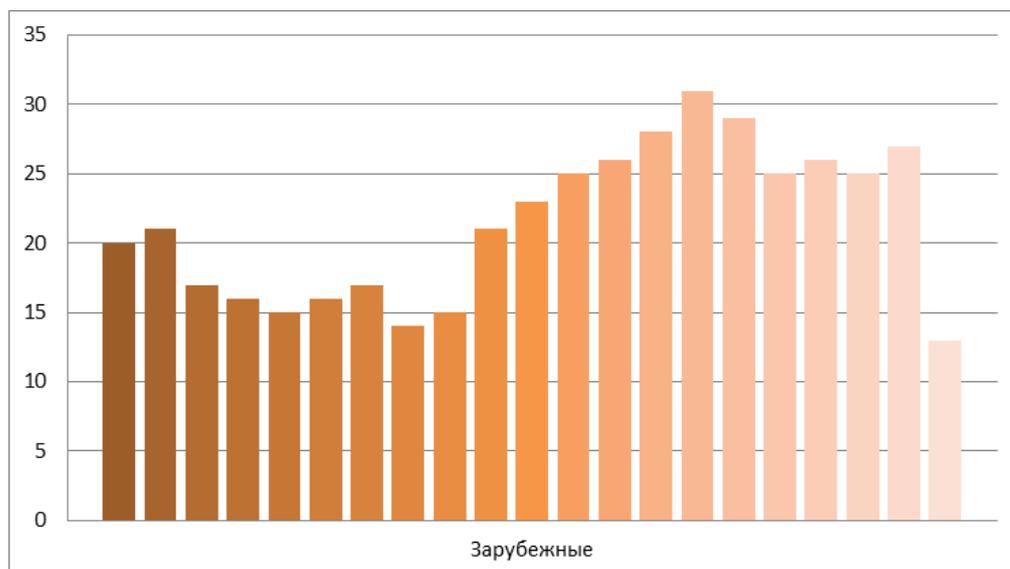

Рисунок 2. Гистограмма абсолютных частот зарубежных научных публикаций, по ключевым словам, за период с 2003 г. по 2023 г.

Figure 2. Histogram of absolute frequencies of foreign scientific publications, by keywords, for the period from 2003 to 2023.

46

периодами исследовательского интереса этого вопроса приходится на 2017г. (зарубежные авторы), 2019 г.(отечественные авторы). За все время поиска отмечается волнообразная динамика с ростом числа отечественных работ к 2021 году, что может быть вызвано повышением актуальности анализируемой проблемы, возможно спровоцированные изменениями в поведении подростков в период вынужденной самоизоляции и дистанционного обучения периода новой коронавирусной инфекции. В отечественных исследованиях чаще описывали нарушения поведенческих паттернов, проблем с успеваемостью, познавательной сферы, коммуникативных навыков, нарушения речевых функций, особенностям эмоционально-волевой сферы и основным этапам социального развития. Причиной специфических особенностей учащихся с умственной отсталостью является недоразвитие психических процессов. В отличие от сверстников с нормальным интеллектом умственно отсталых подростков характеризует ограниченность представлений об окружающем мире, примитивность интересов, потребностей и мотивов. Это влияет на затруднения социальной и профессиональной адаптации. В зарубежных публикациях же большее внимание отводится нарушения интеллектуальной сферы у взрослого поколения [19,20], анализируются нарушения поведения, социально - коммуникативных навыков, социально-психологической адаптации и правонарушений среди них [5].

Социально-психологическая адаптация – это состояние взаимодействия личности и группы, при котором индивидуум без длительных внешних и внутренних конфликтов эффективно выполняет свою основную деятельность, удовлетворяет свои ключевые социогенные потребности, в полной мере соответствует тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к нему эталонная группа, переживает состояния самоуважения и свободного выражения своих творческих способностей [1]. Социально-психологическая адаптация является одним из важнейших аспектов развития личности подростка с умственной отсталостью. Задача данной адаптации заключается в обеспечении оптимальных условий для успешного приспособления к обществу и удовлетворения его основных потребностей. Психологические аспекты адаптации подростков с умственной

отсталостью представляют собой сложный процесс, требующий особого внимания и подхода со стороны специалистов, так как кроме нормативного подросткового кризиса, который может накладывать отпечаток на поведение подростка, присоединяется действие когнитивного снижения, проблем волевой регуляции [7]. Кроме освоения подростками с умственной отсталостью образовательных программ и адаптации к образовательной среде важно формировать и развивать навыки собственной жизненной компетентности: навыки коммуникации, самообслуживания и социально-бытовой ориентации, сознательной регуляции собственного поведения в обществе, развивать потребностно-мотивационную и эмоционально-волевою сферы.

Подростки с умственной отсталостью могут проявлять различные особенности в своем поведении. Перечислим некоторые из особенностей поведения подростков с умственной отсталостью.

1. Ограниченные социальные навыки: подростки с умственной отсталостью могут испытывать трудности в установлении и поддержании социальных отношений, понимании невербальных сигналов и эмоций других людей.

2. Ограниченные коммуникативные навыки: у подростков с умственной отсталостью могут наблюдаться ограничения в общении и выражении своих мыслей и чувств, что может затруднять их взаимодействие с окружающими.

3. Поведение, связанное с тревожностью и стрессом: подростки с умственной отсталостью, могут быть более уязвимыми к стрессовым ситуациям и испытывать тревожность, что может проявляться в изменениях в поведении, например, агрессивностью или изоляцией.

4. Трудности в адаптации к изменениям: подростки с умственной отсталостью могут испытывать трудности в адаптации к изменениям в окружающей среде, рутинная и предсказуемость могут быть для них особенно важны [9].

5. Поведение, связанное с саморегуляцией: у подростков с умственной отсталостью может наблюдаться недостаточное развитие навыков саморегуляции, что может привести к импульсивным действиям или трудностям в контроле своих эмоций.

6. Трудности в учебном процессе: подростки с умственной отсталостью могут испытывать трудности в обучении из-за ограничений в когнитивных способностях, что может отразиться на их поведении в школьной среде.

Несмотря на существующие классификации, важно помнить, что каждый подросток уникален. Подростки с умственной отсталостью сталкиваются с особыми вызовами в процессе социально-психологической адаптации из-за особенностей их когнитивного развития, особенностей эмоционально-волевой сферы. Понимание особенностей поведения подростков с умственной отсталостью поможет создать поддерживающую среду для их адаптации и развития.

В рамках специальной психологии авторами представлен ряд факторов, которые могут оказывать влияние на успешность социальной адаптации таких подростков.

1. Ограниченные когнитивные возможности: из-за особенностей развития и функционирования когнитивных процессов зачастую возникают затруднения в понимании ими сложных социальных ситуаций, правил поведения и взаимодействия с окружающими.

2. Низкая самооценка и уверенность: из-за своего состояния подростки с умственной отсталостью могут столкнуться с проблемами низкой самооценки и уверенности, что затрудняет формирование позитивного отношения к себе и окружающему миру.

3. Социальная изоляция и отчуждение: подростки с умственной отсталостью могут сталкиваться с социальной изоляцией и отчуждением из-за недопонимания и недостаточной поддержки со стороны окружающих.

Для успешной социально-психологической адаптации подростков с умственной

отсталостью важно создание специализированных программ и методик, направленных на развитие социальных навыков, самоопределение и саморазвитие [8]. Одним из важных психологических аспектов адаптации является формирование самооценки и самопонимания у подростка с умственной отсталостью. Из-за своих особенностей развития, такие подростки могут испытывать низкую самооценку и неуверенность в себе. Психологическая поддержка и работа над укреплением самооценки играют важную роль в формировании положительной адаптации в обществе. Важным аспектом адаптации является также развитие эмоциональной сферы у подростков с умственной отсталостью. Они могут испытывать трудности в понимании собственных эмоций и эмоциональной и волевой регуляции, что затрудняет их взаимодействие с окружающими. Психологическая поддержка и работа над развитием эмоциональной компетентности помогают подросткам справляться с эмоциональными трудностями и находиться в гармонии с собой и окружающими [4]. Также необходимо работать над развитием осознания своих чувств и переживаний, произвольности: умение справиться со своими негативными эмоциями, сравнение конструктивных способов поведения и их неконструктивных последствий, принятие норм и правил, планирование своей деятельности [16]. Важно развитие навыков социальной компетенции: понимание другого человека, умение договариваться, принимать осознанные решения, ставить цели и достигать их социально одобряемыми действиями [3]. Основными теоретико-методологическими подходами к адаптации особенных детей в общество являются социокультурные, биолого-генетические и нейрофизиологические теории. Социокультурный подход предполагает, что адаптация осуществляется через социальное взаимодействие и активную деятельность индивида. Биолого-генетический подход подчеркивает важность генетических особенностей и физиологических параметров для успешной адаптации [12]. Нейрофизиологический подход объясняет адаптацию через особенности работы нервной системы и мозга. Социально-психологическая адаптация подростков с умственной отсталостью основывается на принципах индивидуализации, дифференциации и интеграции. Индивидуализация предполагает учет индивидуальных особенностей каждого подростка при разработке программы адаптации [16]. Дифференциация включает в себя обеспечение различных вариантов развития и выбора адаптированных методов обучения. Интеграция направлена на интеграцию подростков с умственной отсталостью в общественную жизнь и создание условий для их полноценного участия в ней [2].

Существует множество факторов, которые могут влиять на социальную и психологическую адаптацию подростков с умственной отсталостью.

1. Уровень умственной отсталости: чем более выражена отсталость, тем сложнее может быть процесс адаптации.

2. Семейная поддержка: подростки с умственной отсталостью нуждаются в понимании, любви и поддержке со стороны своих близких для успешной адаптации [14].

3. Образовательная среда: качество образовательной среды, наличие индивидуализированных программ обучения и подходов к подростку с умственной отсталостью также влияют на его адаптацию [10].

4. Социальная среда: поддержка со стороны сверстников, возможность участия в социальных активностях и интеграция в общество помогают в адаптации [11].

5. Психологическая поддержка: наличие квалифицированных специалистов, таких как психологи и педагоги-психологи, которые могут помочь подростку справиться с эмоциональными трудностями и развить позитивные стратегии адаптации.

6. Индивидуальные особенности: важно учитывать индивидуальные потребности, способности и интересы при разработке программ адаптации.

7. Доступ к ресурсам: подросток должен иметь доступ к необходимым ресурсам, таким

как медицинская помощь, реабилитационные услуги, образовательные программы и другие виды поддержки. Учитывая эти факторы и работая над созданием благоприятной среды для социальной и психологической адаптации подростков с умственной отсталостью, можно повысить их качество жизни и помочь им успешно интегрироваться в общество [6].

Для изучения адаптации подростков с умственной отсталостью используются как качественные, так и количественные методы исследования. Интервью, наблюдение, анкетирование помогают выявить особенности социально-психологической адаптации подростков с умственной отсталостью и определить эффективность психологических стратегий адаптации. Количественным методом исследования является библиометрический анализ. Он позволяет измерить научную продуктивность и экспертность авторов и отслеживать развитие научных тем во времени.

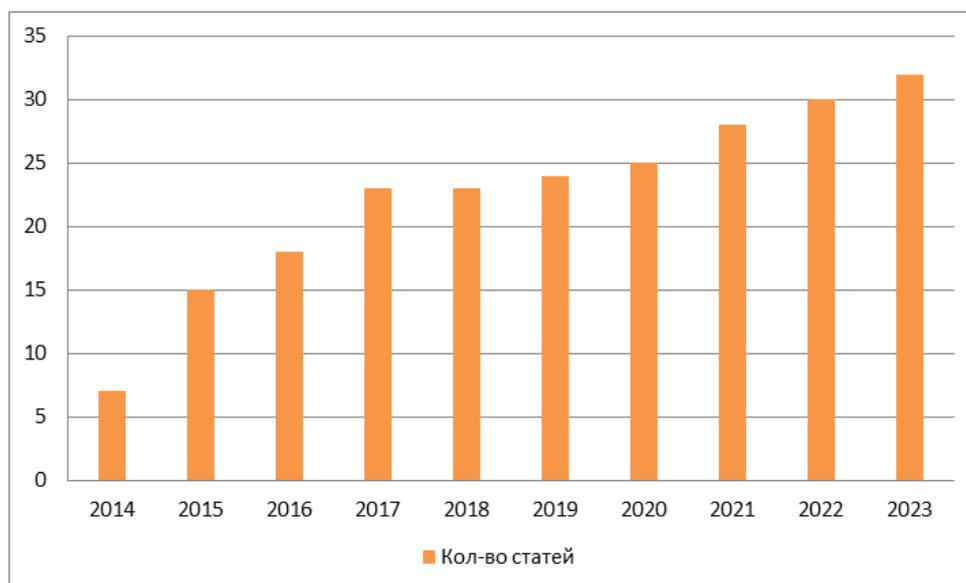

Рисунок 3. Гистограмма научных публикаций, по ключевым словам, за период с 2014 г. по 2023 г.
Figure 3. Histogram of scientific publications, by keywords, for the period from 2014 to 2023.

В результате библиометрического анализа научных публикаций, по ключевым словам, за период с 2014 по 2023 гг., выявлено, что наибольшая частота публикаций соответствовала 2023 году (33 публикации). За весь период наблюдается возрастающая волнообразная динамика, с постепенным возрастанием количества публикаций, что может быть вызвано увеличением актуальности изучения данной проблемы в течение заданного периода. Библиометрический анализ опубликованных научных статей на данную тему позволяет выявить основные направления и тенденции исследований по данной теме.

Исследование теоретико-методологических аспектов адаптации подростков с умственной отсталостью позволяет выявить ключевые факторы, определяющие успешность процесса адаптации. Подростку с умственной отсталостью в сравнении с подростками с нормативным развитием сложнее изменить свою стратегию поведения при смене обстановки, подстроить паттерны поведения под различные ситуации, развитие их эмоционально-волевой сферы не позволяет быстро выстроить верную для ситуации стратегию поведения, а психологические защиты часто характеризуются большей примитивностью [15]. На социально-психологическую адаптацию влияют как биологические факторы (органическая недостаточность нервной системы), так и социальные (семейное воспитание, школьная среда, социальная среда подростка и др.). Для более глубокого изучения данного вопроса необходимо проведение эмпирического исследования факторов, влияющих на социально-психологическую адаптацию подростков с умственной

отсталостью. [13] Дальнейшие исследования в данной области могут способствовать разработке эффективных программ сопровождения социально-психологической адаптации подростков с умственной отсталостью. Понимание особенностей адаптации подростков с умственной отсталостью позволяет создавать индивидуализированные программы поддержки, улучшая их качество жизни и повышая шансы на успешное взаимодействие с окружающим миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова, Т.А. О детях с отклонениями в развитии / Т.А. Власова, М.С. Певзнер. - Текст : непосредственный. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Просвещение, 1973. - 175 с.

2. Григорьева, А.С. Коррекция дезадаптивного поведения подростков с легкой степенью умственной отсталости, воспитывающихся в условиях детского дома / А.С. Григорьева: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.10 – коррекционная психология. - Текст : электронный. - СПб, 2014. - 192 с. – URL : <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/Disser.Grigoreva.pdf?ysclid=m90714711v943505750> (дата обращения : 10.11.2024)

3. Демина, А.П. Формирование позитивного самоотношения у подростков / А.П. Демина. - Текст : электронный // Культура и образование: от теории к практике. - 2015. - Т. 1, № 1. - С. 107 - 111. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23372586&ysclid=m9077cokoy879871909> (дата обращения : 10.11.2024)

4. Дубровина, А.Д. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми / А.Д. Дубровина, А.Д. Андреева, Е.Е. Данилова, Т.В. Тохмянина. - Текст : непосредственный. - М.: Академия, 2016. - 160 с.

5. Ибрагимов, Ч.А. Внутрличностные и межличностные конфликты в подростковом возрасте / Ч.А. Ибрагимов. - Текст : электронный // Культура и образование: от теории к практике. - 2015. - Т. 1, № 1. - С. 152 - 156. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23372595&ysclid=m907dmu6d2550248517> (дата обращения : 10.11.2024)

6. Коробейников, И.А. Нарушения развития и социальная адаптация / И.А. Коробейников. - Текст : непосредственный. - М.: ПЭР СЭ, 2002. - 191 с.

7. Кузнецов, П.С. Адаптация как функция развития личности / П.С. Кузнецов. - Текст : непосредственный. - Саратов: СГУ, 1991. - 76 с.

8. Мамайчук, И.М. Психокоррекция детей и подростков с нарушениями в развитии: учебное пособие / И.М. Мамайчук. - Текст : непосредственный. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Изд-во Юрайт, 2025. - 318 с.

9. Матвева, Ю.Т. Вопросы социальной адаптации умственно отсталых детей и школьников; под ред. Ю.Т. Матвеева. - Текст : электронный. – СПб: РГПУ им. Герцена, 1992. – С. 45 – 52. – URL : Вопросы социальной адаптации умственно отсталых детей и школьников (дата обращения : 05.11.2024)

10. Миракян, К.Ф. Дисгармоническое психическое развитие психопатии / К.Ф. Миракян. - Текст : электронный // Региональный вестник. – 2021. - № 2 (58). - С. 15-17. - URL : elibrary_44869187_20449044.pdf (дата обращения : 05.11.2024)

11. Миракян, К.Ф. Регуляторные и кинетические нарушения поведения в подростковом возрасте / К.Ф. Миракян, И.В. Запесоцкая, В.Б. Никишина. - - Текст : непосредственный. - Курск : КГМУ, 2017. – 296 с.

12. Миракян, К.Ф. Коррекционно-развивающая программа по развитию зрительно-пространственного гнозиса у младших школьников с легкой степенью умственной отсталости / К.Ф. Миракян, А.С. Колеватова, А.А. Кузнецова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. - 2023. - № 11. - С. 25 - 29. – URL : Журнал «Современная

Наука» - Опубликовать статью в научном журнале. Публикация научных статей аспирантов и докторантов. (дата обращения : 05.11.2024)

13. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: учебник для студ. пед. вузов: 3-е изд. / А.В. Мудрик. - Текст : непосредственный. - М.: Академия, 2016. - 355 с.

14. Налчаджян, А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А.А. Налчаджян. - Текст : непосредственный. - М.: Эксмо, 2010. - 368 с.

15. Розанова, Т.В. Изучение психического развития аномальных детей / Т.В. Розанова. - Текст : электронный // Дефектология, 2020. - № 6. – С. 15-18.

16. Стрыгина, С.А. Психолого-педагогическое сопровождение лиц с особыми образовательными потребностями в ГБПОУ МО «Луховицкий аграрно-промышленный техникум» / С.А. Стрыгина. - - Текст : электронный // Конференциум АСОУ: сб. науч. трудов и материалов науч.-практ. конф. - 2016. - № 4. - С. 2368-2373. – URL : elibrary_29846663_91834084.pdf (дата обращения : 05.11.2024)

17. Тасаева, Д.О. Особенности социально-психологической адаптации подростков с умственной отсталостью / Д.О. Тасаева, Н.Г. Кормушина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. - № 3. - С. 69-74. – URL : Особенности социально-психологической адаптации подростков с умственной отсталостью (дата обращения : 05.11.2024)

18. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. Клинические описания и указания по диагностике. - Текст : непосредственный. - Пер. на рус. яз.; под ред. Ю.Л. Нуллера, С.Ю. Циркина. - СПб.: «АДИС», 1994. – 303 с.

19. Ames J.L., Windham G.C., Lyall K., Pearl M., Kharrazi M., Yoshida C.K., Van de Water J., Ashwood P., Croen LA.«Neonatal Thyroid Stimulating Hormone and Subsequent Diagnosis of Autism Spectrum Disorders and Intellectual Disability» 2001, p.140

20. Marcio M. Vasconcelos. J Pediatr (Rio J). «Retardo mental» 2004; 80(2 Suppl): p.71-82.

Получена: 01.02.2025 г.

Принята к публикации: 26.03.2025 г.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF ADOLESCENTS WITH MENTAL RETARDATION

© Karina F. Mirakyan

Karina F. Mirakyan – Associate Professor of the Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy, Kursk State University
e-mail: telfi@yandex.ru

Address: 305000, Kursk, Radisheva st. 33, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. This article provides a theoretical and methodological analysis of the process of socio-psychological adaptation of adolescents with mental retardation. The main theoretical approaches to adaptation are considered, as well as methods and techniques that can be used for successful social and psychological adaptation of this category of adolescents. The article also analyzes the factors and individual characteristics that contribute to the successful adaptation of adolescents with intellectual disabilities, as well as recommendations for improving the effectiveness of the adaptation process.

The results of the study can be useful for developing programs and activities aimed at improving the quality of life of adolescents with intellectual disabilities.

Purpose. The study of theoretical approaches to the socio-psychological adaptation of adolescents with intellectual disabilities.

Results. There are many theoretical approaches to studying the adaptation of adolescents with intellectual disabilities. The effectiveness of adaptation depends on the individual.

KEYWORDS: socio-psychological adaptation; adolescence; mental retardation; adaptive potential; dynamics of the adaptation process; bibliometric analysis

REFERENCES

1. Vlasova, T.A. O detyah s otkloneniyami v razvitii / T.A. Vlasova, M.S. Pevzner. - Tekst : neposredstvennyj. - 2-e izd., ispr. i dop. - M.: Prosveshchenie, 1973. - 175 s.
2. Grigor'eva, A.S. Korrekciya dezadaptivnogo povedeniya podrostkov s legkoj stepen'yu umstvennoj otstalosti, vospityvayushchihsya v usloviyah detskogo doma / A.S. Grigor'eva: dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk po special'nosti 19.00.10 – korrekcionnaya psihologiya. - Tekst : elektronnyj. - Spb, 2014. - 192 s. – URL : <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/Disser.Grigoreva.pdf?ysclid=m90714711v943505750> (data obrashcheniya : 10.11.2024)
3. Demina, A.P. Formirovanie pozitivnogo samootnosheniya u podrostkov / A.P. Demina. - Tekst : elektronnyj // Kul'tura i obrazovanie: ot teorii k praktike. - 2015. - T. 1, № 1. - S. 107 - 111. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23372586&ysclid=m9077cokoy879871909> (data obrashcheniya : 10.11.2024)
4. Dubrovina, A.D. Psihokorrekcionnaya i razvivayushchaya rabota s det'mi / A.D. Dubrovina, A.D. Andreeva, E.E. Danilova, T.V. Tohmyanina. - Tekst : neposredstvennyj. - M.: Akademiya, 2016. - 160 s.
5. Ibragimov, Ch.A. Vnutrichnostnye i mezhlichnostnye konflikty v podrostkovom vozraste / Ch.A. Ibragimov. - Tekst : elektronnyj // Kul'tura i obrazovanie: ot teorii k praktike. - 2015. - T. 1, № 1. - S. 152 - 156. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23372595&ysclid=m907dmu6d2550248517> (data obrashcheniya : 10.11.2024)
6. Korobejnikov, I.A. Narusheniya razvitiya i social'naya adaptatsiya / I.A. Korobejnikov. - Tekst : neposredstvennyj. - M.: PER SE, 2002. - 191 s.
7. Kuznecov, P.S. Adaptatsiya kak funkciya razvitiya lichnosti / P.S. Kuznecov. - Tekst : neposredstvennyj. - Saratov: SGU, 1991. - 76 s.
8. Mamajchuk, I.M. Psihokorrekciya detej i podrostkov s narusheniyami v razvitii: uchebnoe posobie / I.M. Mamajchuk. - Tekst : neposredstvennyj. - 2-e izd., ispr. i dop. - M. : Izd-vo Yurajt, 2025. - 318 s.
9. Matveva, Yu.T. Voprosy social'noj adaptacii umstvenno otstalyh detej i shkol'nik; pod red. Yu.T. Matveeva. - Tekst : elektronnyj. – SPb: RGPU im. Gercena, 1992. – S. 45 – 52. – URL : Voprosy social'noj adaptacii umstvenno otstalyh detej i shkol'nikov (data obrashcheniya : 05.11.2024)
10. Mirakyan, K.F. Disgarmonicheskoe psihicheskoe razvitie psihopatii / K.F. Mirakyan. - Tekst : elektronnyj // Regional'nyj vestnik. – 2021. - № 2 (58). - S. 15-17. - URL : elibrary_44869187_20449044.pdf

(data obrashcheniya : 05.11.2024)

11. Mirakyan, K.F. Reguljatornye i kineticheskie narusheniya povedeniya v podrostkovom vozraste / K.F. Mirakyan, I.V. Zapesockaya, V.B. Nikishina. - - Tekst : neposredstvennyj. - Kursk : KGMU, 2017. – 296 s.

12. Mirakyan, K.F. Korrekcionno-razvivayushchaya programma po razvitiyu zritel'no-prostranstvennogo gnozisa u mladshih shkol'nikov s legkoj stepen'yu umstvennoj otstalosti / K.F. Mirakyan, A.S. Kolevatova, A.A. Kuznecova // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie. - 2023. - № 11. - S. 25 - 29. – URL : Zhurnal «Sovremennaya Nauka» - Opublikovat' stat'yu v nauchnom zhurnale. Publikaciya nauchnyh statej aspirantov i doktorantov. (data obrashcheniya : 05.11.2024)

13. Mudrik, A.V. Social'naya pedagogika: uchebnyk dlya stud. ped. vuzov: 3- e izd. / A.V. Mudrik. - Tekst : neposredstvennyj. - M.: Akademiya, 2016. - 355 s.

14. Nalchadzhyan, A.A. Psihologicheskaya adaptaciya: mekhanizmy i strategii / A.A. Nalchadzhyan. - Tekst : neposredstvennyj. - M.: Eksmo, 2010. - 368 s.

15. Rozanova, T.V. Izuchenie psihicheskogo razvitiya anomal'nyh detej / T.V. Rozanova. - Tekst : elektronnyj // Defektologiya, 2020. - № 6. – S. 15-18.

16. Strygina, S.A. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie lic s osobymi obrazovatel'nymi potrebnyami v GBPOU MO «Luhovickij agrarno-promyshlennyj tekhnikum» / S.A. Strygina. - - Tekst : elektronnyj // Konferencium ASOU: sb. nauch. trudov i materialov nauch.-prakt. konf. - 2016. - № 4. - S. 2368-2373. – URL : elibrary_29846663_91834084.pdf (data obrashcheniya : 05.11.2024)

17. Tasaeva, D.O. Osobennosti social'no-psihologicheskoy adaptacii podrostkov s umstvennoj otstalost'yu / D.O. Tasaeva, N.G. Kormushina // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». - 2017. - № 3. - S. 69-74. – URL : Osobennosti social'no-psihologicheskoy adaptacii podrostkov s umstvennoj otstalost'yu (data obrashcheniya : 05.11.2024)

18. Mezhdunarodnaya klassifikaciya boleznej (10-j peresmotr). Klassifikaciya psihicheskikh i povedencheskikh rasstrojstv. Klinicheskie opisaniya i ukazaniya po diagnostike. - Tekst : neposredstvennyj. - Per. na rus. yaz.; pod red. Yu.L. Nullera, S.Yu. Cirkina. - SPb.: «ADIS», 1994. – 303 s.

19. Ames J.L., Windham G.C., Lyall K., Pearl M., Kharrazi M., Yoshida C.K., Van de Water J., Ashwood P., Croen LA. «Neonatal Thyroid Stimulating Hormone and Subsequent Diagnosis of Autism Spectrum Disorders and Intellectual Disability» 2001, p.140

20. Marcio M. Vasconcelos. J Pediatr (Rio J). «Retardo mental» 2004; 80(2 Suppl): p.71-82.

Received: 01.02.2025

Accepted: 26.03.2025

DOI: 10.21626/j-chr/2025-1(42)/5
УДК: 316.624-053.6

Педагогическая психология

БУЛЛИНГ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

© А.А. Кузнецова, К.Ф. Миракян, В.А. Соболева

Кузнецова А.А. – проректор по воспитательной работе, социальному развитию и связям с общественностью, заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет
e-mail: Kuznetsova.a80@mail.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация

Миракян К.Ф. – доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики, Курский государственный университет
e-mail: telfi@yandex.ru

Адрес: 305000, Курск, ул. Радищева, 33, Российская Федерация

Соболева В.А. – студент, Курский государственный медицинский университет
e-mail: Soboleva.vita@yandex.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Подростковый возраст является уязвимым периодом, когда развиваются новые отношения с внешним миром и самим собой. В это же время негативные факторы окружающей среды особенно остро влияют на самооценку, восприятие себя и возможность выстроить здоровые социальные связи. Одним из таких факторов является буллинг, который становится серьезной проблемой для психологической безопасности подростков.

Цель. Выявить взаимосвязи показателей проявления буллинга с критериями дезадаптации в подростковом возрасте.

Методы исследования: теоретический анализ литературы; психодиагностические методики (Методика на выявление «буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной; Шкала субъективного благополучия Г. Перуэ-Баду (адаптация М. В. Соколовой); Опросник риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов); статистическая обработка эмпирических данных.

Результаты исследования. Высокий уровень буллинга тесно связан с психической дезадаптацией подростков. Полученные результаты подтверждают сложную связь ролей в буллинге с психологическим состоянием подростков. Инициаторы, как правило, демонстрируют низкий уровень субъективного благополучия, однако, исследование показало, что возможно увеличение их субъективного благополучия за счет используемой агрессии и контроля для повышения своего статуса, что показывает нам компенсаторные функции агрессии. Жертвы в свою очередь адаптируются к небезопасным условиям через избегание контактов, повышая уровень своего благополучия, но при этом оно остаётся уязвимым. Разобщённость внутри группы усиливает небезопасность и снижает общий уровень благополучия подростков, что в целом подтверждает негативное влияние буллинга на психическую адаптацию.

Результаты работы могут быть использованы для разработки эффективных профилактических программ, направленных на снижение риска буллинга и улучшение психологического здоровья подростков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: буллинг; роли в буллинге; адаптация; дезадаптация; субъективное благополучие; подростковый возраст

Нестабильность современного общества и его стремительные изменения создают новые вызовы для психологического и социального развития подростков. Подростки все чаще сталкиваются с разнообразными рисками и психологическими нагрузками, которые предъявляют повышенные требования к их способности выдерживать негативные воздействия, угрожающие их эмоциональной стабильности и адаптивному благополучию [1].

Решение вопросов благополучия становится сегодня центральной концепцией при изучении положения детей и подростков [2]. Подростковый возраст является уязвимым периодом, когда развиваются новые отношения с внешним миром и самим собой. В это же время негативные факторы окружающей среды особенно остро влияют на самооценку, восприятие себя и возможность выстроить здоровые социальные связи.

Одним из таких факторов является буллинг, который становится серьезной проблемой для психологической безопасности подростков. По данным ЮНЕСКО, почти каждый третий учащийся в мире подвергся насилию хотя бы раз в течение года, а 10 % подростков столкнулись с кибербуллингом [4; 5; 6; 13]. Эти явления оказывают влияние на их субъективное благополучие, приводя к формированию дезадаптивных паттернов поведения, различным проявлениям психологической дезадаптации.

Изучение связи между наличием проявления буллинга и признаками социально-психологической дезадаптации подростков позволяет не только лучше понять механизмы их формирования, но и разработать программы профилактики. Участие подростков в школьной травле в роли жертв, агрессора или наблюдателя - формирует разные модели восприятия себя и окружающих, влияя на их эмоциональное состояние и социальное взаимодействие.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью создания благоприятной среды, которая минимизирует риски психологической небезопасности и способствует повышению адаптации подростков. Буллинг, как форма психической дезадаптации, затрагивает важные аспекты жизни подростков, включая их эмоциональное состояние и социальное взаимодействие. Исследования показывают, что школьная травля может оказывать долгосрочное негативное влияние, формируя низкую самооценку, повышенную тревожность и склонность к девиантному поведению.

Изучение связи между проявлениями буллинга и критериями дезадаптации позволяет выявить ключевые механизмы, влияющие на дезадаптацию или, наоборот, на адаптацию подростков. Результаты работы могут быть использованы для разработки эффективных профилактических программ, направленных на снижение риска буллинга и улучшение психологического здоровья подростков.

Проблема исследования: роль буллинга в формировании социально-психологической дезадаптации подростков.

Цель исследования: выявить взаимосвязи показателей проявления буллинга с критериями дезадаптации в подростковом возрасте.

Эмпирическое исследование было проведено на базе МБОУ «Гимназия № 44».

Методы исследования:

1. Теоретический анализ литературы;
2. Психодиагностические методики;
3. Методика на выявление «буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной;
4. Шкала субъективного благополучия Г. Перуэ-Баду (адаптация М. В. Соколовой);
5. Опросник риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов);
6. Статистическая обработка эмпирических данных проводилась посредством описательной статистики, сравнительного анализа (непараметрический Н-критерий Кра-

скел-Уоллеса), корреляционного анализа (Спирмана), с использованием программного пакета STATISTICA 8.0.

История изучения феномена «буллинг» насчитывает уже более 50 лет, хотя изначально изучались паттерны поведения животных [11; 17]. Позже термин был перенесен в контекст человеческих взаимодействий. Термин «моббинг» как описание процесса систематического преследования среди людей был использован Хайнеманном [19]. Д. Олвеус в 1978 году подробно рассмотрел проблему травли и ее влияние на детей. Он же в 1993 году ввел понятие буллинга (травли) в психологическую науку. Автор определял буллинг как преднамеренное и систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы, которое проявляется в запугивании, физическом и/или психологическом терроре, направленном на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе [20]. Несмотря на неизменность этого определения в его общем виде, с течением времени оно обросло различными характеристиками, типологиями и методами диагностики.

На данный момент не существует единой классификации видов буллинга. Так, Д. Олвеус выделяет вербальный буллинг (словесные оскорбления); буллинг, направленный на социальное исключение или изоляцию; физическое насилие; ложь и распространение слухов о жертве; агрессия в форме изъятия денег или имущества, их порчи; угрозы или принуждение к определенным действиям; расистский буллинг; сексуальный буллинг [19].

Наиболее классической классификацией считается разделение прямой и косвенной травли [7]. Прямая травля включает физическое насилие (удары, толчки), словесные оскорбления, порчу имущества или вымогательство. Косвенная травля проявляется через распространение слухов, бойкот, избегание, манипуляцию отношениями, использование сексуально окрашенных жестов или комментариев, а также расистских оскорблений [18].

Буллинг включает четыре ключевых компонента: агрессивное поведение, которое может быть психологическим, физическим, сексуальным, экономическим и др.; регулярность и систематичность проявлений; умышленность со стороны буллера (агрессора/инициатора); проявление в коллективах с заметными различиями между участниками, такими как социальный статус, внешние особенности и др.

При этом важно подчеркнуть, что буллинг отличается от таких понятий, как «насилие», «агрессия» или «конфликт». Особенности буллинга выражаются в: повторяемости ситуации, психологическом давлении, приводящим к снижению самооценки и значимости жертвы, неравенстве сил между ролями, преднамеренности действий и наличии групповой динамики [12; 14]. В то же время конфликт обычно носит временный характер, его стороны стремятся к примирению, испытывая при этом угрызения совести, тогда как агрессор испытывает удовлетворение от своих действий. Также отличительной чертой является позиция окружающих в том или ином случае. В ситуации буллинга они активно вовлечены в процесс, занимая каждый свою роль и формируя тем самым полноценную буллинг-структуру, способную вовлекать в себя [8; 9; 16]. В этом положении есть подпункт об участниках, а именно – наличие в ситуации буллинга наблюдателей, которые могут испытывать схожие с жертвой чувства тревоги, дискомфорта, а также чувства беспомощности, и в то же время радуясь, что не находятся по ту сторону конфликта.

В конфликте участники имеют одинаковую возможность отстоять свою позицию, окружающие люди выполняют роль ресурса для урегулирования ситуации. В то же время для жертв в буллинге недоступно иметь собственное мнение, а также как-либо себя защищать. Как правило, агрессор имеет преимущества не только психологические, но и физические.

А.А. Бочавер выделяет: преднамеренность нанесения вреда и страданий жертве; намерение лишить жертву уверенности в себе, способности к сопротивлению; направ-

ленность на унижение и лишение человеческого достоинства жертвы; направленность на подрыв психологического и/или физического благополучия и здоровья [3].

Несмотря на большое количество участников всего процесса, буллинг прекращается не самостоятельно, а только воздействием третьей стороны или физическим удалением одного из основных участников за рамки взаимодействия. Однако, глобально такие методы не решают возникшую проблему, а только помогают выйти из паттерна в данный момент времени.

Библиометрический метод позволил оценить публикационную активность по ключевым словам: «школьная травля», «буллинг-структура», «ролевая позиция в буллинге», «субъективное благополучие и буллинг». Глубина поиска 10 лет (2014-2024 года).

В качестве отечественных ресурсов взяты Elibrary.ru и Киберленинка. В информационной базе eLibrary.ru в период 2014-2024 гг. общее количество публикаций, по ключевым словам, «школьная травля» составило 447 статьи, «буллинг-структура» – 118, «ролевая позиция в буллинге» – 28, «связь субъективного благополучия и буллинга у подростков» – 0. Всего в рубрике психология 65178801 статьи. Наиболее активными были 2021, 2022 и 2023 года соответственно. Наименьший интерес проявлен в 2014 году.

Динамика опубликования по годам показала постепенное увеличение активности. Пик заинтересованности темой приходится на 2023 год. По критерию «школьная травля» можем видеть наибольший интерес и его увеличение за промежуток, с небольшими колебаниями. Пик активности приходится на 2023 год, после чего происходит значительное снижение до 36 публикаций в 2024 году. Это может свидетельствовать о насыщении исследовательского поля или смене фокуса исследований.

При поиске в информационной базе PubMed были использованы следующие ключевые слова: «Psychology; Subjective well-being and bullying», «Psychology; The relationship between subjective well-being and bullying in adolescents». В период 2014-2024 гг.

Общее количество публикаций составило 146. В первом случае пик публикационной активности приходится на 2021 год, до этого было постепенное повышение количества, начиная с 11 статей в 2017 году. Во втором случае активность наблюдается также в 2021 году. Основной акцент делается на виктимизации детей и подростков. Внимание уделяется тревоге, депрессии, кибербуллингу, стилям воспитания, экономическому состоянию семьи, сексуальным меньшинствам, отношения сиблингов.

Наиболее популярной терминологией является «школьная травля». Проблема буллинга среди подростков в русскоязычном пространстве является актуальной, однако ее изучение только в предыдущие 5 лет стало привлекать внимание все большего количества специалистов. Как и в России, за рубежом пик пришелся на период 2019-2022 года, что говорит о влиянии общих факторов.

В рамках нашего исследования буллинг рассматривается как фактор формирования социально-психологической дезадаптации. Критериями которой могут выступать снижение уровня субъективного благополучия.

Понятие дезадаптации активно используется в патопсихологии и психологии, однако, трактуется по-разному. Дезадаптация может рассматриваться как нарушение взаимодействия личности со средой, внутренний дискомфорт или совокупность этих факторов одновременно [5; 15].

Макаренко И.П., Маремкулова Ф.С. определяют дезадаптацию как процесс, не связанный с патологией, но возникающий при переходе от привычных условий жизни к новым [10].

Дезадаптация нарушает систему «личность–социум», влияя на качество их взаимодействия. Чем шире зона конфликта между личностью и обществом, тем ниже уровень реальной адаптации.

Несмотря на отсутствие единого определения, исследователи сходятся во мнении, что буллинг представляет собой сложное явление, отражающее наличие социальных и психологических проблем. Эти проблемы сопровождаются физическим или психологическим насилием в отношении одного или нескольких индивидов, имеют длительный характер и характеризуются неспособностью жертвы защититься от буллера.

Буллинг часто оставляет глубокие психологические следы, проявляющиеся в зрелом возрасте. Люди, подвергшиеся травле в детстве, с большей вероятностью становятся жертвами моббинга на рабочем месте. Согласно статистике, такие взрослые чаще испытывают сложности в построении личных отношений, остаются одинокими, медленнее продвигаются по карьерной лестнице. Они склонны выбирать удаленную работу и больше общаться в социальных сетях, чем в реальной жизни.

Делая вывод, можно сказать, что дезадаптация подростков — сложное явление, обусловленное как внешними, так и внутренними факторами, включая психологические, медицинские и социальные аспекты. Ее последствия могут оказывать влияние на дальнейшую жизнь человека, снижая качество его социальных взаимодействий и личностной реализации.

Нами было проведено исследование ролей в буллинге, таких как жертва, инициатор, защитник и их связей с субъективным благополучием, агрессией.

В первую очередь, нами были проанализированы результаты выполнения методики на выявление буллинг-структуры по всей выборке испытуемых без разделения на экспериментальные и контрольную группы.

Оценка уровня переживания благополучия в разных ролях буллинга была основана на результате выполнения шкалы субъективного благополучия Г. Перуэ-Баду (адаптация М. В. Соколовой) и методики на выявление буллинг-структуры (Е. Г. Норкиной).

При оценке результатов шкалы субъективного благополучия, были выявлены различия на высоком уровне статистической значимости ($N=9,927876$, $p \leq 0,01$).

58

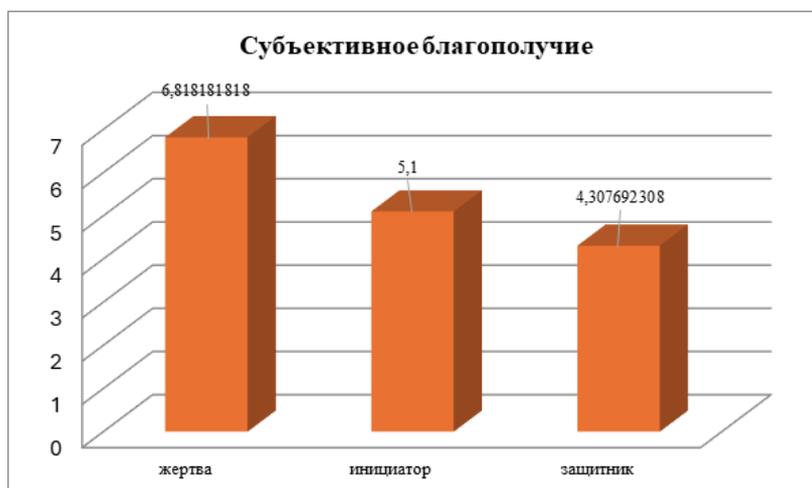

Рисунок 1. Гистограмма распределения средних значений по результатам анализа шкалы субъективного благополучия и ролей в буллинге

Figure 1. Histogram of the distribution of average values based on the analysis of the scale of subjective well-being and roles in bullying (subjective well-being)

При интерпретации результатов учитывается, что в данной методике наибольшему количеству баллов соответствует высокий уровень неблагополучия, тогда как низкому – высокий уровень благополучия.

Жертвы показывают самый высокий уровень субъективного неблагополучия ($\bar{x} = 6,82$). Такие данные говорят о том, что они переживают наиболее сильный психологический дискомфорт и эмоциональные трудности.

Инициаторы имеют средний уровень субъективного неблагополучия ($\bar{x} = 5,10$), что

может говорить о меньшей степени внутреннего напряжения по сравнению с жертвами.

Защитники демонстрируют самый низкий уровень субъективного неблагополучия ($\bar{x} = 4,31$), что свидетельствует о лучшей психоэмоциональной устойчивости среди всех ролей.

Несмотря на различия, все три группы находятся в диапазоне умеренного благополучия.

Оценка шкалы небезопасности в общем климате класса с учетом занимаемых ролей, была основана на анализе результатов опросника риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалипина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов) и методики на выявление буллинг-структуры (Е.Г. Норкиной).

При оценке результатов шкалы небезопасности, были выявлены различия на высоком уровне статистической значимости ($N=15,04278, p \leq 0,01$).

Рисунок 2. Гистограмма распределения средних значений по результатам анализа шкалы небезопасности и ролей в буллинге

Figure 2. Histogram of the distribution of average values based on the results of the analysis of the scale of insecurity and roles in bullying (the scale of insecurity)

Жертвы демонстрируют самый высокий уровень субъективного чувства небезопасности ($\bar{x} = 10,09$). Что говорит о значительных переживаниях страха, тревожности и уязвимости.

Инициаторы показывают средний уровень небезопасности ($\bar{x} = 7,3$), это может быть связано с потенциальными последствиями их агрессивного поведения и напряжением, которое они испытывают. Умеренные показатели указывают на внутренний конфликт: с одной стороны, они занимают доминирующую роль, но с другой — могут опасаться ответных действий со стороны жертв или наблюдателей

Защитники имеют самый низкий уровень небезопасности ($\bar{x} = 4,92$), что говорит об их большей уверенности и устойчивости. Такие показатели могут связаны с активной ролью в конфликтах. Их уверенность может быть следствием социальных навыков или успешного опыта вмешательства.

Оценка шкалы благополучия в общем климате класса с учетом занимаемых ролей, была основана на анализе результатов опросника риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалипина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов) и методики на выявление буллинг-структуры (Е.Г. Норкиной).

При оценке результатов шкалы благополучия, были обнаружены различия на уровне статистической тенденции ($N=5,290199, p \leq 0,1$).

Наименьшее значение в группе жертв ($\bar{x} = 4,63$), тогда как наибольшее в группе защитников ($\bar{x} = 6,04$),

Наблюдается тенденция, что защитники имеют более высокий уровень благополучия по сравнению с жертвами и инициаторами.

Оценка шкалы равноправия в общем климате класса с учетом занимаемых ролей, была основана на анализе результатов опросника риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов) и методики на выявление буллинг-структуры (Е.Г. Норкиной). Выполнение требований данных методик предполагало соотношение утверждений с собой на предмет корреляций.

Были получены следующие результаты: При оценке результатов шкалы равноправия, статистически достоверных различий не было обнаружено ($N = 3,172124$, $p > 0,1$).

Рисунок 3. Гистограмма распределения средних значений по результатам анализа шкалы благополучия и ролей в буллинге

Figure 3. Histogram of the distribution of average values based on the analysis of the scale of well-being and roles in bullying (the scale of well-being)

60

Рисунок 4. Гистограмма распределения средних значений по результатам анализа шкалы равноправия и ролей в буллинге

Figure 4. Histogram of the distribution of average values based on the results of the analysis of the scale of equality and roles in bowling (equality scale)

Хотя у жертв наблюдается наиболее низкое значение по шкале равноправия ($\bar{x} = 3,45$), статистически это различие нельзя считать значимым. Однако психологически низкий показатель может свидетельствовать о том, что жертвы ощущают большую несправедливость в своих отношениях или окружающей среде.

Разница между инициаторами ($\bar{x} = 4,5$) и защитниками ($\bar{x} = 4,53$), также статистически незначима.

Оценка шкалы разобщенности в общем климате класса с учетом занимаемых ролей, была основана на анализе результатов опросника риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д.

Хломов) и методики на выявление буллинг-структуры (Е.Г. Норкиной).

При оценке результатов шкалы разобщенности, статистически достоверные различия найдены на высоком уровне ($N = 9,361472$, $p \leq 0,01$). Это означает, что уровень разобщенности существенно различается в зависимости от принадлежности к группе.

Рисунок 5. Гистограмма распределения средних значений по результатам анализа шкалы разобщенности и ролей в буллинге

Figure 5. Histogram of the distribution of average values based on the analysis of the scale of disunity and roles in bullying (the scale of separation)

Самый высокий уровень разобщенности у группы жертв ($\bar{x}=4,73$), свидетельствует о сильной изоляции, чувстве отстраненности и недостатке социальной поддержки.

Умеренное значение в группе инициаторов ($\bar{x}=3,3$), указывает на то, что они могут чувствовать разобщенность, возможно, из-за социального осуждения или внутреннего конфликта.

Самый низкий показатель в группе защитников ($\bar{x}=2,04$), что свидетельствует о хорошем уровне социальной интеграции и поддержке. Защитники, вероятно, ощущают себя частью группы и могут рассчитывать на поддержку со стороны других.

Климат в классе характеризуется значительным эмоциональным напряжением и дисбалансом, но при этом сохраняет потенциал для стабилизации и улучшения. Самая уязвимая группа – жертвы, которые испытывают высокий уровень небезопасности и низкое благополучие. Такое состояние несет существенные риски для их эмоционального и социального развития, способствуя формированию дезадаптивных поведенческих паттернов. Жертвы могут проявлять пассивное избегание, повышенную тревожность или, наоборот, вспышки агрессии в ответ на давление.

Инициаторы травли занимают промежуточное положение, отражающее внутренний конфликт. Их склонность к доминированию и нарушению границ других сопровождается средними показателями небезопасности и благополучия, это говорит о нестабильности их внутреннего состояния и может быть связано с давлением социальной роли, чувством вины или страхом перед возможными последствиями их действий.

Наиболее устойчивой группой в классе являются защитники, демонстрирующие высокий уровень благополучия, низкую степень разобщенности и развитое чувство равноправия. Их участие в поддержании стабильности и защищенности внутри коллектива играет ключевую роль в улучшении климата класса.

Для установления взаимосвязей между показателями риска буллинга, субъективного благополучия был проведен корреляционный анализ r-Спирмана.

Положительно-умеренные корреляции наблюдаются между показателями по методике «Риск буллинга»: шкала небезопасности и шкала разобщенности $r = 0,30 < 0,365189 < 0,49$

($p=0,011602 \leq 0,05$), что говорит о том, что ощущение небезопасности усиливается в изолированных группах; а также между показателем субъективного благополучия и шкалы разобщенности $r = 0,30 < 0,341278 < 0,49$ ($p = 0,018892 \leq 0,05$) Умеренная положительная связь указывает на то, что субъективное благополучие повышается в изолированных группах. У жертв это может отражать их адаптацию к изоляции и избегание контактов как способ защиты. У инициаторов разобщённость снижает вероятность противодействия их действиям, что способствует их уверенности.

Средняя положительная сила выявлена между шкалой небезопасности и показателем субъективного благополучия $r = 0,50 < 0,552272 < 0,69$ ($p = 0,000057 \leq 0,01$), что может показаться противоречивым, но указывает на сложную динамику.

Отрицательную умеренную связь показали небезопасности и благополучия $r = -0,49 < -0,41662 < -0,30$ ($p=0,003579 \leq 0,05$). Умеренная отрицательная связь говорит о том, что чем выше субъективное ощущение небезопасности, тем ниже уровень благополучия подростков. Чувство уязвимости подрывает основы эмоциональной стабильности, повышают стресс и снижают способность к адаптации. В то же время средне-отрицательную связь выявили у шкал благополучия и разобщенности $r = -0,59 < -0,57731 < -0,50$ ($p=0,000022 \leq 0,01$) свидетельствует о том, что разобщенность среди подростков снижает общее благополучие.

Проведенный анализ привел к интересным для практического применения результатам, а именно: о роли проявлений буллинга в формировании дезадаптивного поведения, оцененного нами через показатель субъективного благополучия, предположительно, что для «инициаторов» высокая субъективная оценка благополучия может быть результатом их доминирующей роли, которая позволяет им чувствовать себя уверенно, несмотря на высокий уровень небезопасности. Однако у «жертв» такая связь может быть связана с восприятием небезопасности как нормы, к которой они адаптировались.

В результате проведенного исследования нами было выявлено связи ролей в буллинге и субъективного благополучия у подростков.

На данный момент в образовательной среде преобладает роль защитника. Это является положительной тенденцией, так как позиция защитника характеризуется активным противодействием нападающим и предприимчивости действий для прекращения издевательств, а также поддержка жертвы.

Анализ данных по шкале небезопасности показал, что чувство уязвимости и напряженности характерно для всех участников буллинга. Наиболее выраженным это ощущение оказалось у «жертв», которые постоянно испытывают угрозу и ощущение отсутствия контроля над происходящим. У «агрессоров» также наблюдаются высокие показатели небезопасности, что, вероятно, связано с их внутренними страхами относительно последствий своих действий или возможных ответных реакций со стороны других участников. Даже «защитники», которые менее вовлечены в агрессивные действия, демонстрируют значимый уровень небезопасности.

Результаты исследования также подтверждают, что высокий уровень буллинга тесно связан с психической дезадаптацией подростков. Полученные результаты подтверждают сложную связь ролей в буллинге с психологическим состоянием подростков. Инициаторы, как правило, демонстрируют низкий уровень субъективного благополучия, однако, исследование показало, что возможно увеличение их субъективного благополучия за счет используемой агрессии и контроля для повышения своего статуса, что показывает нам компенсаторные функции агрессии. Жертвы в свою очередь адаптируются к небезопасным условиям через избегание контактов, повышая уровень своего благополучия, но при этом оно остаётся уязвимым. Разобщённость внутри группы усиливает небезопасность и снижает общий уровень благополучия подростков, что в целом подтверждает

негативное влияние буллинга на психическую адаптацию.

Для дальнейших исследований важно учитывать сложную динамику адаптации подростков в условиях буллинга. Для снижения уровня буллинга и улучшения социального климата в классе необходимо внедрять программы, направленные на развитие эмпатии, снижение агрессивности, улучшение навыков социального взаимодействия и повышение общей психологической устойчивости всех участников образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтбаева, К.М. Буллинг в подростковой среде / К.М. Айтбаева. – Текст : электронный // Вестник Исык-Кульского университета. - 2023. - № 54-1. - С. 198-204. – URL : [https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/ISUAYTBAEVA2023-54\(1\).pdf](https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/ISUAYTBAEVA2023-54(1).pdf) (дата обращения : 12.11.2024).

2. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании / А.И. Баева. – Текст : электронный. – СПб. Изд-во «Союз». – 2002. – 271 с. – URL : https://pubdoc.ru/doc/291493/baeva-i-a.-psihologicheskaya-bezopasnost._v-obrazovanii-1- (дата обращения : 12.11.2024).

3. Бочавер, А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов. – Текст : электронный // Психология. Журнал высшей школы экономики. - 2013. - Т. 10, № 3. - С. 149 - 159. - – URL : https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/31/1283226604/Vochaver_Hlomov_10-03pp149-159.pdf?ysclid=m8ukt0zy-fn856512125 (дата обращения : 12.11.2024).

4. Вагаева, О.А. Буллинг как проблема современной молодежи / О.А. Вагаева, К.А. Максимова // Тенденции развития науки и образования. - 2024. - № 112-1. - С. 27-30. – URL : <https://doicode.ru/doifile/lj/112/lj082024p1.pdf> (дата обращения : 12.11.2024).

5. Волкова, Е.Н. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга / Е.Н. Волкова, И.В. Волкова // Вестник Мининского университета. - 2017. - № 3 (20). - URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/643> (дата обращения: 18.11.2024).

6. Иванова, А.К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы / А.К. Иванова. – Текст : электронный // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – Том 6, № 5. – URL : <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN518.pdf?ysclid=m8ul5sped4276535674> (дата обращения : 12.11.2024).

7. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон. – Текст : непосредственный // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С.15-18.

8. Кутузова, Д.А. Травля в школе: что это такое и что можно с этим делать / Д.А. Кутузова. – Текст : непосредственный // Журнал практического психолога. - 2007. - № 1. - С. 72–90.

9. Лейн, Д.А. Школьная травля (буллинг); под ред. Д. Лейна, Э. Миллера. - Текст : непосредственный // Детская и подростковая психотерапия. – СПб.: Питер, 2011. – С. 240–274.

10. Макаренко, И.П. Проблема дезадаптации подростков в современной теории и социально-педагогической практике / И.П. Макаренко, Ф.С. Маремкулова // Научный вестник Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. - 2017. - № 2. - С. 47–52. - URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_30161536_33265969.pdf (дата обращения : 18.11.2024).

11. Наумова, Н.Н. Зарубежные исследования феномена буллинга в 1980-90 годы / Н.Н. Наумова, А.С. Ефимова. – Текст : электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – № 5 (1). – 2018. – С. 139-142. – URL : [Naumova.pdf](#) (дата обращения : 22.11.2024).

12. Петросянец, В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде / В.Р.

Петросянц. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2011. – Вып. 6 (108). - С. 151–154. – URL : https://vestnik.tspu.ru/archive?year=2011&issue=6&article_id=2946/&format=html (дата обращения : 19.11.2024).

13. Петрожицкая, А.А. Буллинг и кибербуллинг: опасность травли и методы борьбы с ней / А.А. Петрожицкая. – Текст : электронный // Известия Института систем управления СГЭУ. - 2019. - № 1 (19). - С. 78-80. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_38203144_67756173.pdf (дата обращения : 26.11.2024).

14. Петросянц, В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость / Петросянц Виолетта Рубеновна: автореферат диссертации кандидата психологических наук. – Текст : электронный. – СПб., 2011. – 30 с. – URL : [01005032827.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_01005032827.pdf) - Яндекс Документы (дата обращения : 12.11.2024).

15. Семья, Г.В. Влияние насилия в киберпространстве на субъективное благополучие подростков / Г.В. Семья, Н.Г. Зайцева, Г.О. Зайцев, А.Ю. Телицына. – Текст : электронный // Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Москва. - 2023. - Т. 4, № 3. - С. 32–46. – URL : https://psyjournals.ru/journals/ssc/archive/2023_n3/ssc_2023_n3_Semya_et_al.pdf?ysclid=m8ume38qtq81253442 (дата обращения : 22.11.2024).

16. Синогина, Е.С. Исследование буллинг-структуры подростков и связи проявлений кибербуллинга с показателями духовности и эмпатии / Е.С. Синогина, С.А. Ломовская. – Текст : электронный // Научно-педагогическое обозрение. - 2023. - № 5 (51). - С. 121-129. – URL : https://npo.tspu.ru/archive?year=2023&issue=5&article_id=8910&format=html (дата обращения : 12.11.2024).

17. Сушко, Н.Г. Буллинг как социально-психологический феномен / Н.Г. Сушко, А.А. Наумов. – Текст : электронный // Ученые заметки ТОГУ. - 2021. - Т. 12, № 1. - С. 125-131. – URL : https://ejournal.togudv.ru/media/ejournal/articles-2021/TGU_12_22.pdf (дата обращения : 16.11.2024).

18. Фомина, А.В. Современные представления о школьном буллинге в России и за рубежом / А.В. Фомина, Л.Н. Молчанова // Коллекция гуманитарных исследований. - 2020. - № 2 (23). - С. 6-12.

19. Heinemann P.P. Mobbing. – Oslo: Gyldendal, 1973.p147

20. Olweus D. Bullying at School: What We Know and What We Can Do. – N.Y.: Wiley-Blackwell, 1993.p220

Получена: 13.01.2025 г.

Принята к публикации: 23.03.2025 г.

BULLYING AS A FACTOR OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL DISADAPTATION IN ADOLESCENCE

© Alesya A. Kuznetsova, Karina F. Mirakyan, V.A. Soboleva

Alesya A. Kuznetsova – vice-rector for Educational Work, Social Development and Public Relations, Head of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University
e-mail: Kuznetsova.a80@mail.ru

Address: 305041, Kursk, st. K. Marx, 3, Russian Federation

Karina F. Mirakyan – Associate Professor of the Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy, Kursk State University
e-mail: telfi@yandex.ru

Address: 305000, Kursk, st. Radisheva, 33, Russian Federation

V.A. Soboleva – Student, Kursk State Medical University
e-mail: Soboleva.vita@yandex.ru

Address: 305041, Kursk, st. K. Marx, 3, Russian Federation

65

ABSTRACT

Relevance. Adolescence is a vulnerable period when new relationships with the outside world and oneself are developing. At the same time, negative environmental factors have a particularly acute effect on self-esteem, self-perception, and the ability to build healthy social connections. One of these factors is bullying, which is becoming a serious problem for the psychological safety of adolescents.

Purpose. To identify the relationship between the indicators of bullying and the criteria of maladaptation in adolescence.

Methods and materials: theoretical analysis of literature; psychodiagnostic techniques (Methodology for identifying the "bullying structure" by E.G. Norkina; The scale of subjective well-being by G. Perue-Badu (adaptation by M. V. Sokolova); The bullying risk questionnaire (A.A. Bochaver, V.B. Kuznetsova, E.M. Bianchi, P.V. Dmitrievsky, M.A. Zavalishina, N.A. Kaporskaya, K.D. Khlomov); statistical processing of empirical data.

Results. A high level of bullying is closely associated with the mental maladaptation of adolescents. The results obtained confirm the complex relationship of roles in bullying with the psychological state of adolescents. Initiators, as a rule, demonstrate a low level of subjective well-being, however, the study showed that it is possible to increase their subjective well-being due to the aggression and control used to increase their status, which shows us the compensatory functions of aggression. Victims, in turn, adapt to unsafe conditions by avoiding contact, increasing their well-being, but at the same time it remains vulnerable. Disunity within the group increases insecurity and reduces the overall well-being of adolescents, which generally confirms the negative impact of bullying on mental adaptation.

The results of the work can be used to develop effective preventive programs aimed at reducing the risk of bullying and improving the psychological health of adolescents.

KEYWORDS: bullying; roles in bullying; adaptation; maladaptation; subjective well-being; adolescence

REFERENCES

1. Ajtbaeva, K.M. Bulling v podrozkovoj srede / K.M. Ajtbaeva. – Tekst : jelektronnyj // Vestnik Issyk-Kul'skogo universiteta. - 2023. - № 54-1. - S. 198-204. – URL : [https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/ISUAYTBAEVA2023-54\(1\).pdf](https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/ISUAYTBAEVA2023-54(1).pdf) (data obrashhenija : 12.11.2024).

2. Baeva, I.A. Psihologicheskaja bezopasnost' v obrazovanii / A.I. Baeva. – Tekst : jelektronnyj. – Spb. Izd-vo «Sojuz». – 2002. – 271 s. – URL : https://pubdoc.ru/doc/291493/baeva-i.-a.-psihologicheskaja-bezopasnost_-v-obrazovanii-1- (data obrashhenija : 12.11.2024).

3. Bochaver, A.A. Bulling kak ob#ekt issledovanij i kul'turnyj fenomen / A.A. Bochaver, K.D. Hlomov. – Tekst : jelektronnyj // Psihologija. Zhurnal vysshej shkoly jekonomiki. - 2013. - T. 10, № 3. - S. 149 - 159. - – URL : https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/31/1283226604/Bochaver_Hlomov_10-03pp149-159.pdf?ysclid=m8ukt0zyfn856512125 (data obrashhenija : 12.11.2024).

№1 (42) 2025
www.j-chr.com

4. Vagaeva, O.A. Bulling kak problema sovremennoj molodezhi / O.A. Vagaeva, K.A. Maksimova // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. - 2024. - № 112-1. - S. 27-30. – URL : <https://doicode.ru/doifile/lj/112/lj082024p1.pdf> (data obrashhenija : 12.11.2024).
5. Volkova, E.N. Kiberbulling kak sposob social'nogo reagirovanija podrostkov na situaciju bullinga / E.N. Volkova, I.V. Volkova // Vestnik Mininskogo universiteta. - 2017. - № 3 (20). - URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/643> (data obrashhenija: 18.11.2024).
6. Ivanova, A.K. Bulling i kiberbulling kak javlenie obrazovatel'noj sredy: primery sovremennyh issledovanij problemy / A.K. Ivanova. – Tekst : jelektronnyj // Internet-zhurnal «Mir nauki». – 2018. – Tom 6, № 5. – URL : <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN518.pdf?ysclid=m8ul5sped4276535674> (data obrashhenija : 12.11.2024).
7. Kon, I.S. Chto takoe bulling i kak s nim borot'sja? / I.S. Kon. – Tekst : neposredstvennyj // Sem'ja i shkola. – 2006. – № 11. – S.15-18.
8. Kutuzova, D.A. Travlja v shkole: chto jeto takoe i chto mozžno s jetim delat' / D.A. Kutuzova. – Tekst : neposredstvennyj // Zhurnal prakticheskogo psihologa. - 2007. - № 1. - S. 72–90.
9. Lejn, D.A. Shkol'naja travlja (bulling); pod red. D. Lejna, Je. Millera. – Tekst : neposredstvennyj // Detskaja i podrostkovaja psihoterapija. – SPb.: Piter, 2011. – S. 240–274.
10. Makarenko, I.P. Problema dezadaptacii podrostkov v sovremennoj teorii i social'no-pedagogicheskoj praktike / I.P. Makarenko, F.S. Maremkulova // Nauchnyj vestnik Nevinnomysskogo gosudarstvennogo gumanitarno-tehnicheskogo instituta. - 2017. - № 2. - S. 47–52. - URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_30161536_33265969.pdf (data obrashhenija : 18.11.2024).
11. Naumova, N.N. Zarubezhnye issledovanija fenomena bullinga v 1980-90 gody / N.N. Naumova, A.S. Efimova. – Tekst : jelektronnyj // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – № 5 (1). – 2018. – S. 139-142. – URL : [Naumova.pdf](https://naumova.pdf) (data obrashhenija : 22.11.2024).
12. Petrosjanc, V.R. Problema bullinga v sovremennoj obrazovatel'noj srede / V.R. Petrosjanc. – Tekst : jelektronnyj // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - 2011. – Vyp. 6 (108). - S. 151–154. – URL : https://vestnik.tspu.ru/archive?year=2011&issue=6&article_id=2946/&format=html (data obrashhenija : 19.11.2024).
13. Petrozhickaja, A.A. Bulling i kiberbulling: opasnost' travli i metody bor'by s nej / A.A. Petrozhickaja. – Tekst : jelektronnyj // Izvestija Instituta sistem upravlenija SGJeU. - 2019. - № 1 (19). - S. 78–80. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_38203144_67756173.pdf (data obrashhenija : 26.11.2024).
14. Petrosjanc, V.R. Psihologicheskaja harakteristika starsheklassnikov, uchastnikov bullinga v obrazovatel'noj srede, i ih zhiznestojkost' / Petrosjanc Violetta Rubenovna: avtoreferat dissertacii kandidata psihologicheskikh nauk. – Tekst : jelektronnyj. – SPb., 2011. – 30 s. – URL : 01005032827.pdf - Jandeks Dokumenty (data obrashhenija : 12.11.2024).
15. Sem'ja, G.V. Vlijanie nasilija v kiberprostranstve na sub#ektivnoe blagopoluchie podrostkov / G.V. Sem'ja, N.G. Zajceva, G.O. Zajcev, A.Ju. Telicyna. – Tekst : jelektronnyj // Moskovskij gosudarstvennyj psihologo-pedagogicheskij universitet (FGBOU VO MGPPU), Moskva; Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki» (FGAOU VO «NIU VShJe»), Moskva. - 2023. - T. 4, № 3. - S. 32–46. – URL : https://psyjournals.ru/journals/ssc/archive/2023_n3/ssc_2023_n3_Semya_et_al.pdf?ysclid=m8ume38qtq81253442 (data obrashhenija : 22.11.2024).
16. Sinogina, E.S. Issledovanie bulling-struktury podrostkov i svjazi projavlenij kiberbullinga s pokazateljami duhovnosti i jempatii / E.S. Sinogina, S.A. Lomovskaja. – Tekst : jelektronnyj // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. - 2023. - № 5 (51). - S. 121-129. – URL : https://npo.tspu.ru/archive?year=2023&issue=5&article_id=8910&format=html (data obrashhenija : 12.11.2024).
17. Sushko, N.G. Bulling kak social'no-psihologicheskij fenomen / N.G. Sushko, A.A. Naumov. – Tekst : jelektronnyj // Uchenye zametki TOGU. - 2021. - T. 12, № 1. - S. 125-131. – URL : https://ejournal.togudv.ru/media/ejournal/articles-2021/TGU_12_22.pdf (data obrashhenija : 16.11.2024).
18. Fomina, A.V. Sovremennye predstavlenija o shkol'nom bullinge v rossii i za rubezhom / A.V. Fomina, L.N. Molchanova // Kollekcija gumanitarnyh issledovanij. - 2020. - № 2 (23). - S. 6-12.
19. Heinemann P.P. Mobbing. – Oslo: Gyldendal, 1973.p147
20. Olweus D. Bullying at School: What We Know and What We Can Do. – N.Y.: Wiley-Blackwell, 1993.p220

DOI: 10.21626/j-chr/2025-1(42)/6
УДК: 159.923:378.17

Педагогическая психология

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

67

© Е.А. Сорокоумова, Н.О. Ли

Сорокоумова Е.А. – заслуженный работник высшей школы, профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования МПГУ
e-mail: cea51@mail.ru

Ли Н.О. – аспирант первого курса кафедры психологии труда и психологического консультирования, Московский педагогический государственный университет
e-mail: kaf_ptpsk@mpgu.su

Адрес: 127051, Москва, Малый Сухаревский переулок, д. 6, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Психологическое благополучие для студентов педагогических и творческих направлений сегодня является основой для продуктивной деятельности и желания самореализации и саморазвития.

Цель: изучить и провести сравнительный анализ уровней психологического благополучия двух групп студентов педагогических и творческих специальностей на втором году обучения

Материалы и методы. Для исследования психологического благополучия студентов педагогических и творческих специальностей нами была применена методика К. Рифф «Шкала психологического благополучия». Также мы использовали математическую статистическую обработку с помощью непараметрического критерия U Манна–Уитни для выявления значимых различий между уровнями психологического благополучия у студентов педагогических и творческих специальностей.

Результаты. Выявлено значительное отличие в группе студентов педагогических и группе студентов творческих специальностей по состоянию некоторых аспектов психологического благополучия. У студентов творческих специальностей преобладает средний уровень психологического благополучия, что мы связываем с большим количеством практических занятий у студентов.

Вывод: положительный уровень у студентов творческих специальностей возможен благодаря пониманию и принятию себя и своей самооценности, все эти аспекты проще сформировать в условиях специально разработанных практических занятий, которых недостаточно у студентов педагогических специальностей. Соответственно, у них нет понимания своих возможностей, есть сомнения в своих собственных силах и страх перед профессией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психологическое благополучие личности; самореализация; автономность; личностный рост; самопринятие; самопознание; жизненные цели; студенты педагогических специальностей; студенты творческих специальностей

№1 (42) 2025
www.j-chr.com

Вполне закономерно, что на сегодняшний день в постоянно меняющихся жизненных условиях и социальной неопределённости особое внимание обращено на рассмотрение такого феномена, как психологическое благополучие личности и его отдельных частей. Психологическое благополучие представляет собой фундамент, обеспечивающий сохранение и поддержание индивидом внутренней стабильности и неуязвимости к стрессам, а также возможность быть продуктивным в решении задач в различных жизненных сферах [8].

Исследованием проблемы психологического благополучия занимались такие зарубежные учёные, как Н. Бредбёрн, Э. Динер, К. Рифф и другие. В отечественной психологии данную проблему рассматривали А.В. Воронина, Д.И. Зеликсон, А. В. Куликов, Д.А. Леонтьев, Р.М. Шамионов, О.С. Ширяева и др. Они подходили к изучению данного феномена с различных позиций. Так, психологическое благополучие авторами рассматривается как счастье, удовлетворенность всеми сторонами жизни [2]. В основе теории Н. Бредбёрна лежит представление о психологическом благополучии как об субъективном ощущении субъектом счастья, положительных эмоциональных переживаний и удовлетворённости жизнью [18].

В современной психологии особенно актуальна многомерная модель психологического благополучия, разработанная К. Рифф, которая включает в себя следующие шесть аспектов: самостоятельность личность, умение контролировать свою жизнь, построение отношений с окружающими, жизненные ориентиры, личностный рост и самопринятие. Компоненты в модели психологического благополучия К. Рифф раскрывают возможности позитивного функционирования субъекта и путь его самореализации [19].

Структурно категория психологического благополучия включает следующие компоненты: когнитивный, раскрывающий интерес индивида к новому, постановке целей; эмоциональный, отражающий умение противостоять внешним стрессорам; поведенческий, представляющий стремление индивида к личностному росту и творческой самореализации [13]. Как считают специалисты, психологическое благополучие в совокупности его компонентов помогает индивиду поддерживать психический комфорт и достаточный уровень позитивных эмоций [3].

Субъективное благополучие представляет собой оценку активности личности и внешних факторов, влияющих на сферы жизни человека [4]. Психологическое благополучие Р.М. Шамионовым рассматривается как субъективное, в котором интегрируются отношения человека к окружающему миру и себе, оценка восприятия, что обусловлено внешними и внутренними детерминантами [15]. По мнению Р.М. Шамионова, субъективное благополучие – это не просто переживание счастья, а возможность создать гармоничные успешные отношения во всех жизненных сферах личности [14].

О.С. Ширяева описывает качества и черты личности, необходимые для достаточного уровня психологического благополучия, а именно обеспечивающих контроль над своей жизнью, построении межличностных взаимоотношений, что и приводит субъекта к ощущению счастья и довольствия жизнью. [16].

Таким образом, отечественные и зарубежные исследователи рассматривают следующие стороны психологического благополучия: положительные отношения с другими людьми и самим собой, ассертивное поведение, стремление к самореализации, наличие жизненных целей.

В последние годы одним из важных направлений в рассмотрении проблемы психологического благополучия становится особенности его формирования у студентов. Это обусловлено, на наш взгляд тем, что сегодня молодое поколение проявляет социальную активность, имеет мотивацию к развитию, однако, более восприимчива к меняющимся условиям и влиянию со стороны общества.

Специалисты в области профессионального образования отмечают, что требования, выдвигаемые к практическим навыкам будущих специалистов, часто не предполагают возможности к их формированию из-за отсутствия достаточного количества практических занятий, сложности в адаптации к новой действительности, переживаний из-за страха несоответствия общественному эталону и ожиданий со стороны социума [13]. Наиболее актуальным для рассмотрения уровня психологического благополучия являются студенты педагогических специальностей, поскольку именно с будущими педагогами общество связывает все перспективные социальные изменения [10].

Однако, студентам педагогических специальностей сложно овладеть практическими необходимыми компетенциями, которые отражают соответствие требованиям их будущей профессии [11]. Требования диктуют необходимость овладения такими навыками, как написание методических работ, разработка программ и учебных планов, знание различных методик, для работы с детьми, родителями и другими специалистами в учебном процессе [7]. Обучение студентов педагогических специальностей предполагает освоение 6-8 предметов, которые в будущем они будут преподавать детям начальных в начальных классах [6]. У студентов педагогических специальностей должны быть сформированы профессионально-личностные черты, отражающие нравственно-этические ценности [17].

Всеми этими умениями сложно овладеть в рамках обучения только теоретического формата. Недостаточность навыков сказывается на общем психологическом благополучии студентов педагогических специальностей: неосведомленность о своих способностях и невозможность их реализовать затрудняют формирование достаточного уровня удовлетворенности жизнью.

Для сравнения также нами были выбраны студенты творческих специальностей, а именно студенты направления народного художественного творчества. Эстетическое воспитание предполагает формирование у студентов творческих специальностей черт, способствующих дивергентному мышлению, конструктивной активности, уверенности в своих силах [9]. Поскольку в их обучении преобладают практические занятия над теоретическими, имеется возможность в реализации своего потенциала, отмечается мотивация, при совпадении которой с целью возникает увлеченность предметом [5], однако, к ним также предъявляются высокие профессиональные требования [1].

Цель исследования - провести сравнительный анализ уровней психологического благополучия студентов педагогических и творческих специальностей.

Материалы исследования. В исследовании приняли участие 58 студентов колледжа, из них 30 человек – студенты педагогического направления (специальность преподаватели в начальных классах) и 28 человек – студенты хореографического направления (специальность народное художественное творчество). Респонденты обучаются на втором курсе, из них 5 % (3 человека) юноши, и 95 % (55 человек) девушки.

В данном исследовании нами была применена методика К. Рифф The scales of psychological well-being в адаптации Н.Н. Лепешинского «Шкала психологического благополучия» [12, 20]. В опроснике представлено 84 вопроса, шкалы раскрывают следующие аспекты психологического благополучия: автономность, управление окружением, положительные отношения, жизненные цели, самореализация, самопринятие. Интегративно данные компоненты отражают общий уровень психологического благополучия.

Модель психологического благополучия К. Рифф в данной методике отражает следующие показатели:

- шкала автономность. Низкий уровень свидетельствует об отсутствии у индивида умения принимать решения самостоятельно, а также конформизме. Высокий уровень показывает умение личности действовать самостоятельно и не полагаться на мнение большинства;

- шкала управление окружением. Низкий показатели набирают субъекты не способные к организованной деятельности, не умеющие брать жизненные ситуации под свой контроль. Индивиды, имеющие по данной шкале высокие показатели, обладают навыками создавать благоприятные условия, умеют видеть и использовать предоставляющиеся возможности;

- шкала личностный рост. Низкий уровень предполагает, что субъект не удовлетворён своим жизненным опытом, не чувствует улучшений в саморазвитии. Высокий уровень означает, что человек испытывает чувство постоянного развития;

- шкала позитивные отношения. Индивиды с низкими показателями по данной шкале не умеют выстраивать межличностных отношений и остаются неудовлетворёнными от взаимодействия с окружающими. Субъекты, набравшие высокий балл, находятся в гармонии с окружающими;

- шкала жизненные цели. Низкий уровень отражает отсутствие у индивида целей и смысла жизни. Высокий уровень показывает наличие убеждений и принципов, у человека отмечается осмысленная жизненная направленность;

- шкала самопринятие. Индивид с низкими показателями не принимает себя, недоволен собой. Высокий уровень предполагает позитивные отношения личности к прошлому и настоящему, понимание себя.

Для исследования значимых различий между уровнями психологического благополучия у студентов педагогических и творческих специальностей мы использовали математическую и статистическую обработку с помощью непараметрического критерия U Манна–Уитни, используя полученные результаты по «Шкале психологического благополучия» К. Рифф.

Результаты исследования. В таблице 1 представлены результаты исследования психологического благополучия по методике К. Рифф «Шкала психологического благополучия» группы студентов педагогических специальностей.

Таблица 1

Результаты студентов педагогических специальностей по методике К. Рифф

Table 1

Results of students of pedagogical specialties according to the method of K. Ryff

Шкалы психологического благополучия по К. Рифф	Низкий уровень психологического благополучия, % опрошенных	Средний уровень психологического благополучия, % опрошенных	Высокий уровень психологического благополучия, % опрошенных
Автономность	73 %	20%	7 %
Управление окружением	57 %	23 %	20%
Личностный рост	63 %	20%	17 %
Позитивные отношения	57 %	32%	8 %
Жизненные цели	50 %	10 %	40 %
Самопринятие	57 %	30 %	13 %

В группе студентов творческих специальностей мы получили следующие результаты по уровням психологического благополучия, представленные в таблице 2.

Результаты исследования показывают значительные различия по шкалам у студентов педагогических и творческих специальностей. Студенты творческих специальностей имеют более высокие показатели по таким компонентам психологического благополучия

как управление окружением, личностный рост, позитивные отношения, самопринятие, что видно в рисунке 1.

Для удобства мы разделили студентов на группы. 1 группа – студенты педагогических специальностей, группа 2 – студенты творческих специальностей.

Таблица 2

Результаты студентов творческих специальностей по методике К. Рифф

Table 2

Results of students of pedagogical specialties according to the method of K. Ryff

Шкалы психологического благополучия по К. Рифф	Низкий уровень психологического благополучия, % опрошенных	Средний уровень психологического благополучия, % опрошенных	Высокий уровень психологического благополучия, % опрошенных
Автономность	72 %	17 %	11 %
Управление окружением	21 %	54 %	25 %
Личностный рост	25 %	43 %	32 %
Позитивные отношения	4 %	68 %	28 %
Жизненные цели	64 %	22 %	14 %
Самопринятие	7 %	64 %	29 %

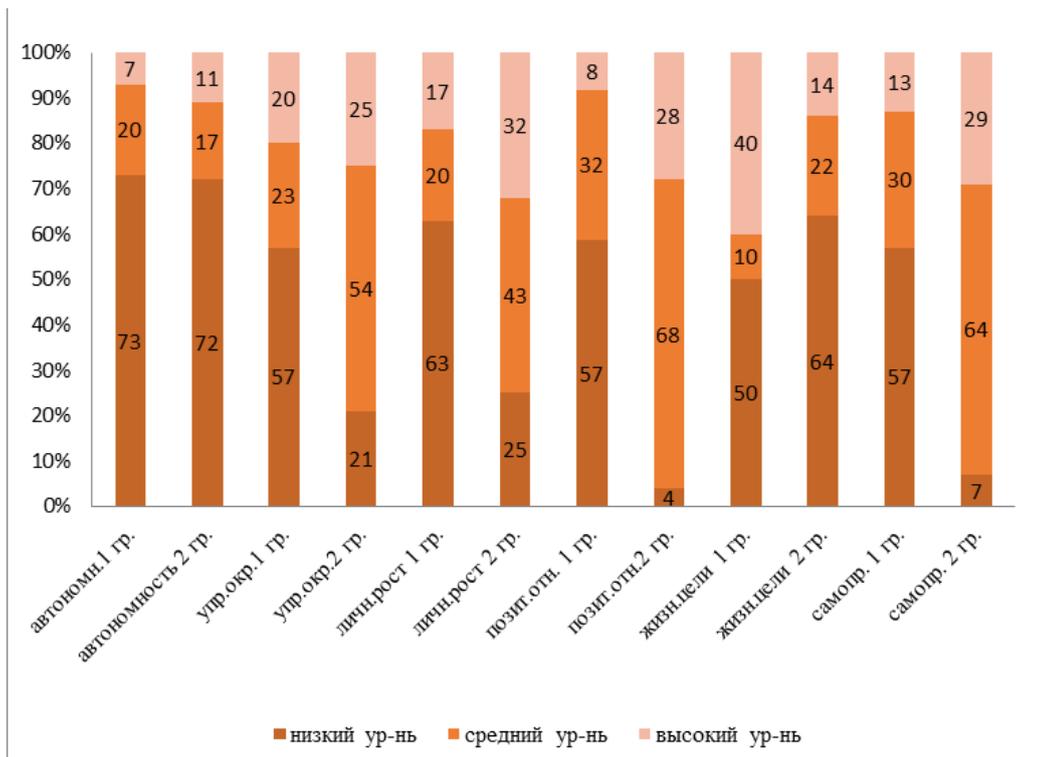

Рисунок 1. Сравнение шкал по уровням у группы 1 и группы 2.

Figure 1. Comparison of scales by levels in group 1 and group 2.

Каждая из шкал, в проведённой нами методике К. Рифф «Шкала психологического благополучия», даёт интегративное представление об уровне психологического благополучия студентов педагогических и творческих специальностей, далее группы 1 и группы 2.

Результаты исследования показали, что у студентов 1 группы высокий уровень психологического благополучия отмечается у 5 человек, что составляет 17 %, у

7 студентов средний уровень – 23 % и у 18 – низкий уровень, т.е. 60 %.

Во 2-ой группе мы получили следующие результаты: высокий уровень психологического благополучия у 6 человек – 22 %, средний уровень у 13 студентов – 46 %, у 9 человек низкий уровень – 32 %.

Полученные данные респондентов были подвергнуты нами математической статистической обработке. Перед нами стояла задача уточнить с помощью непараметрического критерия U Манна–Уитни значимые различия между уровнями психологического благополучия у студентов педагогических и творческих специальностей.

Сравнивая результаты 1 и 2 групп, мы отметили, что результаты довольно близки. Проранжировав полученные при проведении опроса по методике К. Рифф баллы, мы получили следующие результаты: $R_{(1)} = 759$; $R_{(2)} = 952$

Чтобы выявить эмпирическое значение U Манна–Уитни мы применили формулу и получили результаты: $U_{(emp)} = 294$

Нами была использована таблица для получения критического значения U Манна–Уитни, что позволило нам провести сравнение с эмпирическим значением U Манна–Уитни.

Нами было установлено, что, хотя показатели у студентов 1 и 2 групп достаточно близки, однако, благодаря нашему исследованию, было выявлено различие в 1 и 2 группе студентов по уровню психологического благополучия. У студентов в группе 2 преобладает средний уровень психологического благополучия, что мы связываем с большим количеством практических занятий у студентов творческих специальностей, что позволяет им чувствовать уверенность в своих способностях и лучше понимать самих себя, что способствует не только самореализации, но и внутреннему ощущению субъективного благополучия.

Выводы. В ходе исследования мы выявили, что студенты педагогических и творческих специальностей имеют некоторое различие в уровне психологического благополучия. Особенно заметно отличаются такие показатели как: интернальность, позитивные межличностные отношения, личностный рост и самопринятие. Такие компоненты психологического благополучия, как автономность и жизненные цели не имеют особых отличий у студентов педагогических и творческих специальностей, у обеих групп преобладает по этим критериям низкий уровень психологического благополучия.

Более положительный уровень у студентов творческих специальностей возможен благодаря лучшему пониманию и принятию себя, осознанию своей самооценки, которую проще обрести во время практических занятий, которые практически отсутствуют у студентов педагогических специальностей. В виду отсутствия адекватной оценки своих возможностей и низкого уровня притязаний, студенты педагогических специальностей сомневаются в собственных силах, испытывают страх не соответствия выбранной профессии.

В связи с полученными результатами, мы видим необходимость разработки психолого-педагогической программы для поднятия уровня психологического благополучия студентов педагогических специальностей на основе самопознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева, М.М. Особенности профессиональной идентичности представителей творческих профессий / М.М. Абдуллаева. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. - 2009. - № 563. - С. 35 - 49. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_13502499_89369027.pdf (https://elibrary.ru/download/elibrary_13502499_89369027.pdf (дата обращения : 17.11.2024)).

2. Аргайл, М. Влияние взаимоотношений на счастье и удовлетворенность / М. Аргайл. – Текст : непосредственный // Психология семьи: хрестоматия; ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2007. – С. 384-400
3. Асадуллин, М.Р. Теоретический анализ понятия «психологическое благополучие» человека / М.Р. Асадуллин. – Текст : электронный // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. - 2022. - Т. 11, № 6 А. - С. 228-240. – URL : b16-asadullin.pdf (дата обращения : 17.11.2024).
4. Батурин, Н.А. Теоретическая модель личностного благополучия / Н. А. Батурин, С. А. Башкатов, Н. В. Гафарова. – Текст : электронный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. - 2013.- Т. 6, № 4. - С. 4-14. – URL : <https://vestnik.susu.ru/psychology/article/view/365> (дата обращения : 17.11.2024).
5. Богоявленская, Д.Б. (2002) Психология творческих способностей / Д.Б. Богоявленская. – Текст : электронный. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – URL : Психология творческих способностей (дата обращения : 17.11.2024).
6. Вергелес, Г.И. Подготовка учителя начальных классов: Федеральный государственный стандарт третьего поколения / Г.И. Вергелес. – Текст : электронный// Герценовские чтения. Начальное образование. – 2011. – Т.2, № 1. – Вып. 1. – С. 253 - 262. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_15607671_92894265.pdf (дата обращения : 25.11.2024).
7. Вергелес, Г.И. Педагогические технологии в подготовке современного учителя начальных классов / Г.И. Вергелес, Л.Ю. Савинова. – Текст : электронный // Начальная школа. – 2015. – № 1. – С.63 - 67. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_23585541_94731728.pdf (дата обращения : 17.11.2024).
8. Головей, Л.А. Роль психологического благополучия и удовлетворенности жизнью в восприятии повседневных стрессоров / Л.А. Головей, М.Д. Петраш, О.Ю. Стрижицкая [и др.]. - Текст : электронный // Консультативная психология и психотерапия. - 2018. - Том 26, № 4. - С. 8 - 26. - URL : https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2018_n4/Golovey_Petrash_et_al?ysclid=m8ujiffaae844667874 (дата обращения : 17.11.2024).
9. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – Текст : непосредственный. - СПб.: Питер, 2008. - 368 с.
10. Идобаева, О.А. К построению модели исследования психологического благополучия личности: психолого-развитийный и психолого-педагогический аспекты / О.А. Идобаева. – Текст : электронный // Вестник Томского гос. ун-та. - 2011. - № 351. - С. 128—124. – URL : <https://journals.tsu.ru/uploads/import/864/files/351-128.pdf> (дата обращения : 26.11.2024).
11. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – Текст : непосредственный. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
12. Пергаменщик, Л.А. Опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф: процесс и процедура адаптации / Л.А. Пергаменщик, Н.Н. Лепешинский. – Текст : непосредственный // Психологическая диагностика. - 2007. - № 3. - С. 73 - 96.
13. Сорокоумова, Е.А. Понимание ситуации самоизоляции в период пандемии COVID-19 как фактор психологического благополучия специалиста / Е.А. Сорокоумова, Е.И. Чердымова, Е.Б. Пучкова [и др.] // Здравоохранение Российской Федерации. – 2020. – Т. 64, № 6. – С. 358-363. – URL : <https://www.rfhealth.ru/jour/article/view/238> (дата обращения : 26.11.2024).
14. Шамионов, Р.М. Личность и ее становление в процессе социализации / Р.М. Шамионов. – Текст : непосредственный. – Саратов: СГПИ, 2000. – 329 с.
15. Шамионов, Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы / Р.М. Шамионов. – Текст : непосредственный. – Саратов, Изд-во «Научная книга», 2008. – 296 с.

16. Ширяева, О.С. Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности / О.С. Ширяева. – Текст : непосредственный. – Хабаровск, 2018. – 324 с.
17. Щуркова, Н.Е. Педагогическая технология. М. : Педагогическое общество России, 2002. – 224 с. – URL : Щуркова Н.Е. Педагогическая технология.PDF (дата обращения : 17.11.2024).
18. Bradburn, N. The Structure of Psychological well-being / N. Bradburn. – Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. – 320 p.
19. Ryff, C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69(4). P. 719—727. DOI:10.1037/0022-3514.69.4.719
20. Ryff, C. D. Ryff Scales of Psychological Well-Being, PWB/ Adaptation: N. N. Lepeshinsky (2007)/ C. D. Ryff / Psychological tests. – URL: <https://psytests.org/exist/rpwbA.html> (дата обращения: 20.04.2024).

Получена: 05.12.2024 г.

Принята к публикации: 22.03.2025 г.

STUDY OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING IN STUDENTS OF PEDAGOGICAL AND CREATIVE SPECIALTIES

© Elena A. Sorokoumova, Natalia O. Li

Elena A. Sorokoumova – Honored Worker of Higher Education, Full Professor, Doctor of Sciences in Psychology, Professor of the Department of Labor Psychology and Psychological Counseling, Moscow State Pedagogical University

Natalia O. Li – PhD student of the Department of Labor Psychology and Psychological Counseling, Moscow State Pedagogical University

Address: 127051, Moscow, Maly Sukharevsky Lane, 6, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. Psychological well-being for students of pedagogical and creative specialties today is the basis for productive activity and the desire for self-realization and self-development.

Purpose: to study and conduct a comparative analysis of the levels of psychological well-being of two groups of students of pedagogical and creative specialties in the second year of study

Materials and Methods. For the study, we used the method of K. Riff "Scale of psychological well-being", as well as mathematical statistical processing using the nonparametric Mann-Whitney U criterion to identify significant differences between the levels of psychological well-being of students of pedagogical and creative specialties.

Results. A difference in the level of psychological well-being was revealed in the group of students of pedagogical and creative specialties. Students of creative specialties have an average level of psychological well-being, which we associate with the predominance of practical classes among students of creative specialties.

Conclusions. A more positive level among students of creative specialties is possible due to a better understanding and acceptance of themselves, awareness of their self-worth, which is easier to acquire during practical classes, which are practically absent among students of pedagogical specialties. Accordingly, they do not understand their capabilities, have doubts about their own strengths and fear of the profession.

KEYWORDS: psychological well-being of the individual; self-realization; autonomy; personal growth; self-acceptance; life goals; students of pedagogical specialties; students of creative specialties

REFERENCES

1. Abdullaeva M.M. (2009) Osobennosti professional'noi identichnosti predstavitelei tvorcheskikh professii [Features of the professional identity of representatives of creative professions]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and pedagogy], 563, p. 35.
2. Argyle, M. The Impact of Relationships on Happiness and Satisfaction / M. Argyle // Family Psychology / Edited by D.Y. Raigorodsky. – Samara, 2007. –p. 384-400
3. Asadullin M.R. Theoretical analysis of the concept of "psychological well-being" of a person // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2022. Vol. 11. No. 6A. pp. 228-240. DOI: 10.34670/AR.2023.78.44.025
4. Baturin N.A. Theoretical model of personal well-being / N. A. Baturin, S. A. Bashkatov, N. V. Gafarova // Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology. 2013. Vol. 6. No. 4. P. 4-14.
5. Bogoyavlenskaya. D.B. Psychology of creativity [Psychology of creative abilities]. Moscow: Akademiya Publ., 2002.
6. Vergelis, G.I. Training of primary school teachers: Federal state standard of the third generation // Herzen readings. Primary education. - 2011. - Vol. 2. - Issue 1. - P. 253.
7. Vergelis, G.I., Savinova, L.Yu. Pedagogical technologies in the preparation of a modern primary school teacher // Primary school. - 2015. - No. 1. - P.64.
8. Golovey, L.A., Petrash, M.D., Strizhitskaya, O., Savenysheva S.S., Murtazina I.R. The role of psychological well-being and life satisfaction in the perception of everyday stressors // Counseling psychology and psychotherapy. 2018. V. 26. № 4. p. 8—26.

9. Druzhinin V.N. (2008) *Psikhologiya obshchikh sposobnostei* [Psychology of general abilities]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Idobaeva, O.A. towards the construction of a model for studying the psychological well-being of an individual: psychological-developmental and psychological-pedagogical aspects // *Bulletin of Tomsk State University*. 2011. № 351. p. 128—124
11. Markova A. K. (1996) *Psikhologiya professionalizma* [Psychology of Professionalism]*. Moscow, Mezhdunarodnyi gumanitarnyi fond "Znanie" Publ., 308 p.
12. Pergamenshchik L.A., Lepeshinsky N.N. Questionnaire "Scale of Psychological Well-Being" by K. Riff: process and procedure of adaptation // *Psychological Diagnostics*. 2007. No. 3. P. 73-96.
13. Sorokoumova, E.A., Cherdymova, E.I., Puchkova, E.B., Temnova, L.V., Bonkalo, T.I., Vosheva, N.A., Grebennikova, V.M.. Understanding the situation of self-isolation during the COVID-19 pandemic as a factor in the psychological well-being of a specialist. *Healthcare of the Russian Federation*. 2020; 64(6): 358-363. <https://doi.org/10.46563/0044-197X-2020-64-6-358-363>
14. Shamionov, R.M. Personality and its development in the process of socialization / R.M. Shamionov. – Saratov: SGPI, 2000. – p. 99.
15. Shamionov, R.M. Subjective well-being of the individual: psychological picture and factors / R.M. Shamionov. – Saratov, Scientific book, 2008, p. 7.
16. Shiryayeva, O.S. Psychological well-being of an individual in extreme living conditions. – Khabarovsk, 2018. – 324 p.
17. Shchurkova N. E. *Pedagogical technology*. M.: Pedagogical Society of Russia, 2002. P. 224
18. Bradburn, N. *The Structure of Psychological well-being* / N. Bradburn. – Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. – 320 p.
19. Ryff, C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 69(4). P. 719—727. DOI:10.1037/0022-3514.69.4.719
20. Ryff, C. D. Ryff Scales of Psychological Well-Being, PWB/ Adaptation: N. N. Lepeshinsky (2007)/ C. D. Ryff/ *Psychological tests* [Электронный ресурс]. – URL: <https://psytests.org/exist/rpwbA.html> (дата обращения: 20.04.2020).

DOI: 10.21626/j-chr/2025-1(42)/7
УДК: 378.14.015.62:613

Педагогическая психология

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК КРИТЕРИЙ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

77

© О.М. Шепелева, Е.В. Семикина

Шепелева О.М. – кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой общей гигиены, ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России
e-mail: shepelevaom@kursksmu.net

Семикина Е.В. – ассистент кафедры общей гигиены, ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России

Адрес: 305041, Курск, ул. Карла Маркса, 3, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Одним из показателей качества образования является удовлетворенность основных потребителей, которыми являются обучающиеся университета, организацией, материальным оснащением и наполнением образовательного процесса. Изучение удовлетворенности студентов образовательным процессом на кафедре позволяет не только узнать их мнение, но и выявить слабые стороны в организации учебного процесса, что позволит выбрать актуальные направления для совершенствования преподавания дисциплины на кафедре.

Цель. Оценка удовлетворенности студентов лечебного факультета качеством образовательного процесса при изучении дисциплины «Гигиена».

Задачи. Разработка опросника для изучения мнения студентов лечебного факультета об удовлетворенности образовательным процессом при изучении дисциплины «Гигиена». Анкетирование студентов на этапе завершения изучения дисциплины с последующим анализом и интерпретацией результатов.

Метод и материалы. Онлайн-анкетирование посредством Google-формы, сравнительный анализ.

Результаты. В исследовании приняли участие 255 студентов лечебного факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России. Анализ и интерпретация результатов анкетирования позволили получить информацию об удовлетворенности обучающихся качеством преподавания дисциплины и выявить области для дальнейшего усовершенствования образовательного процесса.

Выводы. В результате проведенного исследования был установлен высокий уровень удовлетворенности студентов лечебного факультета качеством образовательного процесса при изучении дисциплины «Гигиена». Также выявлены направления для совершенствования процесса изучения дисциплины.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: удовлетворенность образовательным процессом; качество образования; образование; гигиена; студенты

№1 (42) 2025
www.j-chr.com

Несомненно, образование является одним из значимых факторов развития страны в целом, а система высшего образования - одним из важнейших социальных институтов общества [5,8]. Основной задачей любого медицинского ВУЗа является подготовка высококвалифицированных конкурентоспособных кадров, обладающих достаточными компетенциями в области сохранения и укрепления здоровья населения. Согласно «Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» одной из основных задач развития системы здравоохранения в Российской Федерации является профилактика заболеваний, включающая целый спектр мероприятий, охватывающий не только увеличение доступности медицинской помощи за счет оптимизации организации системы здравоохранения и повышения квалификации медицинских работников, но и меры по популяризации здорового образа жизни, обеспечению безопасности окружающей среды и здорового питания, охране здоровья трудящихся и т.д., т.е. ни что иное как первичную профилактику [9; 18].

Несмотря на то, что аспекты профилактики заболеваний являются неотъемлемым атрибутом изучения любой клинической дисциплины, зачастую информация, подаваемая таким образом, является разрозненной и не всегда способствует формированию целостного представления у обучающихся. Гигиена, являясь основой превентивной медицины, призвана сформировать у обучающихся комплексное представление о роли факторов окружающей среды в развитии заболеваний и возможностях регулирования влияния этих факторов с целью предотвращения заболеваний и укрепления резистентности организма. Поэтому изучение гигиены необходимо для подготовки медицинского работника любого профиля.

Важным критерием успешного обучения и последующего применения полученных знаний и умений в профессиональной деятельности является удовлетворенность обучающихся качеством учебного процесса, что в свою очередь формирует конкурентоспособность самого образовательного учреждения [2; 6]. Конкуренция между вузами, в свою очередь, ведет к повышению качества образования [12; 14]. На сегодняшний день система контроля качества образования в вузе является многоступенчатой и предусматривает государственный, региональный муниципальный и локальный уровни (собственно вуз) [10; 13]. В современных условиях вузу необходимо разработать и постоянно реализовывать систему мониторинга и менеджмента качества образования с целью своевременной диагностики, анализа и коррекции имеющейся политики образовательного процесса [20]. Возможность оценки обучающимися качества образовательного процесса в целом и отдельных его аспектов закреплена в требованиях действующих федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, включая стандарт по специальности 31.05.01 Лечебное дело [16]. Оценка качества образовательного процесса обучающимися требует наличия средств обратной связи, одним из которых может служить анкетирование [3; 11; 17; 19]. В настоящее время широко используемым методом анкетирования является анонимное онлайн-анкетирование, имеющее неоспоримые преимущества, среди которых можно отметить удобство как для исследователя, так и для интервьюируемого, а также большую вероятность получения правдивых ответов, так как в данном случае невозможно получить негативную оценку со стороны преподавательского состава. В ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (далее – КГМУ) регулярно проводится оценка удовлетворенности обучающихся качеством образовательного процесса в целом, однако оценка удовлетворенности организацией учебного процесса на кафедре общей гигиены не проводилась.

Цель исследования – оценить степень удовлетворенности студентов изучением дисциплины «Гигиена» на лечебном факультете.

Материалы и методы. В КГМУ изучение гигиены на лечебном факультете происходит в 4-5 семестрах. Объем программы составляет 216 часов (6 зачетных единиц):

лекции – 30 часов, практика – 108 часов, самостоятельная работа и промежуточная аттестация – 78 часов. В 4 семестре изучаются гигиена питания и гигиена ЛПУ, включая радиационную безопасность, в 5 – основы гигиены труда, детей и подростков и гигиены чрезвычайных ситуаций. Промежуточная аттестация обучающихся осуществляется с использованием балльно-рейтинговой системы, включающей сумму баллов за блоки текущих занятий, рубежных контролей, практические навыки, творческий рейтинг и непосредственно саму промежуточную аттестацию [15].

Оценка удовлетворенности качеством образовательного процесса на кафедре общей гигиены проведена путем анонимного онлайн-анкетирования посредством Google-формы. Критерием включенности в исследование служило добровольное согласие на участие в опросе. Всего в исследовании приняло участие 255 обучающихся 3 курса, из них 84 юноши (33%) и 171 девушка (67%). Среди опрошенных 158 обучающихся (62%) бюджетной формы и 97 обучающихся (38%) внебюджетной формы обучения. Выборка является репрезентативной и отражает распределение контингента обучающихся по полу и форме обучения. Средний возраст анкетированных составил $19,9 \pm 0,6$ лет.

Для оценки удовлетворенности была использована авторская анкета, состоящая из 25 вопросов закрытого и открытого типов, охватывающая оценку всех видов деятельности в процессе обучения, оценку качества преподавания профессорско-преподавательского состава, оценочных средств, организации ликвидации академических задолженностей, состояния материально-технической и учебно-методической базы. Для оценки удовлетворенности использовалась шкала от 1 до 10 со следующим ранжированием: 0-4 балла – низкая удовлетворенность, 4-6 – средняя, 6-8 – выше среднего, 8-10 – высокая. Поскольку целью изучения удовлетворенности является не столько сам уровень удовлетворенности, сколько выявление незакрытых потребностей и нереализованных ожиданий обучающихся и имеющихся проблем в образовательном процессе, а также поиск путей улучшения процесса [7,14], в анкету включены вопросы с открытым ответом по имеющимся недостаткам процесса и мерам повышения его качества и эффективности [4]. Статистическая обработка данных проведена посредством программы Statistica.

Результаты и обсуждение. Как видно из Рисунка 1, уровень удовлетворенности качеством основных видов контактной работы обучающихся: лекций и практических занятий (ПЗ) – высокий. При этом большее количество обучающихся удовлетворено качеством практических занятий по сравнению с лекционными. Так, низкий и средний уровень удовлетворенности актуальностью лекционного материала и его наглядностью имеет 10,9% обучающихся, а 10,1% считает изложение материала на лекции не совсем доступным и понятным. При оценке удовлетворенности доступностью изложения материала на практических занятиях количество обучающихся с низкой и средней удовлетворенностью в 2 раза меньше и составляет менее 5,0%; при этом около 13,0% обучающихся недостаточно удовлетворены содержанием обучения на практических занятиях.

По нашему мнению, более высокий процент студентов с недостаточной удовлетворенностью лекциями имеет свои основания. Лекция направлена на одномоментную передачу большого объема информации большому значительному числу слушателей с различным уровнем подготовки и возможности восприятия материала. Лектор находится в сжатых временных рамках (2 академических часа) и вынужден представлять обобщенную информацию, что обуславливает невозможность индивидуализации работы со студентом. На практических занятиях (3 академических часа) преподаватель владеет большим временным резервом при ограниченной численности обучающихся, и, соответственно, может шире использовать индивидуальную работу для разъяснения сложных и проблемных вопросов.

Следует отметить, что не выявлено в ответах респондентов с низким и средним уровнем удовлетворенности качеством лекционных и практических занятий описания конкретных недостатков и / или предложений по улучшению качества лекционных и практических занятий в вопросах открытого типа.

Рисунок 1. Результаты ответов респондентов по удовлетворенности качеством лекций и практических занятий», в %

Figure 1. The results of respondents' responses on satisfaction with the quality of lectures and practical exercises, in %

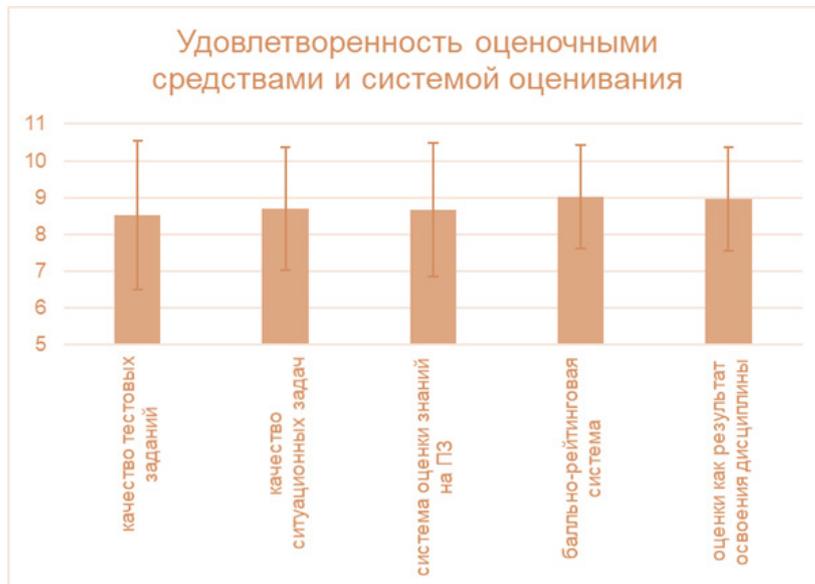

Рисунок 2. Результаты ответов респондентов по удовлетворенности оценочными средствами и системой оценивания, в %

Figure 2. The results of respondents' responses on satisfaction with the assessment tools and the assessment system, in %

Как видно из Рисунка 2, удовлетворенность обучающихся качеством оценочных средств, системой оценивания в целом и ее отдельными компонентами – высокая.

Блок вопросов по оценочным средствам выявил наибольшее число опрошенных с низкой и средней удовлетворенностью (3,9%) в отношении проведения тестового контроля. Тестирование на кафедре осуществляется посредством платформы Moodle, тип используемых вопросов – одиночный правильный ответ. Данный тип вопросов выбран неслучайно, поскольку он используется при проведении первичной аккре-

дитации выпускников. Основным пожеланием студентов в отношении проведения тестирования явилось увеличение его продолжительности, достигающее не менее 1 минуты на один вопрос. Однако, по мнению кафедры, данное предложение является не совсем целесообразным, так как процесс обучения направлен в том числе и на подготовку к процедуре аккредитации, в которой на решение 80 тестовых заданий отводится не более 60 минут времени.

Абсолютное большинство обучающихся (87 %) имеют высокий и очень высокий уровень удовлетворенности системой оценивания на кафедре и балльно-рейтинговой системой. Данная система является общеуниверситетской, позволяет учитывать все виды работ и достижения обучающихся, имеет целостный подход к вопросам оценивания и в ранее проведенных исследованиях показала свою эффективность [1].

Уровень удовлетворенности учебно-методическим обеспечением дисциплины составил $8,83 \pm 1,50$, оснащением практических занятий техническими средствами, инструментами, оборудованием – $9,06 \pm 1,61$, состоянием кафедральных учебных комнат – $8,91 \pm 1,61$. Среди недостатков организации учебно-методического обеспечения опрошенные отметили отсутствие унифицированного учебника по дисциплине, что приводит к необходимости поиска информации по нескольким источникам. Также обучающиеся хотели бы более широкого использования оборудования в ходе практических занятий.

Всю актуальную информацию по организации учебного процесса на кафедре обучающиеся могут получить, авторизовавшись на странице кафедры на сайте университета. Обучающиеся высоко оценили ее наполнение, актуальность и своевременность размещения необходимой информации, уровень удовлетворенности составил $9,03 \pm 1,41$.

Охват обучающихся лечебного факультета научно-исследовательской работой на кафедре по результатам многолетних наблюдений составляет не более 3-4%. Как правило, студенты лечебного факультета предпочитают заниматься научной работой на клинических кафедрах, что, по их мнению, ближе к будущей специальности. Однако на кафедре функционирует студенческий научный кружок, ежегодно выполняются внеплановые курсовые работы, студенты участвуют во всероссийских и международных олимпиадах, занимая призовые места. При оценке удовлетворенности возможностями и организацией научно-исследовательской работы также установлен высокий уровень ($8,72 \pm 1,79$).

Заключение. При анализе независимого мнения обучающихся, установлено, что учебно-методический процесс на кафедре находится на высоком уровне. Однако, существует ряд вопросов, требующих коррекции, среди которых изменение подходов к проведению лекционных занятий для улучшения восприятия материала, пересмотр форм проведения практических занятий с задействованием лабораторно-инструментального оборудования имеющейся лаборатории «Гигиенист», а также поиск путей оптимизации учебно-методического обеспечения дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева, Е.В. Анализ применения балльно-рейтинговой системы в Курском государственном медицинском университете / Е.В. Авдеева, В.В. Харченко. – Текст : электронный // Медицинское образование и профессиональное развитие. - 2023. - Т. 14, № 2. - С. 20-27. – URL: Электронная библиотека ДВГМУ :: АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ В КУРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (дата обращения: 20.10.2024)

2. Ануфриева, Н.И. Удовлетворенность выпускников вуза качеством образования как ориентир оптимизации образовательного процесса / Н.И. Ануфриева, Е.И. Григорьева, А.В. Каменец. – Текст : электронный // Kant. - 2021. - № 1 (38). - URL: <https://stavrolit>.

ru/kant/1979/2017/?ysclid=m8unh8rczr295173240 (дата обращения: 20.10.2024)

3. Бессонов, К.А. Обратная связь в педагогическом взаимодействии преподавателя и студента / К.А. Бессонов. – Текст : электронный // *Juvenis scientia*. - 2016. - № 2. - С. 86-89. – URL : https://psyjournals.ru/journals/ssc/archive/2023_n3/ssc_2023_n3_Semya_et_al.pdf?ysclid=m8ume38qtq81253442 (дата обращения: 20.10.2024)

4. Васильева, Е.Ю. Оценка качества опросника для измерения латентной переменной «Удовлетворенность студентов качеством образовательного процесса в вузе» / Е.Ю. Васильева, Е.П. Бакай. – Текст : непосредственный // *Экология человека*. - 2008. - № 11. – С. 15 – 22.

5. Громова, З.Ф. Анализ удовлетворенности студентов образовательным процессом по дисциплине как один из компонентов оценки качества высшего образования / З.Ф. Громова, О.В. Калинин, М.А. Фролова. – Текст : электронный // *Проблемы педагогики*. - 2020. - № 5 (50). – С. 14-17. - URL: <https://problemspedagogy.ru/images/PDF/2020/50/Problemy-pedagogiki-5-50-.pdf?ysclid=m8unsehxr17229212> (дата обращения: 11.10.2024)

6. Ермакова, Ж.А. Качество образования с позиции потребителей образовательных услуг вуза / Ж.А. Ермакова, Ю.Н. Никулина. – Текст : электронный // *Креативная экономика*. - 2017. - № 7. – С. 725 – 734. - URL: <https://1economic.ru/lib/38162?ysclid=m8unw9rad8711459778> (дата обращения: 10.10.2024)

7. Ильющенко, Н.А. Динамика степени удовлетворенности студентов медицинского вуза организацией и содержанием дисциплины анатомия / Н.А. Ильющенко, О.В. Рагозина, О.Н. Рагозин, И.А. Шевнин, Б.З. Джафарова. – Текст : электронный // *Вестник НВГУ*. - 2023. - № 2 (62). – С. 46 – 57. - URL: https://vestnik.nvsu.ru/2311-1402/issue/viewIssue/7655/pdf_11 (дата обращения: 15.10.2024)

8. Курашова, А.А. Способы нивелирования воздействия дестимулируемых факторов удовлетворенности студентов образовательным процессом и формы оценки результатов их устранения / А.А. Курашова, А.А. Петроченко. – Текст : электронный // *Инновационная наука*. - 2015. - № 7-2. – С. 100 – 104. - URL: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/IN-2015-07-2.pdf> (дата обращения: 20.10.2024)

9. Кучерявенко, С.А. Анализ удовлетворенности потребителей образовательных услуг как инструмент управления качеством / С.А. Кучерявенко, А.Н. Назарова // *Научный результат. Экономические исследования*. - 2022. – Том 8, № 2. - URL: <https://reconomic.ru/journal/article/2791/> (дата обращения: 27.10.2024)

10. Лагусева, Н.Н. Исследование степени удовлетворенности студентов и преподавателей образовательным процессом в формате внутренней системы оценки качества образования в вузе / Н.Н. Лагусева, В.А. Жидких, И.В. Зорин. – Текст : электронный // *Вестник РМАТ*. - 2022. - № 4. - URL: https://rmat.ru/wyswyg/file/1dokument_2022/11_2022/2022-4%20nov.pdf (дата обращения: 20.10.2024)

11. Литвинова, Е.С. Анализ удовлетворенности студентов - стоматологов качеством образовательного процесса на кафедре патологической анатомии / Е.С. Литвинова, Г.Н. Горяинова, В.Т. Дудка. – Текст : электронный // *Балтийский гуманитарный журнал*. - 2019. - № 4 (29). – С. 102 – 104. - URL: <https://landrailbgz.ru/wp-content/uploads/2023/04/BGZ-2019-4.pdf> (дата обращения: 20.10.2024)

12. Лысова, Т.В. Образовательный процесс глазами студентов. Из опыта изучения уровня удовлетворенности студентов образовательным процессом / Т.В. Лысова // *Вестник РУДН. Серия Вопросы образования: языки и специальность*. - 2009. - № 4. – С. 11 – 14. - URL: [2004-1486-1-PB.pdf](https://www.rudn.ru/2004-1486-1-PB.pdf) (дата обращения: 20.11.2024)

13. Михайлова, Т.М. Удовлетворенность субъектов образовательного процесса как критерий качества образования / Т.М. Михайлова. – Текст : электронный // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. - 2012. - № 5. – С. 49 – 54. -

URL: [https://prof-obr42.ru/Archives/1\(5\)2012.pdf](https://prof-obr42.ru/Archives/1(5)2012.pdf) (дата обращения: 08.10.2024)

14. Образцов, И.В. Динамика удовлетворенности студентов качеством обучения (на примере мониторингового исследования в МГЛУ) / И.В. Образцов, А.В.Половнёв, М.М. Дмитриева. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. - 2021. - № 4 (845). - С. 256-271. – URL: [4_845_S.pdf](#) (дата обращения: 06.10.2024)

15. Положение о балльно-рейтинговой системе оценки качества освоения обучающимися основных образовательных программ. ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России. СМК-П-7.5.3-9.0-23. Версия 9.0 / ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России : официальный сайт. – URL : Положение о балльно-рейтинговой системе.pdf (дата обращения: 20.10.2024)

16. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. № 988 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 31.05.01 Лечебное дело». – Текст : электронный // Официальное опубликование правовых актов. – URL : Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 12.08.2020 № 988 · Официальное опубликование правовых актов (дата обращения: 20.12.2024)

17. Танова, А.Г. Субъектные аспекты мониторинга удовлетворенности студентов качеством образования (по материалам центра социологических исследований СПбПУ) / А.Г. Танова, Л.И. Евсеева, Е.Г. Поздеева, И.Р. Тростинская. – Текст : электронный // Terra Linguistica. - 2018. - № 1. – С. 90 – 101. - URL: https://human.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2018/1/9_1_2018.pdf (дата обращения: 20.12.2024)

18. Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года». - Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – URL : Указ Президента Российской Федерации от 06.06.2019 г. № 254 • Президент России (дата обращения: 26.12.2024)

19. Харченко, А.В. Результаты удовлетворенности студентов педиатрического факультета организацией и содержанием дисциплины патологической анатомии / А.В. Харченко, М.С. Разумова, Е.С. Литвинова. – Текст : электронный // Балтийский гуманитарный журнал. - 2020. - № 1 (30). – С. 126-128. - URL: https://landrailbgz.ru/wp-content/uploads/2024/02/BGZ-2020-1_31.03.2020.pdf (дата обращения: 20.12.2024)

20. Чуднова, О.В. Исследование удовлетворенности обучающихся сахалинского государственного университета качеством образовательного процесса и условий обучения / О.В. Чуднова, И.Ю. Чернев // Научные исследования и инновации: сб. статей III Международной научно-практической конференции (14 февраля 2021 г., Саратов). – Саратов: НОО «Цифровая наука», 2021. - С. 269 – 284. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47807557_51712014.pdf (дата обращения: 20.12.2024)

Получена: 12.01.2025 г.

Принята к публикации: 20.03.2025 г.

ASSESSMENT OF SATISFACTION OF THE MEDICAL FACULTY STUDENTS WITH THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN STUDYING THE DISCIPLINE "HYGIENE"

© Olga M. Shepeleva, Elena V. Semikina

Olga M. Shepeleva - Candidate of Sciences of Medicine, Head of the General Hygiene Department, Associate Professor, Kursk State Medical University
e-mail: shepelevaom@kursksmu.net

Elena V. Semikina – Assistant of the General Hygiene Department, Kursk State Medical University
e-mail: semikinaev@kursksmu.net

Address: 305041, Kursk, K. Marx st., 3, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. One of the indicators of the education quality is the satisfaction of the main consumers, who are the students with the organization, equipment and content of the educational process. The study of students' satisfaction with the educational process at the department allows not only to find out their opinion, but also to identify weaknesses in the organization of the educational process, which will allow choosing the relevant direction for improving the teaching of the discipline at the department.

Purpose. To assess the satisfaction of students of the medical faculty with the quality of the educational process when studying the discipline "Hygiene".

Materials and Methods. Anonymous online questionnaire survey of students using a Google form, analysis of the results, comparison with literary data.

Results. To develop a questionnaire to study the opinion of students of the medical faculty on their satisfaction with the educational process when studying the discipline "Hygiene". Questioning students at the stage of completing the discipline and to analyze and interpret the results.

Conclusions. 255 students of the medical faculty took part in the survey. Analysis and interpretation of the survey results allowed us to obtain valuable information about the satisfaction of students with the quality of teaching the discipline and identify areas for further improvement of the educational process.

KEYWORDS: satisfaction with the educational process; studying the discipline; quality of education; hygiene; students

REFERENCES

1. Avdeeva E.V., Xarchenko V.V. Analiz primeneniya ball'no-rejtingovoy sistemy v Kurskom gosudarstvennom medicinskom universitete // Medicinskoe obrazovanie i professional'noe razvitie. 2023. T. 14, № 2. S. 20-27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-primeneniya-ballno-rejtingovoy-sistemy-v-kurskom-gosudarstvennom-meditsinskom-universitete>

2. Anufrieva N.I., Grigor'eva E.I., Kamenecz A.V. Udovletvorennost' vy'pusknikov vuza kachestvom obrazovaniya kak orientir optimizacii obrazovatel'nogo processa // Kant. 2021. №1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-vypusknikov-vuza-kachestvom-obrazovaniya-kak-orientir-optimizatsii-obrazovatel'nogo-protssesa>

3. Bessonov K. A. Obratnaya svyaz' v pedagogicheskom vzaimodejstvii prepodavatelya i studenta // Juvenis scientia. 2016. №2. S. 86-89

4. Vasil'eva E. Yu., Bakaj E. P. Ocenka kachestva oprosnika dlya izmereniya latentnoj peremennoj «Udovletvorennost' studentov kachestvom obrazovatel'nogo processa v vuze» // E'kologiya cheloveka. 2008. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-oprosnika-dlya-izmereniya-latentnoj-peremennoy-udovletvorennost-studentov-kachestvom-obrazovatel'nogo-protssesa-v>

5. Gromova Z.F., Kalinkina O.V., Frolova M.A. Analiz udovletvorennosti studentov obrazovatel'ny'm processom po discipline kak odin iz komponentov ocenki kachestva vy'sshhego obrazovaniya // Problemy pedagogiki. 2020. №5 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-udovletvorennosti-studentov-obrazovatel'nym-protssesom-po-distsipline-kak-odin-iz-komponentov-otsenki-kachestva-vysshego>

6. Ermakova Zh.A., Nikulina Yu.N. Kachestvo obrazovaniya s pozicii potrebitelej obrazovatel'ny'x uslug vuza // KE. 2017. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-obrazovaniya-s-pozit>

sii-potrebiteley-obrazovatelnyh-uslug-vuza

7. Il'yushhenko N.A., Ragozina O.V., Ragozin O.N., Shevnin I.A., Dzhafarova B.Z. Dinamika stepeni udovletvorennosti studentov medicinskogo vuza organizaciej i sodержaniem discipliny` anatomiya // Vestnik NVGU. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-stepeni-udovletvorennosti-studentov-meditsinskogo-vuza-organizatsiy-i-soderzhaniem-discipliny-anatomiya>

8. Kurashova A. A., Petrochenko A. A. Sposoby` nivelirovaniya vozdeystviya destimuliruemyx faktorov udovletvorennosti studentov obrazovatel`ny`m processom i formy` ocenki rezul'tatov ix ustraneniya // Innovacionnaya nauka. 2015. №7-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-nivelirovaniya-vozdeystviya-destimuliruemyh-faktorov-udovletvorennosti-studentov-obrazovatelny-m-processom-i-formy-otsenki>

9. Kucheryavenko S.A., Nazarova A.N. Analiz udovletvorennosti potrebitelej obrazovatel`ny`x uslug kak instrument upravleniya kachestvom // Nauchny`j rezul'tat. E`konomicheskie issledovaniya. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-udovletvorennosti-potrebiteley-obrazovatelnyh-uslug-kak-instrument-upravleniya-kachestvom>

10. Laguseva N. N., Zhidkix V. A., Zorin I. V. Issledovanie stepeni udovletvorennosti studentov i prepodavatelej obrazovatel`ny`m processom v formate vnutrennej sistemy` ocenki kachestva obrazovaniya v vuze // Vestnik RMat. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-stepeni-udovletvorennosti-studentov-i-prepodavatelej-obrazovatelny-m-processom-v-formate-vnutrennej-sistemy-otsenki>

11. Litvinova E.S., Goryainova G.N., Dudka V.T. Analiz udovletvorennosti studentov - stomatologov kachestvom obrazovatel`nogo processa na kafedre patologicheskoy anatomii // BGZh. 2019. №4 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-udovletvorennosti-studentov-stomatologov-kachestvom-obrazovatel-nogo-processa-na-kafedre-patologicheskoy-anatomii>

12. Ly`sova T. V. Obrazovatel`ny`j process glazami studentov. Iz opy`ta izucheniya urovnya udovletvorennosti studentov obrazovatel`ny`m processom // Polilingvial`nost` i transkul'turny`e praktiki. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-process-glazami-studentov-iz-opyta-izucheniya-urovnya-udovletvorennosti-studentov-obrazovatelny-m-processom>

13. Mixajlova T.M. Udovletvorennost` sub`ektov obrazovatel`nogo processa kak kriterij kachestva obrazovaniya // Professional`noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-sub-ektov-obrazovatel-nogo-processa-kak-kriteriy-kachestva-obrazovaniya>

14. Obraczov I. V., Polovnyov A. V., Dmitrieva M. M. Dinamika udovletvorennosti studentov kachestvom obucheniya (na primere monitoringovogo issledovaniya v MGLU) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvenny`e nauki. 2021. №4 (845). S. 256-271. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-udovletvorennosti-studentov-kachestvom-obucheniya-na-primere-monitoringovogo-issledovaniya-v-mglu>

15. Polozhenie o ball`no-rejtingovoj sisteme ocenki kachestva osvoeniya obuchayushhimisya osnovny`x obrazovatel`ny`x programm. FGBOU VO KGMU Minzdrava Rossii. SMK-P-7.5.3-9.0-23. Versiya 9.0

16. Prikaz Ministerstva nauki i vy`sshego obrazovaniya RF ot 12 avgusta 2020 g. N 988 "Ob utverzhdenii federal`nogo gosudarstvennogo obrazovatel`nogo standarta vy`sshego obrazovaniya - specialitet po special`nosti 31.05.01 Lechebnoe delo"

17. Tanova A.G., Evseeva L.I., Pozdeeva E.G., Trostinskaya I.R. Sub`ektny`e aspekty` monitoringa udovletvorennosti studentov kachestvom obrazovaniya (po materialam centra sociologicheskix issledovaniy SPbPU) // Terra Linguistica. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sub-ektnye-aspekty-monitoringa-udovletvorennosti-studentov-kachestvom-obrazovaniya-po-materialam-tsentra-sotsiologicheskix>

18. Ukaz Prezidenta RF ot 6 iyunya 2019 g. N 254 "O Strategii razvitiya zdravooxraneniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda"

19. Xarchenko A.V., Razumova M.S., Litvinova E.S. Rezul'taty` udovletvorennosti studentov pediatricheskogo fakul'teta organizaciej i sodержaniem discipliny` patologicheskoy anatomii // BGZh. 2020. №1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-udovletvorennosti-studentov-pediatricheskogo-fakulteta-organizatsiy-i-soderzhaniem-discipliny-patologicheskoy-anatomii>

20. Chudnova O.V., Chernev I.Yu. Issledovanie udovletvorennosti obuchayushhixsya sahalinskogo gosudarstvennogo universiteta kachestvom obrazovatel`nogo processa i uslovij obucheniya // Nauchny`e issledovaniya i innovacii. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-udovletvorennosti-obuchayushhixsya-sahalinskogo-gosudarstvennogo-universiteta-kachestvom-obrazovatel-nogo-processa-i>

DOI: 10.21626/j-chr/2025-1(42)/8
УДК: 159.95-053.6

Педагогическая психология

КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ АКТИВНЫХ ПОДРОСТКОВ-ГЕЙМЕРОВ

© А.А. Ларкина, А.Ф. Ануфриев

86

Ларкина А.А. – ассистент кафедры психологии труда и психологического консультирования, аспирант, институт педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

E-mail: nastasia.0798@mail.ru

Ануфриев А.Ф. – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

E-mail: alexfedob@yandex.ru

Адрес: 119435, Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр.1, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В быстроизменяющемся современном обществе возрастает потребность в комплексном изучении человека, его психической организации. Темпы развития жизни предъявляют повышенные требования к интеллектуальной активности человека, к его умственной работоспособности, к умению быстро ориентироваться и действовать в сложных и эмоционально напряжённых ситуациях, что может быть обусловлено когнитивно-стилевыми способностями личности. Понимание и учет когнитивно-стилевых особенностей подростков-геймеров может способствовать повышению эффективности образовательной деятельности, т. к. разные когнитивные стили могут по-разному влиять на эффективность решения разного типа задач.

Цель. Выявление когнитивно-стилевых особенностей активных подростков-геймеров.

Материалы и методы. В исследовании применялись следующие методы: теоретический анализ научной литературы, анкетирование, психологические методики, статистический метод.

Результаты. Анализ результатов исследования показал, что для активных подростков-геймеров свойственны такие когнитивные стили как: полнезависимость выявлен у 76% группы, узкий диапазон эквивалентности выявлен у 72% группы, гибкий познавательный стиль выявлен у 80% группы, толерантность к неопределённому опыту выявлен у 56% группы.

Для не играющих в компьютерные и не увлекающихся киберспортом подростков свойственно какие когнитивные стили как: полнезависимость выявлен у 72% группы, широкий диапазон эквивалентности выявлен у 68% группы, ригидный познавательный стиль выявлен у 46% группы, интолерантность к неопределённому опыту выявлен у 54% группы.

Выводы. Исследование позволило установить значимые различия в когнитивных стилях между активными подростками-геймерами и их неиграющими сверстниками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивные стили подростков; подростки-геймеры; компьютерные игры; киберспорт

Десятилетие назад играющий в компьютерные игры подросток рассматривался исследователями как феномен, сегодня же ситуация глобальным образом изменилась, теперь подросток-геймер – это уже скорее данность. Одна из причин - быстроразвивающаяся индустрия компьютерных игр, как отрасль компьютерных технологий и глобального сектора различий. Так, если на 2018 г. в Российской Федерации насчитывалось более 65 млн игроков, среди которых каждый шестой был несовершеннолетним, то сегодня же на долю геймеров приходится свыше 88 млн человек и этот показатель продолжает расти.

В связи с чем проблема увлеченностей подростков компьютерными играми, а теперь еще и киберспортом, не только остается по-прежнему актуальной, но и ставит новые задачи перед исследователями.

В отечественной психологии есть примеры исследований, посвященных изучению различных характеристик игроков в компьютерные игры, однако отсутствуют исследования когнитивно-стилевых особенностей подростков-геймеров, чье увлечение играми обосновано их стремлением связать свою профессиональную карьеру с киберспортом.

Понимание и учет когнитивно-стилевых особенностей подростков-геймеров может способствовать повышению эффективности образовательной деятельности, т. к. разные когнитивные стили могут по-разному влиять на эффективность решения разного типа задач.

В связи с этим было праведно исследование по изучению когнитивно-стилевых особенностей активно играющих в компьютерные игры подростков.

В данной статье анализируются результаты проведенного нами исследования, по выявлению когнитивно-стилевых особенностей подростков-геймеров. Основной гипотезой исследования явилось утверждение, что подростки-геймеры и их неиграющие в компьютерные игры сверстники обладают разными когнитивными стилями.

Для проведения исследования было отобрано две группы испытуемых на основании их игровой активности: группа «игроки» и группа «не-играющие», численность каждой группы составила 50 чел. в возрасте от 14 до 18 лет.

Были использованы следующие методики и методы:

1. Авторская анкета для играющих и неиграющих в компьютерные игры подростков, с целью определения отношения испытуемых к феномену киберспорта.

2. Тест включенных фигур Готтшальда для изучения стиля полезависимый – полезависимы (ПЗ – ПНЗ) [12, с. 48].

3. Методика «Свободная сортировка слов» В.А. Колги (модификация методики Р. Гарднера «Свободная сортировка объектов» для изучения стиля Узкий – широкий диапазон эквивалентности [15].

4. Тест Струпа для изучения стиля Ригидный - гибкий познавательный контроль [14, с. 9–10].

5. Новый опросник толерантности к неопределенности, НТН для изучения стиля Толерантность – нетолерантность к неопределенному опыту [3].

6. U-критерий Манна — Уитни Данный статистический критерий был использован для оценки различий между двумя независимыми выборками («Геймеры» и «Не геймеры») [16].

Процедура проведения исследования: исследование проводилось с применением современных информационно-коммуникационных технологий: по средствам голосовой и видео связи в приложении Discord; сервиса Google Формы.

Феномен и психологические аспекты увлеченности компьютерными играми и киберспортом современных подростков

Несомненно, компьютерные игры — это поистине чудо XX века. Не имея своей личной предыстории, они сумели покорить весь мир. В XI веке в компьютерные игры играют абсолютно все: взрослые, дети и пожилые люди; люди разного достатка и социального

положения. Если раньше люди читали книги, для того чтобы перенестись в своем воображении в фантастический мир и отдохнуть от повседневных дел, то современный человек с этой же целью использует компьютерные игры [1, с. 82].

Э. Пшибыльски говорит о том, что видеоигры представляют собой популярный формат развлечения, который выбирают миллионы людей в мире. Новые впечатления, которые способны подарить людям компьютерные игры, являются по мнению Э. Пшибыльски той самой привлекательной стороной, из-за которой гейминг набирает свою популярность среди разных возрастов. Компьютерная игра позволяет игроку как бы примерить на себя театральные костюмы – «идеальные аспекты себя», которые чаще всего не находят выражения в повседневной жизни [19].

Игры открывают большие возможности для детей, давая им экспериментировать с различными идентичностями. Например, игрок может выбрать для своего игрового персонажа пол, расу, внешность, подарить интересное ему имя. Игра предоставляет также и возможность выбирать альтернативные социальные роли, которые чаще всего нельзя применить к себе в реальной жизни. Современные компьютерные игры предоставляют широкий спектр выбора самых различных идеализированных атрибутов, которые уже прописаны в идеализированных ролях персонажей той или иной игры. Компьютерные игры это – и захватывающий лор (фоновая информация о мире игры); интересные события и история; и возможности, никем не ограниченного, выбора как поступить в той или иной игровой ситуации; и чувство, значимости и ответственности за игровые решения (в некоторых жанрах игр, решения, принимаемые игроком, могут круто изменить сюжет игры и ее концовку); и возможность действовать способами, которые соответствуют идеализированным представлениям о себе, испытывать способности и удовлетворение, которые трудно получить в повседневной жизни.

В конце XX века, а именно в 90-х годах впервые появилось понятие киберспорта, ранее никому неизвестное и в принципе не существовавшее. Официально принято считать, что интеллектуальный спорт, а именно – киберспорт, начал свое существование с таких игр как Doom 2 и Quake. Два данных игровых проекта послужили толчком для создания первых в мире киберспортивных лиг - начали проводиться соревнования на выявление лучших игроков. В 2000-е года киберспорт начал свое бурное развитие и о нем становится известно по всему миру [8, с. 5–12].

Еще в далеком 2001 году Россия стала первой страной, официально признавшей киберспорт, а «7 июня 2016 года был опубликован приказ Министерства Sports о включении компьютерного спорта в реестр официальных видов спорта Российской Федерации, признающий киберспорт спортом на территории России» [6].

На наш взгляд, привлекательность киберспорта среди подростков может быть обусловлена его пиаром, медийностью спортсменов, финансовой составляющей. Киберспорт разрушил устоявшееся ранее представление о том, что игры – это несерьезное занятие и деструктивное увлечение. Сегодня киберспорт получает финансовую и другие виды поддержки от государств, игроки – киберспортсмены имеют не только хороший заработок, но и перспективы развития в рамках своей профессии. Подростков привлекает мысль о том, чтобы стать успешным, популярным киберспортсменом, иметь хорошую финансовую обеспеченность, занимаясь при этом любимым делом.

Компьютерные игры становятся популярны уже не просто сами по себе, а как инструменты. Благодаря индустрии видеоигр появилось такое направление как геймификация, которая применяется в бизнесе и образовании, и, например предполагает упрощение и живость подачи презентуемого учебного материала в школах и ВУЗах [2, с. 11]. Например, в 2024 году Российская IT – компания студия «Cyberia Nova» из Новосибирска выпустила историческую видеоигру «Смута» о событиях смутного времени. Так что теперь можно изучать историю смутного времени не только читая учебники, но и непосредственно самолично, погрузившись в воссозданные исторические события

[11]. В целом в последние годы игровая индустрия проявляет все больший интерес к историческим событиям и создает на основе их игры. Например разработчик *Wahorse Studios* создал уже две части серии игр «Kingdom Come: Deliverance» и «Kingdom Come: Deliverance II» - особенностью этих игр является упор на историческую достоверность; так в них детально воспроизведены одежда, вооружение, архитектура и общественное устройство средневековой Богемии.

Киберспорт и компьютерные игры дают подросткам возможность проявить себя и в командной деятельности путем анализа, принятия решений и разработки стратегий. Дети и подростки, увлекающиеся киберспортом, развивают важные познавательные и профессиональные навыки: аналитическое мышление, скорость реакций, работа в команде и коммуникация с союзниками [10].

Киберпространство позволяет подросткам вовлечься в виртуальную реальность, что приводит к восприятию средств доступа к сети как инструмента для продолжения своей личности [7].

Компьютерные игры представляют собой любопытный культурный феномен. Игры способны показать игроку не только сюжет той или иной истории, они способны предоставить игроку возможность лично почувствовать в ходе излагаемых событий, выбирать сюжетные линии, решать судьбы персонажей с меняющейся от действий самого игрока концовкой истории. Именно это сделало в свое время популярными компьютерные игры.

Возрастная специфика когнитивных стилей в подростковом возрасте

Значительное место в отечественной и зарубежной психологии отводится рассмотрению когнитивных, или познавательных, стилей деятельности, интенсивное изучение которых началось западными психологами в 1960-х гг. Г. Уиткин и др. и несколько позже – отечественными, такими как: В. А. Колга, Е. Т. Соколова, М. А. Холодная и др. Правда, понятие о когнитивных стилях возникло не вдруг. Уже в отдельных работах 1920-1930-х гг. были обозначены близкие феномены, например «жизненный стиль» у А. Адлера, «ригидность» у Р. Кеттелла и «ригидность контроля» у Дж. Струпа, представления о соотношении первой и второй сигнальной систем у И. П. Павлова [9].

Когнитивные стили, как и все остальные индивидуальные особенности не возникают сами по себе из ниоткуда. Фундамент для формирования когнитивных стилей заложен в человеке с самого рождения, однако только в подростковом возрасте на этот фундамент начинает надстраиваться основная система. Под воздействием ведущих видов деятельности и других внешних обстоятельств, а в особенности в рамках учебной деятельности начинают вырабатываться индивидуальные способы переработки информации и способы принятия решений. Далее кратко рассмотрим когнитивные стили, которые мы изучали в ходе нашего исследования. [5].

Полезависимость – полнезависимость. Данный когнитивный стиль был выявлен путем изучения Г. Уиткиным в конце 40-х годов 20 века пространственной ориентации человека под воздействием помех [20]. Данный когнитивный стиль отражает индивидуальные способности каждого отдельного человека к дифференциации, а также отражает характер познавательной направленности человека [12, с. 52].

Узкий – Широкий диапазон эквивалентности. В.В. Косихин рассматривает данный когнитивный стиль с позиции индивидуальных различий в особенностях ориентации человека, при изучении каких-либо объектов, или на основании их схожести, или на основании их различия [4].

Ригидный – Гибкий познавательный контроль или стиль. Для того, чтобы постараться описать этот стиль, обратимся к Р. Гарднеру. Итак, согласно ему, данный стиль характеризует то, насколько каждому отдельному человеку легко или сложно дается процесс перехода от взаимодействия при помощи оперирования различными формами знакового материала, к процессам восприятия отражения окружающей человека

действительности [17].

Устойчивость – Не устойчивость к неопределенному, противоречивому или нереалистичному опыту [18]. Отметим, что данный когнитивный стиль имеет и второе альтернативное название: толерантность – не толерантность к противоречивому опыту. Люди, чей когнитивный стиль находится в полюсе толерантности к нереалистичному опыту относятся к новому получаемому опыту как к «обычному», «ожидаемому» или «известному», они склонны спокойно воспринимать нереалистичный опыт и встраивать его в свою систему уже имеющихся представлений о правильности и очевидности. Люди, чей когнитивный стиль находится в полюсе интолерантности к нереалистичному опыту, напротив, обладают высоким уровнем сопротивления познавательному опыту, т. к. исходные данные не вписываются в их систему знаний и даже противоречат ей [13, с. 232 - 233].

Рост числа подростков, увлеченными компьютерными играми и киберспортом в России, ставит новые задачи перед специалистами сферы образования в силу того, что не каждый подросток-геймер свяжет свою профессиональную деятельность с киберспортом. Системе образования необходимо разрабатывать новые релевантные способы по коррекции игровой зависимости среди школьников-подростков. Когнитивно-стилевые характеристики являются значимыми в условиях различных видов деятельности, в том числе в образовательной и киберспортивной.

90

Результаты исследования и их анализ

1. Результаты применения методики «Тест включенных фигур Готтшальда», использованной для изучения «ПЗ-ПНЗ» когнитивного стиля (рис. 1).

Рисунок 1. Полюса когнитивного стиля ПЗ-ПНЗ у подростков (по методике «Тест включенных фигур Готтшальда»)

Figure 1. Poles of the cognitive style of PP-PNZ in adolescents (according to the method of the «Gottschald Included Figures Test»)

Среди «Геймеров» только 24% (12 чел.) имеют полезависимый стиль. Среди «Не геймеров» - 72% (36 чел.) присущ полезависимый стиль.

Среди группы «Геймеры» полнезависимый когнитивный стиль был выявлен у 76% (38 чел.) от числа группы. Среди «Не геймеров» полнезависимый когнитивный стиль был выявлен у 28% (14 чел.) от числа группы.

Для оценки различий между двумя независимыми выборками («Геймеры» и «Не геймеры») был использован U-критерий Манна-Уитни: полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$ (650) при $p \leq 0.01$ (912) и $p \leq 0.05$ (1010) находится в зоне значимости.

2. Результаты применения методики «Свободная сортировка слов» В.А. Колги (мо-

дификация методики Р. Гарднера «Свободная сортировка объектов», использованной для изучения когнитивного стиля «Широкий - узкий диапазон эквивалентности (рис. 2).

Рисунок 2. Полюса когнитивного стиля Узкий – Широкий диапазон эквивалентность у подростков (по методике «Свободная сортировка слов» В.А. Колги)

Figure 2. Poles of cognitive style Narrow – Wide range equivalence in adolescents (according to the method of «Free word sorting» by V.A. Kolga)

Среди «Геймеров» узкий диапазон эквивалентности был выявлен у 72% (36 чел.) от группы. Среди «Не геймеров» узкий диапазон эквивалентности был выявлен у 32% (16 чел.) от группы.

Среди «Геймеров» широкий диапазон эквивалентности был выявлен у 28% (14 чел.) группы. Среди «Не геймеров» широкий диапазон эквивалентности был выявлен у 68% (34 чел.).

Для оценки различий между двумя независимыми выборками («Геймеры» и «Не геймеры») был использован U-критерий Манна-Уитни:

полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$ (750) при $p \leq 0.01$ (912) и $p \leq 0.05$ (1010) находится в зоне значимости.

3. Результаты применения методики «Тест Струпа», использованного для изучения когнитивного стиля «ригидный – гибкий познавательный стиль (рис. 3).

Так среди «Геймеров» только у 4% (2 чел.) был выявлен ригидный познавательный стиль (включает в себя шкалы Ригидный познавательный стиль и Тенденция к Ригидному познавательному стилю). Среди «Не геймеров» у 46% (23 чел.) был выявлен ригидный познавательный стиль.

Среди «Геймеров» гибкий познавательный стиль (включает в себя шкалы: Тенденция к Гибкому познавательный стиль и Гибкий познавательный стиль) был выявлен у 80% (40 чел.) от группы. Среди «Не геймеров» – у 30% (15 чел.) от группы.

В зоне неопределенности оказалось 4% (8 чел.) «Геймеров», «Не геймеров» – 5% (10 чел.).

Для оценки различий между двумя независимыми выборками («Геймеры» и «Не геймеры») был использован U-критерий Манна-Уитни:

Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$ (506.5) при $p \leq 0.01$ (912) и $p \leq 0.05$ (1010) находится в зоне значимости.

4. Результаты опросника «Новый опросник толерантности к неопределённости, НТН», использованного для изучения когнитивного стиля «Толерантность к нереалистичному опыту (или устойчивость – неустойчивость к противоречивому опыту)» (рис. 4 и рис. 5).

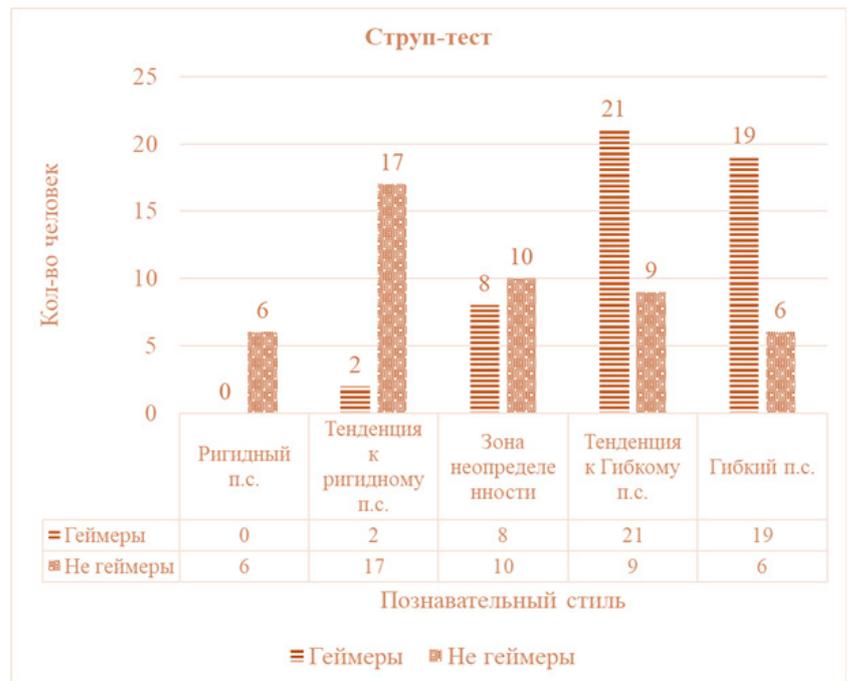

Рисунок 3. Полюса когнитивного стиля Ригидный - гибкий познавательный стиль у подростков (по методике «Тест Струпа»)

Figure 3. Poles of cognitive style Rigid - flexible cognitive style in adolescents (according to the Stroop Test method)

92

Рисунок 4. Уровень толерантности к неопределенному опыту у подростков (по опроснику «ТНТ» (шкала ТН))

Figure 4. The level of tolerance to uncertain experiences in adolescents (according to the TNT questionnaire (TN scale))

В результате проведения данного опросника, было установлено, что среди «Геймеров» у 56% (28 чел.) от группы был выявлен высокий уровень толерантности к нереалистичному опыту. Среди «Не геймеров» у 10% (5 чел.) от группы была выявлена устойчивость к нереалистичному опыту.

Среди «Геймеров» средний уровень устойчивости к нереалистичному опыту присутсвует у 44% (22 чел.) испытуемых от группы. Среди «Не геймеров» средний уровень устойчивости к нереалистичному опыту был выявлен у 36% (18 чел.) от группы.

Низкий уровень устойчивости к нереалистичному опыту был выявлен у 54% (27 чел.) группы «Не геймеры».

Для оценки различий между двумя независимыми выборками («Геймеры» и «Не геймеры») был использован U-критерий Манна-Уитни:

Полученное эмпирическое значение U эмп (378) при $p \leq 0.01$ (912) и $p \leq 0.05$ (1010) находится в зоне значимости.

Рисунок 5. Уровень интолерантности к неопределённому опыту подростков (по опроснику «ИТН» (шкала ИТН))

Figure 5. The level of intolerance to the uncertain experiences of adolescents (according to the questionnaire «NTN» (ITN scale))

Среди «Геймеров» высокий уровень интолерантности был выявлен у 16% (8 чел.) среди группы. Среди «Не геймеров» высокий уровень интолерантности был выявлен у 34% (17 чел.) от группы.

Установлено, что по 54% (27 чел.) в каждой группе имеют средний уровень интолерантности к неопределённому опыту.

Среди «Геймеров» 30% (15 чел.) от группы имеют низкий уровень интолерантности к нереалистичному опыту. Среди «Не геймеров» 12% (6 чел.) имеют низкий уровень интолерантности к нереалистичному опыту.

Для оценки различий между двумя независимыми выборками («Геймеры» и «Не геймеры») был использован U-критерий Манна-Уитни:

Полученное эмпирическое значение U эмп (903.5) при $p \leq 0.01$ (912) и $p \leq 0.05$ (1010) находится в зоне значимости.

При анализе и статистической обработке результатов исследования были установлены статистически значимые различия между независимыми выборками «Геймеры» и «Не геймеры» по проведенным методикам.

Таким образом, было установлено, что:

1. Полнезависимый (ПНЗ) когнитивный стиль характерен для активных подростков-геймеров, в то время как полезависимый (ПЗ) когнитивный стиль присущ их не играющим сверстникам.

2. Для активных подростков-геймеров характерен узкий диапазон эквивалентности (анализ), в то время как для их не играющих сверстников – Широкий диапазон эквивалентности (синтез). Гипотеза подтверждена.

3. Для активных подростков геймеров характерен гибкий познавательный стиль, а их неиграющим сверстникам – ригидный познавательный стиль.

4. Для активных подростков геймеров свойственна высокая устойчивость в отношении нереалистичного опыта; в то время как для их неиграющих сверстников свойственна низкая устойчивость в отношении нереалистичного опыта.

Полученные результаты показали, что когнитивные стили играющих и не играющих в компьютерные игры подростков имеют существенные различия, а значит эффективность решения разного типа задач, например образовательной, будет различаться.

Практическая значимость результатов исследования.

Полученные результаты могут быть использованы учителями и иными специалистами в сфере образования для совершенствования персонализации обучения с учетом когнитивно-стилевых особенностей подростков; психологами для проведения коррекционных занятий по снижению уровня игровой зависимости, коррекции поведения подростков или программ, направленных на поощрение позитивного игрового опыта среди подростков; для проведения дальнейших исследований в рамках когнитивно-стилевого подхода.

Методические рекомендации по профильному обучению подростков-геймеров с учетом их когнитивно-стилевых особенностей

1. Рекомендации для подростков с Полезависимый полюс когнитивного стиля. Подростки с данным полюсом когнитивного стиля чаще имеют экстровеитированную направленность личности. Они придают значение в первую очередь социальным источникам информации. Однако имеют подверженность к иллюзиям восприятия. Сложные ситуации могут приводить к искажению образа внешней действительности.

Рекомендации по организации обучения:

- Организовывать коллективные формы работы;
- Организовывать виды деятельности по типу “brain storm”, для развития критического мышления;
- Предлагать задачи прикладного характера;
- Предлагать задания на формирование навыков выделять главную и второстепенную информацию, например “fish bone”;
- Использовать методы структурирования, например задания на составление “crazy wall” (ментальных карт).

Рекомендации по мотивированию:

- Избегать чрезмерной критики;
- Использовать словесную описательную, а не оценочную форму похвалы;
- Привлекать к помощи педагогу;
- Поощрения в виде грамот и иных внешних атрибутов.

2. Полнезависимый полюс когнитивного стиля. Подростки с данным полюсом когнитивного стиля как правило ориентируются на свой проприоцептивный опыт. Предпочитают активное участие в процессе обучения, а не роль наблюдателя. Ориентированы на внутреннюю мотивацию. Отличаются лучшими показателями в генерализации и переносе знаний и используют более рациональные стратегии запоминания и восприятия. Данный полюс характеризуется интеллектуальной компетентностью.

Рекомендации по организации обучения:

- Избегать групп, состоящих преимущественно из полнезависимых обучающихся;
- Предлагать Индивидуальные формы работы или парные (при учете, что в паре должны состоять обучающие двух полюсов данного стиля);
- Внедрять задания с выбором ответа и дополнительные задания
- Эффективны задания на составления глоссария;
- Стараться избегать заданий со строго выведенными правилами;

- Для улучшения навыков социального взаимодействия вводить формы работы по типу “brain storm”, дискуссии и круглые столы, а также методы “case study”.

Рекомендации по мотивированию:

- Предоставлять возможность свободно выбирать структуру организации процесса обучения.

- Использовать оценочную шкалу или больно-рейтинговую систему;

- Организовывать «здоровые» условия конкуренции между обучающимися.

3. Полюс когнитивного стиля широкий диапазон эквивалентности. Свойственен «синтетическим» личностям. Опираются на скрытые признаки изучаемых объектов и ориентируются на поиск общего между объектами. Могут запоминать большие объемы информации за раз.

Рекомендации по организации обучения:

- Представители данного полюса любознательны, для них могут быть использованы формы самостоятельного изучения материала

- Задания на составления красочных описаний (например, сочинения по картинам великих художников) способствуют развитию оригинальности и живости излагаемого материала.

Т. к. обучающиеся «синтетики» склонны оценивать себя нейтрально, следует уделять внимание форматированию адекватной самооценки. Рекомендуем периодически акцентировать внимание на достижениях таких учащихся и использовать описательную похвалу.

4. Полюс когнитивного стиля узкий диапазон эквивалентности. К данному полюсу стиля относятся обучающиеся «аналитики». Ориентируются на поиск различий в изучаемых объектах. Склонны испытывать трудности при произвольном и непроизвольном запоминании изучаемого материала. Отмечается их познавательная ригидность.

Рекомендации по организации обучения:

- Важно, темпы обучения учеников данного полюса обычно снижены, им необходимо объективно выделять больше времени на запоминание изучаемого материала;

- Предлагать задания на тренировку произвольного и непроизвольного запоминания с целью его развития.

5. Полюс когнитивного стиля ригидный познавательный стиль. Обучающиеся данного полюса склонны к более низкой помехоустойчивости и концентрации внимания. Имеют склонность к импульсивным и малообдуманным действиям.

Рекомендации по организации обучения: обеспечить комфортные условия для обучения с отсутствием посторонних шумов и иных факторов отвлечения внимания. Брать во внимание факт того, что данной группе обучающихся труднее переключаться между разными способами переработки информации – необходимо давать возможность предварительной подготовке к смене деятельности. Логичным будет вводить перерывы между разными видами учебной деятельности.

6. Полюс когнитивного стиля гибкий познавательный контроль.

Обладают более высокой концентрацией внимания и помехоустойчивостью.

Рекомендации по организации обучения: согласно существующим исследованиям, для данной группы обучающихся наличие некоторого количества внешних помех может благотворно сказываться на показателях запоминания.

7. Полюс когнитивного стиля толерантность к неопределённому опыту. Обучающиеся данной группы проще воспринимают неопределенный опыт и встраивают его в систему своих представлений об окружающем мире.

Рекомендации по организации обучения:

- Предпочтительно давать задания на поиск необычных способов решения, например кейсы с неоднозначными условиями;

- Привлекать к креативным формам обучения;

- Задания на решения по определенному алгоритму стоит вводить в учебную програм-

му осторожно, постоянно контролируя процесс решения, т. к. обучающиеся данного полюса стили с трудом следуют строгим алгоритмам решения.

8. Полюс когнитивного стилиа интолерантность к неопределенному опыту. С трудом встраивают в свою систему представлений «неопределенные» знания, например те, что не несут прикладного характера.

Рекомендации по организации обучения:

- Стараться избегать ситуаций двусмысленности;
- Подбирать задания, способствующие развитию креативности;
- При рассмотрении различных ситуаций предлагать находить альтернативные точки зрения;
- Алгоритмические задания способны облегчить процесс обучения.

Общие рекомендации для организаторов и специалистов профильного киберспортивного обучения:

- Формирование команды должно строиться не только на учете объективно необходимых и важных профессионально-спортивных навыков, но и с учетом индивидуальных особенностей участников команды;
- Тренеру необходимо провести комплексный анализ игровой арены и игровых ролей. Сопоставить необходимые для игрока личностные качества с особенностями той или иной роли в игровой команде;
- Участники команды должны быть совместимы между собой как личности;
- Распределение ролей должно также основываться на когнитивно-стилевых особенностях участников команды и соответствовать поставленным перед командой целям;
- Важно учитывать и социальные роли участников команды.

96

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеева, А. В. Увлечённость компьютерными играми: психологический аспект / А. В. Гордеева. — К. : РАСТ, 2012. — 82 с. — Текст : непосредственный.
2. Клинико-психологические методики оценки когнитивного развития детей и подростков при эндогенной психической патологии (внимание и память): методические рекомендации / Н. В. Зверева, А. И. Хромов, А. А. Сергиенко, А. А. Коваль-Зайцева. — М. : ООО "Сам полиграфист", 2017. — 48 с. — Текст : непосредственный.
3. Колга В. А. Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стилиа и обучаемости : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : Диссертация на соискание кандидата психологических наук / Колга В. А. ; . — Санкт-Петербург , 1976. — 164 с.
4. Комарова, Н. И. Компьютерные игры как культурный феномен / Н. И. Комарова, Р. Ю. Тюкавин. — Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — № 5-1. — С. 10-13.
5. Корнилова, Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности / Т. В. Корнилова. — Текст : непосредственный // Корнилова. — Текст : непосредственный // Психологический журнал. — 2010. — Т. 31, № 1. — С. 74-86.
6. Косихин, В. В. Психологическое содержание и диагностика когнитивного стилиа «Диапазон эквивалентности» // Психология / В. В. Косихин. — Текст : непосредственный // Журнал ВШЭ. — 2012. — № 2. — С. 116-131.
7. Литвиненко Н. В., Литвиненко И. Г. Психология виртуального пространства: анализ проблемы // Гуманитарные науки . 2023. №2 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-virtualnogo-prostranstva-analiz-problemy> (дата обращения: 17.02.2025).
8. Немов, Р. С. Общая психология в 3-х тт. Том II. Познавательные процессы и психические состояния : учебник и практикум для академического бакалавриата. В

3 томах. Том 2 / Р. С. Немов. — 6-е изд. — М. : Юрайт, 2015. — 1007 с. — Текст : непосредственный.

9. Николаев Я. Н., Кошкина Т. В. Компьютерные виды спорта / Николаев Я. Н., Кошкина Т. В. [Текст] // Актуальные вопросы подготовки спортивного резерва (Механизмы реализации Концепции подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года). — Йошкар-Ола, с. Семеновка : ГБПОУ Республики Марий Эл «Училище олимпийского резерва», 2019. — С. 130 - 132.

10. Стрельникова Г. В., Стрельникова И. В., Русалова М. Н. Особенности когнитивного стиля и биоэлектрической активности мозга киберспортсменов // Современные вопросы биомедицины. 2017. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kognitivno-go-stilya-i-bioelektricheskoy-aktivnosti-mozga-kibersportsmenov> (дата обращения: 17.02.2025).

11. Студия «Сайберия Нова» Из Сибири с любовью / [Электронный ресурс] // "Официальный сайт компании "Сайберия Нова" : [сайт]. — URL: <https://www.cyberianova.ru/#rec594807991> (дата обращения: 11.06.2024).

12. Сухов, А. А. Погружение в виртуальные миры: междисциплинарное исследование современных компьютерных игр : учебное пособие : [Электронное текстовое издание] / А. А. Сухов. — Е. : УрФУ, 2015. — 97 с. — Текст : непосредственный.

13. Холодная, М. А. Когнитивные стили и интеллектуальные способности / М. А. Холодная. — Текст : непосредственный // Психологический журнал. — 1992. — Т. 13, № 3. — С. 84 – 93.

14. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М. А. Холодная. — 2004 : ЗАО Издательский дом "Питер", 2004. — 384 с. — (Мастера психологии). — Текст : непосредственный.

15. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М. А. Холодная. — 2004 : ПЕР СЭ, 2002. — 304 с. — Текст : непосредственный.

16. Frank Wilcoxon Автоматический расчет U-критерия Манна-Уитни / Frank Wilcoxon [Электронный ресурс] // PSYCHOL-OK: Психологическая помощь : [сайт]. — URL: <https://www.psychol-ok.ru/statistics/mann-whitney/index.html> (дата обращения: 02.05.2024).

17. Cognitive Control: A Study of Individual Consistencies in Cognitive Behavior. Volume 1 / R. Gardner, P. Holzman, G. Klein [et al.]. — 4th ed. — Michigan : International Universities Press, 1959. — 185 p. — (Psychological issues). — Text : direct.

18. Klein G. S., Gardner R. W., Schlesinger H. Tolerance for unrealistic experiences: A study of the generality of cognitive behavior / G. S. Klein, R. W. Gardner, H. Schlesinger. — Text : direct // British journal of psychology. — 1962. — Iss. 52. — P. 41-55.

19. Przybylski, A. K. The Appeal of Video Games That Let You Be All You Can Be / A. K. Przybylski, N. Weinstein, K. Murayama. — Text : direct // Psychological Science. — 2012. — Vol. 23, № 1. — P. 69-76.

20. Witkin, H. A. Field-dependence and interpersonal behavior / H. A. Witkin, D. R. Goodenough. — Текст : непосредственный // Psychol. Bulletin. — 1977. — Vol. 84, № 4. — С. 661-689.

Получена: 06.11.2024 г.

Принята к публикации: 25.02.2025 г.

COGNITIVE STYLES OF ACTIVE TEEN GAMERS

© Anastasia A. Larkina, Alexander F. Anufriev

Anastasia A. Larkina – Assistant of the Department of Labor Psychology and Psychological Counseling, postgraduate student, Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: nastasia.0798@mail.ru

Address: 119435, Moscow, Malaya Pirogovskaya str., 1, Russian Federation

Alexander F. Anufriev – Doctor of Science in Psychology, Full Professor of the Department of Labor Psychology and Psychological Counseling, Moscow Pedagogical State University

E-mail: alexfedo6@yandex.ru

Address: 119435, Moscow, Malaya Pirogovskaya str., 1, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. In today's rapidly changing society, there is a growing need for a more comprehensive understanding of human mental processes. The rapid pace of life and increased demands on intellectual activity place a greater emphasis on mental performance and the ability to navigate and act quickly in complex and stressful situations. This may be influenced by the cognitive and stylistic abilities of individuals.

Understanding the cognitive and stylistic characteristics of teenagers who play video games can contribute to more effective educational practices. Different cognitive styles may have different effects on how well individuals perform different tasks.

Purpose. The goal of this study is to identify the cognitive and stylistic features of active teenagers who play video games.

Materials and Methods. This study used a combination of methods, including theoretical analysis of scientific literature, surveys, psychological tests, and statistical analysis.

Results. An analysis of the study's results showed that active teenage gamers were characterized by certain cognitive styles. Specifically, field independence was found in 76% of the group, narrow range of equivalent was found in 72%, flexible cognitive style in 80%, and tolerance for uncertain experiences in 56%.

On the other hand, teenagers who did not play computer games or were not interested in esports tended to have different cognitive characteristics. Dependence on benefits was seen in 72% of this group, wide range of equivalency in 68%, rigid cognitive style in 46%, and intolerance for uncertain experiences in 54%.

Conclusions. The study uncovered significant differences in cognitive styles between active gamers and non-gamers.

KEYWORDS: cognitive styles; teenagers; gamers; computer games; esports

REFERENCES

1. Gordeeva, A. V. Uvlechyonnost' komp'yuternymi igrami: psihologicheskij aspekt / A. V. Gordeeva. — K. : RAST, 2012. — 82 c. — Tekst : neposredstvennyj.
2. Kliniko-psihologicheskie metodiki ocenki kognitivnogo razvitiya detej i podrostkov pri endogennoj psihicheskoj patologii (vnimanie i pamyat'): metodicheskie rekomendacii / N. V. Zvereva, A. I. Hromov, A. A. Sergienko, A. A. Koval'-Zajceva. — M. : OOO "Sam poligrafist", 2017. — 48 c. — Tekst : neposredstvennyj.
3. Kolga V. A. Differencial'no-psihologicheskoe issledovanie kognitivnogo stilya i obuchaemosti : special'nost' 19.00.01 «Obshchaya psihologiya, psihologiya lichnosti, istoriya psihologii» : Dissertaciya na soiskanie kandidata psihologicheskikh nauk / Kolga V. A. ; . — Sankt-Peterburg , 1976. — 164 c.
4. Komarova, N. I. Komp'yuternye igry kak kul'turnyj fenomen / N. I. Komarova, R. YU. Tyukavin. — Tekst : neposredstvennyj // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. — № 5-1. — C. 10-13.
5. Kornilova, T. V. Novyj oprosnik tolerantnosti-intolerantnosti k neopredelennosti / T. V. Kornilova. — Tekst : neposredstvennyj // Kornilova. — Tekst : neposredstvennyj // Psihologicheskij zhurnal. — 2010. — T. 31, № 1. — C. 74-86.
6. Kosihin, V. V. Psihologicheskoe sodержanie i diagnostika kognitivnogo stilya «Diapazon ekvivalentnosti» // Psihologiya / V. V. Kosihin. — Tekst : neposredstvennyj // ZHurnal VSHE. — 2012. — № 2. — C. 116-131.
7. Litvinenko N. V., Litvinenko I. G. Psihologiya virtual'nogo prostranstva: analiz problemy //

Gumanitarnye nauki . 2023. №2 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-virtualno-go-prostranstva-analiz-problemy> (data obrashcheniya: 17.02.2025).

8. Nemov, R. S. Obshchaya psihologiya v 3-h tt. Tom II. Poznavatel'nye processy i psihicheskie sostoyaniya : uchebnyk i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. V 3 tomah. Tom 2 / R. S. Nemov. — 6-e izd. — M. : YUrajt, 2015. — 1007 c. — Tekst : neposredstvennyj.

9. Nikolaev YA. N., Koshkina T. V. Komp'yuternye vidy sporta / Nikolaev YA. N., Koshkina T. V. [Tekst] // Aktual'nye voprosy podgotovki sportivnogo rezerva (Mekhanizmy realizacii koncepcii podgotovki sportivnogo rezerva v Rossijskoj Federacii do 2025 goda). — Yoshkar-Ola, s. Semenovka : GBPOU Respubliki Marij El «Uchilishche olimpijskogo rezerva», 2019. — S. 130 - 132.

10. Strel'nikova G. V., Strel'nikova I. V., Rusalova M. N. Osobennosti kognitivnogo stilya i bioelektricheskoy aktivnosti mozga kibersportsmenov // Sovremennye voprosy biomeditsiny. 2017. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kognitivnogo-stilya-i-bioelektricheskoy-aktivnosti-mozga-kibersportsmenov> (data obrashcheniya: 17.02.2025).

11. Studiya «Sajberiya Nova» Iz Sibiri s lyubov'yu / [Elektronnyj resurs] // "Oficial'nyj sayt kompanii "Sajberiya Nova" : [sajt]. — URL: <https://www.cyberianova.ru/#rec594807991> (data obrashcheniya: 11.06.2024).

12. Suhov, A. A. Pogruzhenie v virtual'nye miry: mezhdisciplinarnoe issledovanie sovremennyh komp'yuternyh igr : uchebnoe posobie : [Elektronnoe tekstovoe izdanie] / A. A. Suhov. — E. : UrFU, 2015. — 97 c. — Tekst : neposredstvennyj.

13. Holodnaya, M. A. Kognitivnye stili i intellektual'nye sposobnosti / M. A. Holodnaya. — Tekst : neposredstvennyj // Psihologicheskij zhurnal. — 1992. — T. 13, № 3. — S. 84 – 93.

14. Holodnaya, M. A. Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma / M. A. Holodnaya. — 2004 : ZAO Izdatel'skij dom "Piter", 2004. — 384 c. — (Mastera psihologii). — Tekst : neposredstvennyj.

15. Holodnaya, M. A. Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma / M. A. Holodnaya. — 2004 : PER SE, 2002. — 304 s. — Tekst : neposredstvennyj.

16. Frank Wilcoxon Avtomaticheskij raschet U-kriteriya Manna-Uitni / Frank Wilcoxon [Elektronnyj resurs] // PSYCHOL-OK: Psihologicheskaya pomoshch' : [sajt]. — URL: <https://www.psychol-ok.ru/statistics/mann-whitney/index.html> (data obrashcheniya: 02.05.2024).

17. Cognitive Control: A Study of Individual Consistencies in Cognitive Behavior. Volume 1 / R. Gardner, P. Holzman, G. Klein [et al.]. — 4th ed. — Michigan : International Universities Press, 1959. — 185 p. — (Psychological issues). — Text : direct.

18. Klein G. S., Gardner R. W., Schlesinger H. Tolerance for unrealistic experiences: A study of the generality of cognitive behavior / G. S. Klein, R. W. Gardner, H. Schlesinger. — Text : direct // British journal of psychology. — 1962. — Iss. 52. — P. 41-55.

19. Przybylski, A. K. The Appeal of Video Games That Let You Be All You Can Be / A. K. Przybylski, N. Weinstein, K. Murayama. — Text : direct // Psychological Science. — 2012. — Vol. 23, № 1. — P. 69-76.

20. Witkin, H. A. Field-dependence and interpersonal behavior / H. A. Witkin, D. R. Goodenough. — Tekst : neposredstvennyj // Psychol. Bulletin. — 1977. — Vol. 84, № 4. — C. 661-689.

Received: 06.11.2024

Accepted: 25.02.2025

DOI: 10.21626/j-chr/2025-1(42)/9
УДК: 376:316.613

Молодёжная наука

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.С. Суворов, А.В. Непочатых

Суворов Н.С. – студент, ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова»

Непочатых А.В. – преподаватель кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова»
e-mail: Nepochatykh93@yandex.ru

Адрес: 305021, Курск, ул. Карла Маркса, 70, Российская Федерация

100

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Анализ результатов исследований разных авторов и собственных исследований показали наличие потребностей в расширении практики включения элементов единоборств в работе со студентами на занятиях физической культуры по формированию у них компетенций, направленных на развитие способности применять знания и навыки физической культуры с целью эффективного решения задач в условиях социальной жизни и профессиональной деятельности.

Цель исследования - обоснование модели развития компетенций посредством включения элементов единоборств (дзюдо) на занятиях физической культурой в вузе.

Материалы и методы. Данное исследование основывается на положениях теории компетентностного подхода (В.И. Байденко, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской); личностно-ориентированного подхода (Е.В. Бондаревская, И.С. Якиманская и др.); концепции формирования физической культуры личности (П.Ф. Лесгафт, В.К. Бальсевич, В.И. Столяров); идеи теории спортизации физической воспитания (В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева). В процессе исследования нами использовались следующие методы: теоретический анализ литературы, метод моделирования.

Результаты. Разработана модель формирования общекультурных компетенций студентов посредством включения элементов единоборств (дзюдо) на занятиях физической культуры. Основной целью модели выступает описание структуры формирования компетенций студентов посредством включения элементов единоборств (дзюдо) на занятиях физической культуры. Концептуальным обоснованием разработки данной модели выступают компетентностный подход, личностно-ориентированный подход, концепция физического воспитания, концепция спортизации физического воспитания. Организационно-методическое сопровождение включает в себя практико-ориентированный блок (участие в соревнованиях; спортивно-ориентированных мероприятиях; участие в мастер-классах с выдающимися дзюдоистами Курска и Курской области); мотивационно-ценностный блок (применение состязательно-игрового метода; выполнение символики этики дзюдо); методический блок (физическая подготовка, технико-тактическая подготовка, обучение технике дзюдо в последовательности – от базовых элементов – к отдельным техническим приемам); теоретико-концептуальный блок (знакомство с особенностями истории дзюдо; созданием курской школы дзюдо; спецификой тренировочного процесса). Процессуальный блок включает такие формы организации обучения, как учебно-тренировочные занятия, соревновательная деятельность, индивидуальная и групповая работа, самостоятельная работа под руководством тренера. В качестве методов могут быть использованы традиционные и активные методы; методы физической, технико-тактической, психологической подготовки. Составляющими диагностического блока выступают измерение динамики показателей физического развития с учетом нормативов, медицинских показаний, динамики показателей подготовленности с учетом нормативных данных, результатов педагогического наблюдения, а также итогов участия в соревновательных мероприятиях; динамика показателей мотивации на основе результатов психологического тестирования.

Рейтинговый контроль предполагает оценивание по бально-рейтинговой системе с учетом достигнутого уровня знаний в соответствии с требованиями, продемонстрированными умениями и навыками.

Вывод. Результаты анализа литературных источников показали, что научно-практическая база реализации формирования компетенций студентов посредством включения элементов единоборств на занятиях физической культурой подкреплена научными положениями компетентностного подхода, личностно-ориентированного подхода, концепцией спортизации физического воспитания. По нашему мнению, одним из эффективных способов разрешения данного противоречия может быть разработанная модель формирования компетенций студентов посредством включения элементов единоборств на занятиях физической культурой. В пользу применения данного вида спорта свидетельствует рассмотрение единоборств (дзюдо) как трансляторов культурных норм и традиций в сочетании с современными нормами и правилами в системе формирования всесторонне развитой личности. Посредством применения различных практик и освоения философских взглядов и мировоззренческих установок дзюдо включение элементов данного вида единоборств на занятиях физической культуры может выступать эффективным средством формирования компетенций студентов в области ведения здорового образа жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: универсальные компетенции; дзюдо; физическая культура; компетентностный подход; спортизация физического воспитания; студенты

Одним из важнейших направлений государственной политики в сфере высшего профессионального образования является подготовка современного конкурентно способного специалиста. Наряду с профессиональными компетенциями в той или иной сфере деятельности, востребованный специалист должен обладать стрессоустойчивостью, иметь развитые установки на ведение здорового образа жизни, определенную физическую подготовленность [5]. Современные специалисты в области профессионального образования выделяют данное положение одной из важнейших: в многочисленных исследованиях фиксируется устойчивая тенденция к ухудшению здоровья обучающихся [17], низкая мотивация к занятиям физической культурой и спортом, низкий процент наполняемости спортивных секций. Данный факт оказывает влияние на адаптационные резервы студентов в процессе обучения, и в целом, способствует снижению физической, двигательной активности [20]. Так, по результатам проведенного нами исследования субъективных представлений студентов-первокурсников вузов г. Курска о самочувствии и собственном здоровье в период адаптации к условиям обучения в вузе у десятой части респондентов (10,35 %), которые не имеют подготовки в каком-либо виде спорта и не являются мотивированными заниматься в спортивных секциях, была установлена тенденция ухудшения субъективного восприятия здоровья по сравнению с выборкой спортивно подготовленных студентов [16]. По результатам исследований других авторов одной из причин данной проблемы респонденты отмечают тенденцию к применению форм и методов физической культуры без учета индивидуальных возможностей обучающихся, их вовлеченности в спортивную деятельность, а также недостаточное привлечение методов и практик, регионального опыта спортивных достижений по определенному виду спорта на занятиях физической культурой [21].

По мнению исследователей, в профессиональной деятельности преподаватели в большей степени ориентированы на выполнение студентами определенных нормативных показателей, учитывая не в полной мере достижения основополагающей цели освоения компетенций в области физической культуры – формирование физической культуры личности [7]. В данном контексте это способствует несбалансированному развитию мотивационно-потребностной сферы студентов с установками на системный характер занятиями физической культурой и спортом, низкую осведомленность об особенностях здорового образа жизни. Кроме того, нацеленность занятий по физической культуре на общефизическую подготовку не способствует учету физических способностей и спортивных интересов студентов при разработке и планировании занятий [15].

Между тем, следует отметить, что в отечественном образовании сложилась научно обоснованная и эмпирически аргументированная методологическая основа, накоплен обширный опыт применения инновационных подходов к формированию компетенций

студентов в области здорового образа жизни, здоровьесформирующего поведения [12].

Компетентностный подход, реализуемый в условиях высшего профессионального образования ориентирован на развитие индивидуально-личностных характеристик будущего специалиста, которые определяют его эффективное профессиональное пространство, проявляющееся через интеграцию внутренних качеств и физических сил, развитие ценностей здоровья, физического и психического благополучия, здорового образа жизни [4]. Данные требования оказывают воздействие на построение универсальных компетенций, включенных в содержание высшего профессионального образования и направленных на формирование у обучающихся определенного профессионального мировоззрения, ценностных установок, освоение способов профессионального поведения и др. [9] Например, на занятиях по физической культуре у студентов формируются универсальная компетенция, которая направлена на развитие способности применять знания и навыки физической культуры с целью эффективного решения задач в условиях социальной жизни и профессиональной деятельности. Структурными составляющими данной компетенции выступают знания основных понятий и категорий, характеризующих физическое здоровье и здоровый образ жизни человека; принципы здорового образа жизни, здоровьесберегающих технологий; владение навыками укрепления физического здоровья и др. [9].

С середины 1990-х годов в отечественной педагогической науке и практике сформировалось направление спортизации в физкультурном образовании и воспитании (В.К. Бальсевич; Л.И. Лубышева), предполагающее применение элементов спортивных практик в образовательной деятельности. Научная рефлексия содержания концепции спортизированного физического воспитания позволила специалистам в области педагогики и психологии спорта описать и экспериментально обосновать психолого-педагогические условия реализации спортизации физического воспитания в образовательном процессе. Обратимся к результатам исследований, представляющих интерес для достижения целей нашего исследования в рамках включения элементов единоборств на занятиях физической культуры в условиях образовательного процесса в учреждениях высшего профессионального образования.

В основе разработки методик спортивно ориентированного физического воспитания заложен опыт эффективной организации деятельности спортсменов спорта высших достижений, средств и методов тренировочного процесса, его приспособления к особенностям физической подготовки обучающихся (В.К. Бальсевич; Л.И. Лубышева); преимущество учебных и секционных занятий [13].

Концепция спортизации физического воспитания, спортивно ориентированного воспитания прочно укрепилась в практике преподавания физической культуры в образовательных учреждениях. Рядом исследователей включение элементов разных видов спортивной борьбы научно обоснованы и внедрены в практику физического воспитания дошкольников (А.М. Морозов [и др.], 2021; М.Д. Акинина [и др.], 2019); обучающихся начальной школы (В.Э. Цандыков; 2014); младших подростков (С.А. Балугев; 2022); студентов А.В. Крыловский (2010) и др.

Наиболее востребованным является включение разных видов единоборств в практику преподавания учебной дисциплины «Физическая культура». Введение в учебный процесс обучения студентов вуза элементов борьбы дзюдо посвящены работы О.В. Долганова (2006); Л.В. Лабитовой (2021). Специалистами в области профессионального образования высказывались идеи о том, что единоборства должны стать ядром построения программ по физической культуре [2] и основанием для разработки содержательной составляющей занятий по физической культуре с использованием гимнастических и легкоатлетических упражнений, спортивной игровой деятельности, лыжной подготовки и др. [1]. По мнению специалистов, наличие имеющего материального и кадрового ресурсов будет выступать важным условием, способствующим мотивировать студентов

к формированию системы тренировочной деятельности [13].

Таким образом, существует противоречие между наличием научно обоснованных подходов и методов спортизации физического воспитания и потребностью в расширении практики включения элементов единоборств в работе со студентами на занятиях физической культуры по формированию у них компетенций, направленных на развитие способности применять знания и навыки физической культуры с целью эффективного решения задач в условиях социальной жизни и профессиональной деятельности.

Цель исследования: теоретически обосновать модель формирования компетенций посредством включения элементов единоборств (дзюдо) на занятиях физической культурой в вузе. Объектом исследования выступает учебно-тренировочная деятельность студентов в вузе. Предмет исследования: процесс формирования компетенций посредством включения элементов единоборств (дзюдо) на занятиях физической культурой в вузе.

Материалы и методы. Теоретико-методологическую основу исследования составили научные положения в области теории компетентностного подхода (В.И. Байденко, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской); личностно-ориентированного подхода (Е.В. Бондаревская, И.С. Якиманская и др.); положения концепции о формировании физической культуры личности (П.Ф. Лесгафт, В.К. Бальсевич, В.И. Столяров); идеи теории спортизации физического воспитания (В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева).

В процессе исследования нами использовались следующие **методы:** теоретический анализ литературы, метод моделирования.

Разработка и теоретическое обоснование модели формирования компетенций студентов посредством включения элементов единоборств (дзюдо) на занятиях физической культуры осуществлялось на базе ФГБОУ ВО «Юго-западный университет» в рамках ведения спортивных занятий для студентов неспортивных специальностей. Апробация данной модели осуществляется в данный момент на следующих базах: ФГБОУ ВО «Юго-западный университет», ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова», ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России.

Результаты и их обсуждение. Анализ литературы показал, что существует определенная научно-практическая база реализации формирования компетенций студентов посредством включения элементов единоборств на занятиях физической культурой. Между тем, актуальной проблемой является вопрос выбора вида единоборств, подбора эффективных методов и приемов включения элементов данного вида единоборств на занятиях физической культурой с учетом его востребованности у студентов и их мотивации к овладению навыками и приемами данного вида спортивной деятельности. Не менее важной задачей является «встраивание» элементов данного вида единоборств в учебный план занятий, наличие материальной базы, оснащения, необходимого оборудования. По нашему мнению, важной исследовательской проблемой является также вовлеченность преподавателей в освоение приемов включения элементов единоборств на занятиях физической культурой, наличие профессиональных навыков и уровня профессиональной компетентности в определенном виде спорта, а также транслирующих студентам взгляды, выражающиеся в определенных мировоззренческих установках, отражающих философские основания спортивных единоборств.

Аккумуляция практического опыта и результатов исследований применения такого вида спортивной борьбы как дзюдо в образовательной деятельности опирается на философские основания рассмотрения спортивных единоборств как социокультурного феномена, совмещающего в себе культурный опыт и инновационный потенциал, позволяющий совершенствоваться личности в балансе внутренних сил и энергий с миром (О.И. Селиванов, 2017). Таким образом, как вид психофизической практики спортивные единоборства выступают посредником в межкультурном поле традиций, что позволяет осмысленно современных ценностей и культуры в целом [18]. Посредством примене-

ния различных практик медитации, физических, дыхательных упражнений спортивные единоборства способствуют формированию мировоззренческих установок личности на основе гармонии и баланса жизненных сил [11]. Совмещение движений тела с дыханием и работой сознания, концентрация внимания на определенном движении в сочетании с определенным видом дыхания воздействует на психоэмоциональную сферу, что создает оздоровительный эффект [23].

Современные спортивные единоборства, в целом, и дзюдо, в частности, наряду с воспитательным и оздоровительным эффектами реализуют социальную и эстетическую функции. Социальная функция предполагает развитие компетентности в области способности обучающихся к самозащите, овладение навыками безопасного поведения в чрезвычайных ситуациях. Идущее из боевых искусств эстетическое содержание поединка проявляется в красоте движений, внутренней силы борца, гармонии тела и духа [22].

Таким образом, современные спортивные единоборства выступают трансляторами культурных норм и традиций в сочетании с современными нормами и правилами в системе формирования всесторонне развитой личности. Посредством применения различных практик и освоения философских взглядов и мировоззренческих установок включение элементов дзюдо на занятиях физической культурой может выступать

Таблица 1

Модель формирования компетенций студентов посредством включения элементов единоборств (дзюдо) на занятиях физической культуры

Table 1

A model for the formation of students' competencies by including elements of martial arts (judo) in physical education classes

104

Цель: формирование компетенций студентов посредством включения элементов единоборств (дзюдо) на занятиях физической культуры			
Концептуальный блок			
Компетентностный подход	Личностно-ориентированный подход	Концепция физического воспитания	Концепция спортизации физического воспитания
принцип освоения компетенций; <u>принцип построения</u> независимой, рациональной деятельности студентов	принцип самоактуализации; принцип индивидуализации; принцип субъектности	принцип оздоровительной направленности; принцип систематичности и последовательности; принцип доступности; принцип наглядности;	принцип свободы выбора вида спорта; принцип единства и взаимосвязи усвоения базового и вариативного компонентов содержания физического воспитания; принцип создания учебно-тренировочных однонаправленных по физическим и спортивным предпочтениям групп студентов; принцип единства соревновательной и учебно-тренировочной деятельности
Организационно-методическое сопровождение			
<i>ориентированный блок</i> (участие в соревнованиях; спортивно-ориентированных мероприятиях; участие в мастер-классах с	<i>ценностный блок</i> (применение состязательно-игрового метода; выполнение символики этики дзюдо);	<i>блок</i> (физическая подготовка, технико-тактическая подготовка, обучение технике дзюдо в последовательнос	<i>концептуальный блок</i> (философия, история дзюдо; история создания всероссийской, в том числе, курской школы дзюдо).

выдающимися дзюдоистами Курска и Курской области);		ти – от базовых элементов – к отдельным техническим приемам);	
Процессуальный блок			
Формы организации обучения: учебно-тренировочные занятия, соревновательная деятельность, индивидуальная и групповая работа; под руководством тренера и самостоятельная работа	Методы: традиционные; активные; методы физической, технико-тактической, психологической подготовки	Средства: специальные физические упражнения, моделирование соревновательной деятельности	
Диагностический блок			
Динамика показателей физического развития (нормативные данные, медицинский показание)	Динамика показателей подготовленности (нормативные данные, результаты педагогического наблюдения, итоги участия в соревнованиях)	Динамика показателей мотивации (результаты психологического тестирования)	Рейтинговый контроль
Критерии сформированности компетенции:			Оценка сформированности
<i>Знания:</i> функциональный аппарат физической культуры; роль дзюдо в развитии общества и ценностей, методы и средства физической культуры, история дзюдо; роль дзюдо в формировании и совершенствовании физических качеств, физической подготовленности.	<i>Умения:</i> планировать и организовывать учебно-тренировочные занятия с элементами единоборств (дзюдо), осуществлять самоконтроль состояния своего организма в процессе занятий физической культурой с включением элементов единоборств (дзюдо), использовать средства и методы физической культуры с	<i>Владение:</i> принципами, методами и средствами организации занятий физической культурой с включением элементов единоборств (дзюдо), навыками организации самостоятельных занятий физической культурой с включением элементов единоборств (дзюдо)	<i>Неудовлетворительно / 0-55 баллов / не зачтено:</i> уровень знаний ниже минимальных требований, не продемонстрированы базовые умения и навыки. <i>Удовлетворительно // 56-70 / зачтено:</i> минимально допустимый уровень знаний, продемонстрированы базовые умения и навыки с наличием ошибок. <i>Хорошо / 71 – 84 / зачтено:</i> уровень знаний в объеме, соответствующем программе
	включением элементов единоборств (дзюдо), для формирования физических и психических качеств личности и организации здорового образа жизни.		подготовки, продемонстрированы базовые умения и навыки с наличием недочетов. <i>Отлично / 85 – 100 / зачтено:</i> уровень знаний в объеме, соответствующем программе подготовки.
<i>Результат:</i> сформированные компетенции студентов посредством включения элементов единоборств (дзюдо) на занятиях физической культуры			

эффективным средством формирования компетенций студентов.

Нами была разработана модель формирования общекультурных компетенций студентов посредством включения элементов единоборств (дзюдо) на занятиях физической культуры (Рис. 1). Основной целью модели выступает описание структуры формирования компетенций студентов посредством включения элементов единоборств (дзюдо) на занятиях физической культуры.

Концептуальным обоснование разработки данной модели выступают компетентностный подход, личностно-ориентированный подход, концепция физического воспитания, концепция спортизации физического воспитания.

Применительно к освоениям компетенций в области физической культуры и спорта компетентностный подход направлен на освоение обучающимися компетенциями в области готовности и способности реализовывать деятельность в соответствии с принципами здоровьесбережения с учетом индивидуально-психологических особенностей, физической подготовленности и мотивированности студентов [3]. Основными принципами компетентностного подхода в физической культуре, на которые мы опирались при разработке нашей модели, стали принцип освоения компетенций, предполагающий формирование компетенций, необходимых для эффективной социальной жизни и профессиональной деятельности; принцип построения независимой, рациональной деятельности студентов на базе мотивированности и их ответственности за результат [10].

Основными принципами личностно-ориентированного подхода применительно к формированию компетенций студентов посредством включения элементов единоборств на занятиях физической культуры является принцип самоактуализации, принцип индивидуализации, принцип субъектности. Принцип самоактуализации предусматривает актуализацию потенциальных ресурсов личности, проявляющихся в самореализации, формировании профессионального мировоззрения и готовности к реализации компетенций в условиях социальной жизни и профессиональной деятельности. Принцип индивидуализации в условиях организации занятий по физической культуре с включением элементов единоборств (дзюдо) предполагает индивидуальный подход к уровню физического развития и подготовленности студентов, наличие медицинских показаний, общего самочувствия студентов. Принцип субъектности реализуется в контексте формирования у студентов сознательного активного отношения к своему физическому и психическому здоровью, проявляющегося в поиске эффективных средств физического развития, понимания и анализа особенностей функционирования своего организма в условиях тренировочного процесса [14].

При разработке модели формирования компетенций студентов посредством включения элементов единоборств (дзюдо) на занятиях физической культуры мы опирались на следующие принципы концепции физического воспитания [12]: принцип оздоровительной направленности; принцип систематичности и последовательности; принцип доступности; принцип наглядности. Оздоровительный ресурс занятий физической культурой является целью физического развития студентов. В связи с этим «встраивание» элементов дзюдо на занятиях физической культурой должно быть направлено на оздоровительный эффект с наличием медицинского контроля и педагогического наблюдения. Принцип систематичности и последовательности реализуется посредством логической проработанности введения элементов дзюдо на занятиях по физической культуре, применении адекватных средств и методов тренировки и физического воспитания. Принцип доступности основан на соблюдении требований к организации учебного процесса в плане учета возраста, пола студентов, их физического развития, индивидуальных особенностей освоения спортивных техник. Принцип наглядности предполагает визуализацию двигательного задания перед освоением и отработкой техники его выполнения с применением различных информационным технологий.

Основополагающими принципами концепции спортизации физического воспитания

в нашей модели выступают принцип свободы выбора вида спорта; принцип единства и взаимосвязи усвоения базового и вариативного компонентов содержания физического воспитания; создание учебно-тренировочных однонаправленных по физическим и спортивным предпочтениям групп студентов; единство соревновательной и учебно-тренировочной деятельности [3].

Организационно-методическими условиями [6] формирования компетенций студентов посредством включения элементов единоборств (дзюдо) на занятиях физической культурой в вузе могут выступать следующие:

- разработка и планирование включения элементов единоборств на занятиях физической культуры на основе концепции спортизации физического воспитания;
- применение современных технологий (компьютерное обучение, мастер-классы) в рамках теоретического и практического этапов занятий по физической культуре;
- введение в теоретический блок дисциплины «Физическая культура» информации о региональных школах спортивного мастерства, спортивных достижениях и победах, привлечение студентов к изучению истории курского дзюдо (выполнение внеплановых курсовых работ; написание рефератов; участие в конференциях и др.);
- координация усилий преподавателей кафедры физической культуры и спорта, тренеров спортивных секций, социальных служб университета по развитию преемственности осуществление мониторинга динамики показателей физической подготовленности, осведомленности, мотивации студентов к занятиям физической культурой;
- введение соревновательной деятельности на занятиях по физической культуре;
- организация преемственности учебных и секционных занятий (участие в соревнованиях).

Организационно-методическое сопровождение включает в себя практико-ориентированный блок (участие в соревнованиях; спортивно-ориентированных мероприятиях; участие в мастер-классах с выдающимися дзюдоистами Курска и Курской области); мотивационно-ценностный блок (применение состязательно-игрового метода; выполнение символики этики дзюдо); методический блок (физическая подготовка, технико-тактическая подготовка, обучение технике дзюдо в последовательности – от базовых элементов – к отдельным техническим приемам); теоретико-концептуальный блок (знакомство с особенностями истории дзюдо; созданием курской школы дзюдо; спецификой тренировочного процесса). По нашему мнению, проведение мастер-классов с привлечением тренеров по дзюдо, спортивных психологов, изучение истории курской школы дзюдо, имеющей 50-летнюю историю спортивных достижений и побед [6], будет способствовать развитию мотивации студентов к занятиям физической культурой.

Процессуальный блок включает такие формы организации обучения, как учебно-тренировочные занятия, соревновательная деятельность, индивидуальная и групповая работа, самостоятельная работа под руководством тренера. В качестве методов могут быть использованы традиционные и активные методы; методы физической, технико-тактической, психологической подготовки.

Структурно дидактически спортивно ориентированное занятие по физической культуре наполняется компонентами и средствами спортивной тренировки. Содержательно занятие по физической культуре дополняется теоретическими сведениями об истории спортивной деятельности, спортивных достижениях, о специфике спортивной тренировки, характеристиках физической нагрузки с учетом индивидуально-личностных параметров обучающихся. Таким образом, обучающимися осваиваются практики и методики спортивной деятельности, что в дальнейшем создаст предпосылки для формирования у обучающихся навыков и привычек здоровьесформирующего поведения [8].

В рамках реализации концепции спортизации физического воспитания в образовательном учреждении особые требования предъявляются к профессиональной компетентности преподавателя, освоение ими инновационных методов и методик спортивной

подготовки. По нашему мнению, высокий уровень профессиональной компетентности преподавателя в том или ином виде спорта, наличие навыков тренерской деятельности, мотивация к получению новых знаний являются одним из важнейших педагогических условий эффективности спортизации физического воспитания в вузе [14].

Особо следует остановиться на диагностическом блоке, составляющими которого выступают измерение динамики показателей физического развития с учетом нормативов, медицинских показаний, динамики показателей подготовленности с учетом нормативных данных, результатов педагогического наблюдения, а также итогов участия в соревновательных мероприятиях; динамика показателей мотивации на основе результатов психологического тестирования. Рейтинговый контроль предполагает оценивание по балльно-рейтинговой системе с учетом достигнутого уровня знаний в соответствии с требованиями, продемонстрированными умениями и навыками [19; 21].

Разработка и теоретическое обоснование модели формирования компетенций студентов посредством включения элементов единоборств (дзюдо) на занятиях физической культуры осуществлялись на базе ФГБОУ ВО «Юго-западный университет» в рамках ведения спортивных занятий для студентов неспортивных специальностей. Апробация данной модели осуществляется в данный момент на базе ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова», ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России.

Следует отметить, что в процессе апробации данной модели возникли новые переменные, которые позволят скорректировать и дополнить данную модель новыми составляющими. Так, студенческие группы, которые принимают участие в апробации данной модели, обучаются по разным направлениям подготовки и имеют разный уровень физической подготовленности осведомленности, а также стажа занятий различными видами спорта. Например, 34,15 % студентов ФГБОУ ВО «Юго-западный университет» (Группа 1; N=36) занимаются в спортивных секциях единоборств (дзюдо, рукопашный бой) и изначально имеют высокий уровень мотивированности к занятиям физической культурой с введением элементов единоборств (дзюдо). Между тем, постепенно (после третьего занятия) интерес к занятиям у данных студентов падает в связи с недостаточно для них высоким уровнем физических упражнений и темпа занятия. И в данном случае было принято решение ввести роль «тренера-дублера», чтобы под руководством преподавателя такие студенты помогли осваивать элементы дзюдо своим однокурсникам и стать активными участниками подготовки мастер-классов с участием ведущих дзюдоистов Курской области. Будущая профессиональная деятельность студентов (Группа 2, N=23) ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России связана с медициной. В связи с этим студенты экспериментальной группы имеют достаточно сформированные представления о различных аспектах здоровья, здорового образа жизни. Для участников данной экспериментальной группы теоретические занятия были дополнены более детальной информацией об особенностях физического развития и подготовленности спортсменов, занимающихся единоборствами. С учетом внесения изменений в модель в процессе ее апробации сформулированы коррекционные мероприятия и описаны полученные результаты эксперимента.

Выводы. Анализ результатов исследований разных авторов и собственных исследований показали наличие потребностей в расширении практики включения элементов единоборств в работе со студентами на занятиях физической культуры по формированию у них компетенций, направленных на развитие способности применять знания и навыки физической культуры с целью эффективного решения задач в условиях социальной жизни и профессиональной деятельности. Результаты анализа литературных источников показали, что научно-практическая база реализации формирования компетенций студентов посредством включения элементов единоборств на занятиях физической культурой подкреплена научными положениями компетентностного подхода, личност-

но-ориентированного подхода, концепцией спортизации физического воспитания. По нашему мнению, одним из эффективных способов разрешения данного противоречия может быть разработанная модель формирования компетенций студентов посредством включения элементов единоборств на занятиях физической культурой. В пользу применения данного вида спорта свидетельствует рассмотрение единоборств (дзюдо) как трансляторов культурных норм и традиций в сочетании с современными нормами и правилами в системе формирования всесторонне развитой личности. Посредством применения различных практик и освоения философских взглядов и мировоззренческих установок включение элементов дзюдо на занятиях физической культурой может выступать эффективным средством формирования компетенций студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апкинази, С.М. Единоборства в мире спортивной науки / С.М. Апкинази. – Текст : электронный // ТиПФК. - 2015. - №11. - URL: [elibrary_24842324_16594216.pdf](#) (дата обращения: 07.10.2024).

2. Блеер, А.Н. Спортивные и прикладные единоборства как основа государственного стандарта по физической культуре / А.Н. Блеер, А.А. Передельский. - Текст : электронный // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. Научно-метод. журнал. – 2010. - № 1 (16). - С. 18-24. – URL : СПОРТИВНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ЕДИНОБОРСТВА КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТАНДАРТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ (дата обращения: 07.10.2024).

3. Болхудере, Е.И. Инновационные физкультурно-оздоровительные технологии как неотъемлемый компонент современной физической культуры студентов вузов / Е.И. Болхудере, Т.А. Андреевко. – Текст : электронный // Наука-2020. - 2021. - № 4 (49). - URL: Инновационные физкультурно-оздоровительные технологии как неотъемлемый компонент современной физической культуры студентов вузов. Статья научная (@наука-2020) - SciUp.org (дата обращения: 04.10.2024).

4. Викторов, Д.В. Компетентностный подход в физкультурном образовании / Д.В. Викторов. - Текст : электронный // Человек. Спорт. Медицина. - 2015. - №2. - URL: Microsoft Word - 01_Викторов (дата обращения: 10.10.2024).

5. Головнин, А.А. Воспитание подростков средствами каратэ Кёкусинкай: оздоровительная, духовно-волевая и духовно-нравственная составляющая тренировок / А.А. Головнин. - Текст : электронный // Ученые записки университета Лесгафта. - 2018. - № 5 (159). - URL: <4D6963726F736F667420576F7264202D20D3F7E5EDF-VE520E7E0EFE8F1EAE820313539> (дата обращения: 06.10.2024).

6. Долганов, О.В. Организация физкультурно-спортивной деятельности студентов вузов в процессе занятий борьбой дзюдо / Олег Владиславович Долганов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. - Текст : электронный. - Тюмень, 2006. - <https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/257/1/488.pdf> (дата обращения : 15.09.2024).

7. Захаров, О.Ю. Психолого-педагогические особенности обучения формальным упражнениям в контактных единоборствах / О.Ю. Захаров, М.Б. Ингерлейб. – Текст : электронный // Северо-Кавказский психологический вестник. - 2017. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osobennosti-obucheniya-formalnym-uprazhneniyam-v-kontaktnyh-edinoborstvah> (дата обращения: 06.10.2024).

8. Зуб, И.В. Дзюдо. Теоретические и практические основы тренировки: учеб. пособие / И.В. Зуб, В.И. Дейч, А.Ж. Берекенов. - Текст : электронный– СПб.: Научное издание, 2019. – 154 с. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_37332673_47425973.

pdf (дата обращения : 15.09.2024).

9. Козлов, А.В. Общекультурные компетенции по физической культуре в образовательных стандартах современных профессий / А.В. Козлов, А.А. Бударников, О.В. Шиманский. - Текст : электронный // Ученые записки университета Лесгафта. - 2016. - № 5 (135). - URL: <4D6963726F736F667420576F7264202D20D3F7E5EDF-VE520E7E0EFE8F1EAE820313335> (дата обращения: 03.10.2024).

10. Латибова, А.В. Особенности процесса обучения студентов элементам борьбы дзюдо / А.В. Латибова. - Текст : электронный // Fan-Sportga. - 2021. - № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protssessa-obucheniya-studentov-elementam-borby-dzyudo> (дата обращения: 05.09.2024).

11. Ли Цзянь Вэнь Боевые искусства как способ социализации в современном мире / Ли Цзянь Вэнь, Ван Да Ань. - Текст : электронный // Физическая культура, спорт - наука и практика. - 2009. - № 3. - URL: Боевые искусства как способ социализации в современном мире. Статья обзорная (@fizicheskaya-kultura-sport) - SciUp.org (дата обращения: 07.10.2024).

12. Лубышева, Л.И. Концепция спортизации в системе физкультурного образования / Л.И. Лубышева. - Текст : электронный // Вестник ПГППУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. - 2016. - № 2-1. - С. 44 – 55. -URL: 1 (дата обращения: 05.10.2024).

13. Лубышева, Л.И. Новый концептуальный подход к современному пониманию социальной природы спорта / Л.И. Лубышева, В.П. Моченов // ТиПФК. - 2015. - № 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-kontseptualnyy-podhod-k-sovremenному-ponimaniyu-sotsialnoy-prirody-sporta> (дата обращения: 06.10.2024).

14. Лукьянец, Н.В. Формирование компетенции ОК - 8 у студентов, обучающихся по направлению «Экономика» средствами элективных дисциплин по физической культуре и спорту / Н.В. Лукьянец, М.Р. Давыденко // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - № 63-4. - URL: (Microsoft Word - Äîëòàíð Microsoft Word.doc) (дата обращения: 03.10.2024).

15. Муслимов, Р.Р. Концепция физического воспитания в высших учебных заведениях / Р.Р. Муслимов, С.В. Шарохина, И.Я. Красноручкий. - Текст : электронный // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. - № 6. – URL : <https://mir-nauki.com/PDF/129PDMN618.pdf> (дата обращения : 15.09.2024).

16. Непочатых, А.В. Особенности субъективных представлений студентов-первокурсников о самочувствии и собственном здоровье в период адаптации к условиям обучения в вузе / А.В. Непочатых. - Текст : электронный // Коллекция гуманитарных исследований. - 2023. - № 3 (36). – С. 71-75. – URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/325> (дата обращения 03.09.2024).

17. Рахматов, А.И. Особенности преподавания предмета «Физическая культура» в вузе / А.И. Рахматов. — Текст : электронный // Педагогика сегодня: проблемы и решения : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, март 2021 г.). — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2021. — С. 42 - 45. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/389/16387/> (дата обращения: 04.10.2024).

18. Селиванов, О.И. Спортивно-боевые единоборства в современной культуре: проблема соотношения традиции и новации / О.И. Селиванов. - Текст : электронный // Дискуссия. - 2015. - № 5 (57). - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23817072_25688149.pdf (дата обращения: 06.10.2024).

19. Тарасова, Н.В. Проблема формирования копинг-стратегий по преодолению трудных жизненных ситуаций в студенческом возрасте / Н.В. Тарасова. - Текст : электронный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2023. - № 4, Том 13. – URL : <https://lingusgu.elpub.ru/jour/article/view/226>

(дата обращения : 10.10.2024).

20. Фёдорова, Т.Ю, Особенности преподавания учебной дисциплины «Физическая культура» в техническом университете / Т.Ю. Фёдорова, Л.П. Морозова. - Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. - 2017. - № 4. - URL: <https://mir-nauki.com/PDF/29PDMN417.pdf?ysclid=m909x4902b239367538> (дата обращения: 04.10.2024).

21. Шагбанов, Ф.Р. Методология преподавания физической культуры в вузах России на современном этапе / Ф.Р. Шагбанов, Е.М. Яшкина. - Текст : электронный // Образование и право. - 2019. - № 2. - URL: Шагбанов Ф.Р., Яшкина Е.М. * Методология преподавания физической культуры в вузах России на современном этапе — Образование и право (дата обращения: 04.10.2024).

22. Шахмурадов, Ю.А. Вольная борьба. Научно-методические основы многолетней подготовки борцов / Ю.А. Шахмурадов. - Текст : непосредственный. – М.: Высшая школа, 1997. – 189 с.

23. Шихшабеков, Ш.Ю. О философии восточных единоборств и боевых искусств / Ш.Ю. Шихшабеков, Г.К. Магомедов, С.У. Чихов. - Текст : электронный // Вестник СПИ. - 2019. - № 1 (29). - URL: [Vestnik_1\(29\)_2019.pdf](#) (дата обращения: 06.10.2024).

Получена: 23.10.2024 г.

Принята к публикации: 23.03.2025 г.

DEVELOPMENT OF STUDENTS' COMPETENCIES IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES IN HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

© Nikita S. Suvorov, Anton V. Nepochatykh

Nikita S. Suvorov – Student, Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov

Anton V. Nepochatykh – Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports, Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov

e-mail: Nepochatykh93@yandex.ru

Address: 305021, Kursk, Karl Marx str., 70, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. An analysis of the research results of various authors and their own research has shown that there is a need to expand the practice of including martial arts elements in working with students in physical education classes to form their competencies aimed at developing the ability to apply knowledge and skills of physical culture in order to effectively solve problems in social life and professional activity.

Purpose. To theoretically substantiate the model of competence formation by including elements of martial arts (judo) in physical education classes at the university.

Materials and Methods. This study is based on the provisions of the theory of the competence approach (V.I. Baidenko, E.F. Zeer, I.A. Zimnaya, A.V. Khutorskoy); personality-oriented approach (E.V. Bondarevskaya, I.S. Yakimanskaya, etc.); the concept of the formation of physical culture of personality (P.F. Lesgaft, V.K. Balsevich, V.I. Stolyarov); ideas of the theory of sportization of physical education (V.K. Balsevich, L.I. Lubysheva). In the course of the research, we used the following methods: theoretical analysis of literature, modeling method.

Results. We have developed a model for the formation of general cultural competencies of students by including elements of martial arts (judo) in physical education classes. The main purpose of the model is to describe the structure of the formation of students' competencies by including elements of martial arts (judo) in physical education classes. The conceptual justification for the development of this model is a competence-based approach, a personality-oriented approach, the concept of physical education, the concept of sportization of physical education. Organizational and methodological support includes a practice-oriented block (participation in competitions; sports-oriented events; participation in master classes with outstanding judoists of Kursk and the Kursk region); motivational and value block (application of the competitive gaming method; implementation of the symbols of judo ethics); methodological block (physical training, technical-tactical training, training in judo techniques in sequence – from basic elements to individual techniques); theoretical and conceptual block (acquaintance with the peculiarities of the history of judo; the creation of the Kursk judo school; the specifics of the training process). The procedural block includes such forms of training organization as training sessions, competitive activities, individual and group work, independent work under the guidance of a coach. Traditional and active methods can be used as methods; methods of physical, technical, tactical, and psychological training. The components of the diagnostic block are the measurement of the dynamics of physical development indicators taking into account standards, medical indications, the dynamics of fitness indicators taking into account normative data, the results of pedagogical supervision, as well as the results of participation in competitive events; the dynamics of motivation indicators based on the results of psychological testing. Rating control involves assessment according to a point-rating system, taking into account the achieved level of knowledge in accordance with the requirements, demonstrated skills and abilities.

Conclusions. The results of the analysis of literary sources have shown that the scientific and practical basis for the implementation of the formation of students' competencies through the inclusion of elements of martial arts in physical education classes is supported by the scientific provisions of the competence approach, a personality-oriented approach, the concept of sportization of physical education. In our opinion, one of the effective ways to resolve this contradiction can be the developed model of formation of students' competencies by including elements of martial arts in physical education classes. The use of this sport is supported by the consideration of martial arts (judo) as translators of cultural norms and traditions in combination with modern norms and rules in the system of formation of a comprehensively developed personality. Through the application of various practices and the development of philosophical views and worldviews, the inclusion of elements of judo in physical education classes can be an effective means of forming students' competencies.

KEYWORDS: universal competencies; judo; physical education; competence approach; sportization of physical education; students

REFERENCES

1. Ashkinazi, S.M. Martial arts in the world of sports science / S.M. Ashkinazi // *TiPFK*. 2015. No.11. URL: [elibrary_24842324_16594216.pdf](#) (accessed: 07.10.2024).
2. Bleer, A.N. Sports and applied martial arts as the basis of the state standard for physical culture / A.N. Bleer, A.A. Peredelsky. - Text : electronic // *Theory and practice of applied and extreme sports. Scientific method. The magazine*. – 2010. - № 1 (16). - Pp. 18-24. – URL: [SPORTS AND APPLIED MARTIAL ARTS AS THE BASIS OF THE STATE STANDARD FOR PHYSICAL CULTURE](#) (accessed: 07.10.2024).
3. Bolkhudere, E.I. Innovative physical culture and recreation technologies as an integral component of modern physical culture of university students / E.I. Bolkhudere, T.A. Andreenko // *Science-2020*. - 2021. - № 4 (49). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-fizkulturno-ozdorovitelnye-tehnologii-kak-neotemlemyy-komponent-sovremennoy-fizicheskoy-kultury-studentov-vuzov> (date of request: 04.10.2024).
4. Viktorov, D.V. Competence-based approach in physical education / D.V. Viktorov. - Text : electronic // *Man. Sport. Medicine*. - 2015. - No. 2. - URL: [Microsoft Word - 01_Викторов](#) (date of access: 10.10.2024).
5. Golovnin, A.A. Education of teenagers by means of Kyokushin karate: a health-improving, spiritual-volitional and spiritual-moral component of training / A.A. Golovin. - Text : electronic // *Scientific notes of Lesgaft University*. - 2018. - № 5 (159). - URL: [4D6963726F736F667420576F7264202D20D3F7E5EDFBE520E7E0EFE8F1EAE820313539](#) (accessed: 06.10.2024).
6. Dolganov, O.V. Organization of physical culture and sports activities of university students in the process of judo wrestling / Oleg Vladislavovich Dolganov: abstract of the dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. - Text : electronic. - Tyumen, 2006. - <https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/257/1/488.pdf> (date of request : 09/15/2024).
7. Zakharov, O.Y. Psychological and pedagogical features of teaching formal exercises in contact martial arts / O.Y. Zakharov, M.B. Ingerleib // *North Caucasian Psychological Bulletin*. - 2017. - No. 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osobennosti-obucheniya-formalnym-uprazhneniyam-v-kontaktnyh-edinoborstvah> (date of request: 06.10.2024).
8. Zubov, I.V. Judo. Theoretical and practical foundations of training: studies. manual / I.V. Zubov, V.I. Deich, A.J. Berekenov. - Text : electronic– St. Petersburg: Science-intensive technologies, 2019. - 154 p. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_37332673_47425973.pdf (date of request : 09/15/2024).
9. Kozlov, A.V. General cultural competencies in physical culture in the educational standards of modern professions / A.V. Kozlov, A.A. Budarnikov, O.V. Shimansky. - Text : electronic // *Scientific notes of Lesgaft University*. - 2016. - № 5 (135). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschekulturnye-kompetentsii-po-fizicheskoy-kulture-v-obrazovatelnyh-standartah-sovremennyh-professiy> (date of request: 03.10.2024).
10. Latibova, L.V. Features of the process of teaching students the elements of judo wrestling / L.V. Latibova. - Text : electronic // *Fan-Sportga*. - 2021. - No. 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protsesta-obucheniya-studentov-elementam-borby-dzyudo> (date of request: 09/05/2024).
11. Li Jian Wen Martial Arts as a way of socialization in the modern world / Li Jian Wen, Wang Da An. - Text : electronic // *Physical culture, sport - science and practice*. - 2009. - No. 3. - URL: [Martial arts as a way of socialization in the modern world. Review article \(@fizicheskaya-kultura-sport\) - SciUp.org](#) (date of request: 07.10.2024).
12. Lubysheva, L.I. The concept of sportization in the system of physical education / L.I. Lubysheva. - Text : electronic // *Bulletin of the PGGPU. Series No. 1. Psychological and pedagogical sciences*. - 2016. - No. 2-1. – pp. 44-55. -URL: 1 (accessed: 05.10.2024).
13. Lubysheva, L.I. A new conceptual approach to the modern understanding of the social nature of sports / L.I. Lubysheva, V.P. Mochenov // *TiPFK*. - 2015. - No. 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-kontseptualnyy-podhod-k-sovremennomu-ponimaniyu-sotsialnoy-prirody-sporta> (date of request: 06.10.2024).
14. Lukyanets, N.V. Formation of OK - 8 competence among students studying in Economics by means of elective disciplines in physical culture and sports / N.V. Lukyanets, M.R. Davydenko // *Problems of modern teacher education*. - 2019. - No. 63-4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kompetentsii-ok-8-u-studentov-obuchayuschih-sya-po-napravleniyu-ekonomika-sredstvami-elektivnyh-distiplin-po-fizicheskoy> (date of request: 03.10.2024).
15. Muslimov, R.R. The concept of physical education in higher educational institutions / R.R. Muslimov, S.V. Sharokhina, I.Ya. Krasnorutsky. - Text : electronic // *Mir Nauki online magazine*. – 2018. - No. 6. – URL : <https://mir-nauki.com/PDF/129PDMN618.pdf> (date of request : 09/15/2024).

16. Nepochatykh, A.V. Features of the subjective perceptions of first-year students about their well-being and their own health during the period of adaptation to the conditions of study at the university / A.V. Nepochatykh. - Text : electronic // Collection of humanitarian studies. - 2023. - № 3 (36). - Pp. 71-75. - URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/325> (accessed 03.09.2024).

17. Rakhmatov, A.I. Features of teaching the subject "Physical culture" in higher education institutions / A.I. Rakhmatov. — Text : electronic // Pedagogy today: problems and solutions : proceedings of the VII International Scientific Conference (St. Petersburg, March 2021). — St. Petersburg: Its publishing house, 2021. — pp. 42-45. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/389/16387> (date of access: 04.10.2024).

18. Selivanov, O.I. Sports and martial arts in modern culture: the problem of the correlation of tradition and innovation / O.I. Selivanov. - Text : electronic // Discussion. - 2015. - № 5 (57). - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23817072_25688149.pdf (date of request: 06.10.2024).

19. Tarasova, N.V. The problem of forming coping strategies to overcome difficult life situations in college age / N.V. Tarasova. - Text : electronic // Proceedings of the Southwestern State University. Series: Linguistics and Pedagogy. – 2023. - No. 4, Volume 13. – URL : <https://lingusgu.elpub.ru/jour/article/view/226> (date of request : 10.10.2024).

20. Fedorova, T.Yu., Features of teaching the academic discipline "Physical culture" at a technical university / T.Yu. Fedorova, L.P. Morozova. - Text : electronic // The world of science. Pedagogy and psychology. - 2017. - No. 4. - URL: <https://mir-nauki.com/PDF/29PDMN417.pdf?ysclid=m909x4902b239367538> (date of request: 04.10.2024).

21. Shagbanov, F.R. Methodology of teaching physical culture in Russian universities at the present stage / F.R. Shagbanov, E.M. Yashkina. - Text : electronic // Education and Law. - 2019. - No. 2. - URL: Shagbanov F.R., Yashkina E.M. * Methodology of teaching physical culture in Russian universities at the present stage — Education and Law (accessed: 04.10.2024).

22. Shakhmuradov, Yu.A. Freestyle wrestling. Scientific and methodological foundations of long-term training of wrestlers / Yu.A. Shakhmuradov. - Text : direct. – M.: Higher School, 1997. – 189 p.

23. Shikhshabekov, Sh.Yu. On the philosophy of martial arts and martial arts / Sh.Yu. Shikhshabekov, G.K. Magomedov, S.U. Chikhov. - Text : electronic // Herald of SLEEP. - 2019. - № 1 (29). - URL: [Vestnik_1\(29\)_2019.pdf](#) (accessed: 06.10.2024).

Received: 23.10.2024

Accepted: 23.03.2025